

ISSN 0130-2574

КОСТЁР

СЕНТЯБРЬ 1990

9

КОСТЁР

СЕНТЯБРЬ 1990

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР

Издается с июля 1936 года
© «Костер», 1990

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

1

ТЕТРАДКИ
ОНФИМА
очерк Ф. Елоевой и
Е. Перехвальской

5

СОЛНЦЕ —
ЖЕЛТЫЙ КАРЛИК
повесть
Т. Пономаревой

11

ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ
РОВЕСНИКОВ

12

БАРАБАН
сообщения юнкоров

15

КОНКУРС
«НЕЗНАКОМКА-90»

16

«ВЫ ВСЕ —
ПРЕКРАСНЫЕ
ПОЭТЫ!»

18

ОРЕЛ
ДЕВЯТОГО ЛЕГИОНА
повесть
Розмэри Сатклиф

27

КИФ
конкурс изобретателей
и фантастов

29

РАССКАЗЫ О БИБЛИИ

32

МАЙКЛ ДЖЕКсон
биографический очерк

35

УГОЛЕК
странички
для малышей

37

ВСТРЕЧИ
С ПРИШЕЛЬЦАМИ
ИЗ КОСМОСА
очерк Г. Лисова

38

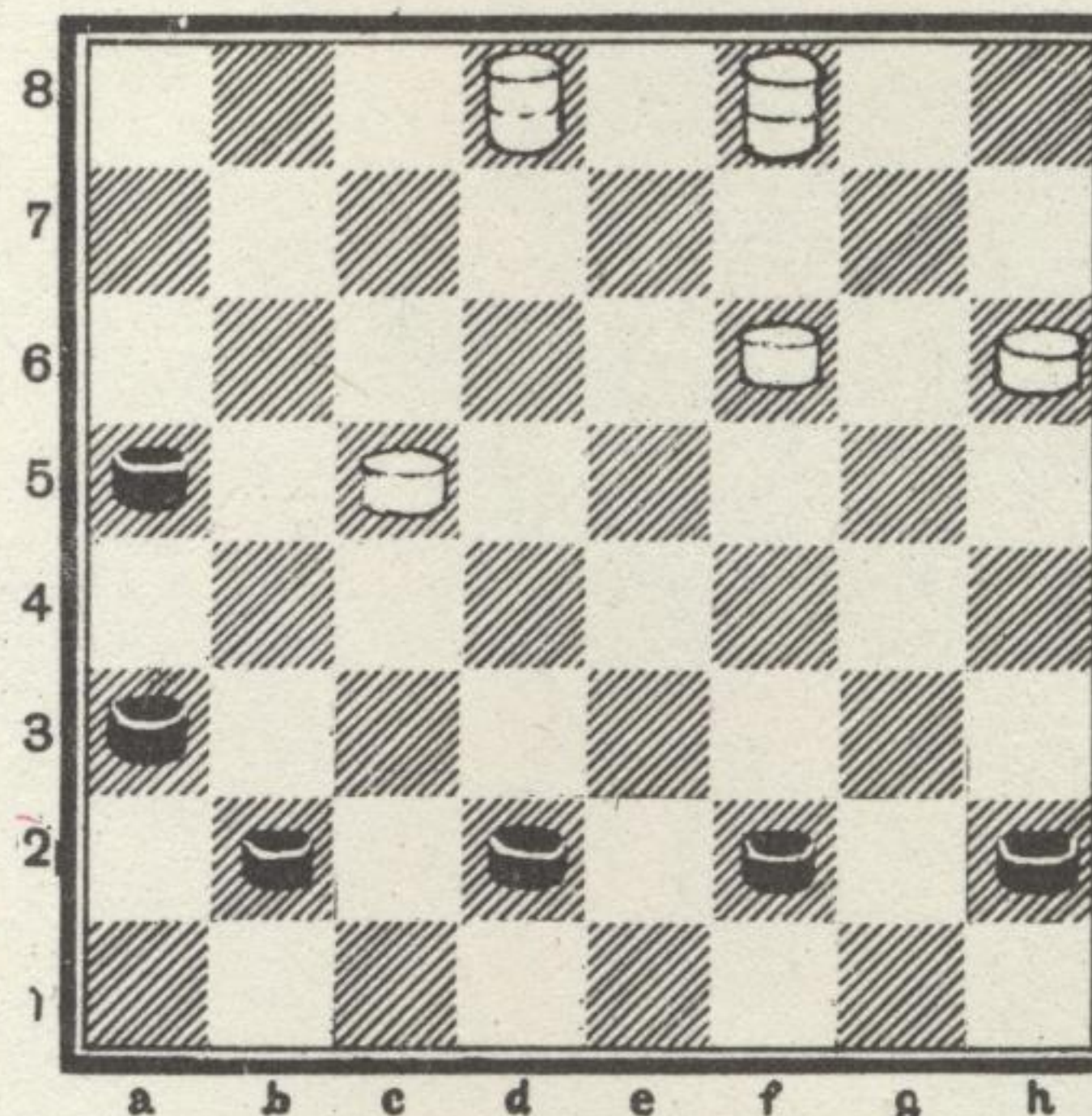
МУЗЕЙ
МАДАМ ТЮССО

40

КИНОВИДЕО

43

АРЧЕБЕК
шахматы и шашки

Нашедших путь
к победе белых
ждут 8 призов!

44

ЗЕЛЕННЫЕ СТРАНИЦЫ

46

ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНОК

На обложке
рисунок О. Филипенко

ТЕТРАДКИ ОНФИМА

Древний Новгород. Средневековая республика, крупнейший город не только на Руси, но и во всей Европе. Земли его простирались необозримо на сотни верст вокруг. Но жить в Новгороде нелегко — город стоял на глинистой, болотистой почве — дома приходилось строить на специальных фундаментах, улицы мостили сосновыми бревнами. Проходило лет 20—25, и нужно было поверх старого настила делать новый. К XV веку толщина бревчатого покрытия на улицах достигла 6—7 метров.

Но болотистая почва оказалась большим подспорьем для современных археологов: о Новгороде теперь мы знаем больше, чем о других русских городах. Раз на поверхности много воды, значит, в почву не проникает воздух, поэтому здесь сохраняются деревянные, кожаные предметы, даже куски ткани.

В Новгороде велась летопись (она составлялась в XIII—XIV веках). В ней описаны военные походы, избрание и изгнание князя, строительство новых церквей. Летописец писал о кометах и метеоритах, но о простой будничной жизни горожан он молчал: зачем описывать то, что кажется таким обычным. Но теперь историку важно знать и то, как жил простой горожанин, о чем он думал... Об этом летопись умалчивает.

С 20-х годов в Новгороде стали вести постоянные археологические раскопки. Ученые обнаружили клады, зарытые осторожными купцами, и по иноземным монетам узнали, с кем те вели торговлю. Нашли литейные формы и огнеупорные тигли, инструменты кожевников, оружейников, юве-

лиров. Раскопали даже мастерскую по изготовлению игрушек-свистулек.

На вопрос, был ли грамотен житель древнего Новгорода, историк лет 50 назад ответил бы примерно так: вряд ли, ведь в Древней Руси грамотность была привилегией лишь князей, бояр да духовенства. Да и на чем бы стали писать? Бумага появилась на Руси только с XIV века, книги писались на пергаменте — его так высоко ценили, что ненужный текст выскабливали и сверху наносили новый.

Известно было, правда, что иногда в древности писали на бересте. Этого материала при раскопках находили сколько угодно — лукошки, короба, даже рыболовные сети. Но ученые предполагали, что на бересте, так же как и на пергаменте, писали чернилами, а тогда буквы неизбежно бы смылись водой.

И вот 26 июля 1951 года работница раскопок Нина Федоровна Акулова шла по расчищенной Холопьевой улице древнего Новгорода. И вдруг прямо на настиле XIV века, у себя под ногами, она увидела кусок бересты, на поверхности которого, несмотря на грязь, ясно виднелись буквы! находку передали руководителю раскопок. Вот как описывает произошедшую сцену Валентин Лаврентьевич Янин, ныне ведущий специалист по истории древнего Новгорода:

«Оклик застал его стоящим на расчищаемой древней вымостке, которая вела с мостовой Холопьевой улицы во двор усадьбы. И стоя на этой вымостке, как на пьедестале, с поднятым пальцем, он в течение минуты на виду у всего раскопа не мог, задохнувшись, произнести ни одного слова, издавая лишь нечленораздельные звуки, потом хриплым от волнения голосом выкрикнул: «Я этой находки ждал двадцать лет!»

Сейчас берестяных грамот найдено около 600, но уже первая находка дала очень много: выяснилось, что писали вовсе не чернилами, буквы были нацарапаны чем-то острым. Ско-

ро обнаружили и инструменты письма — писала, как их называли сами новгородцы. Это были костяные или железные палочки, заостренные на конце. Их и раньше находили в Новгороде и в других русских городах, но никто не мог догадаться, для чего они предназначались, — предполагали, что это шилья или булавки. Теперь все стало понятно, нашли также кожаные чехлы для этих писал — их обычно носили привязанными к поясу. Но самое главное — стало ясно, что новгородцы писали, что грамоты есть, надо только искать.

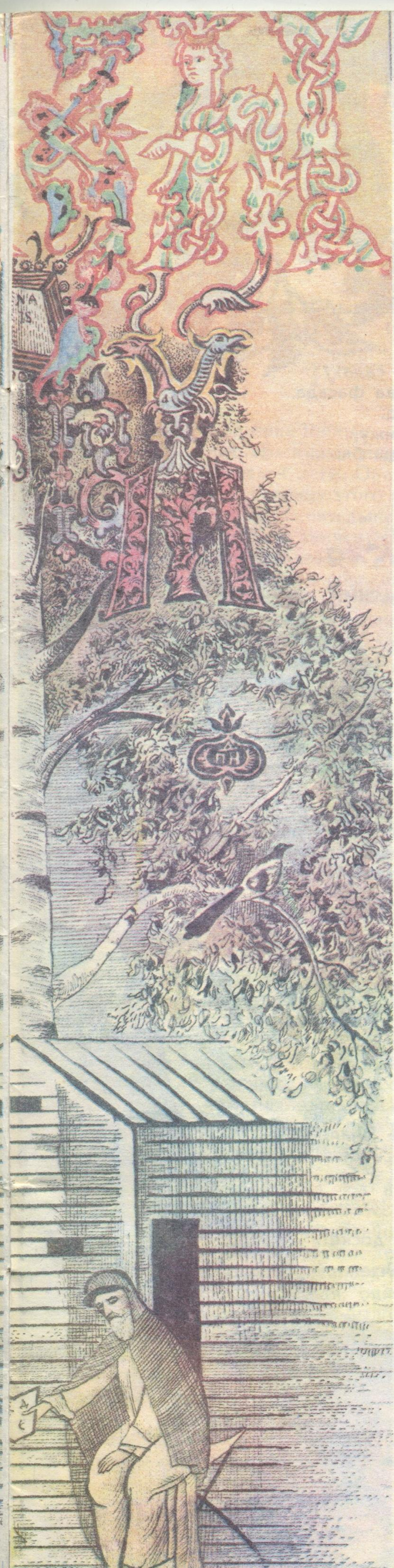
Первая найденная грамота, кстати, содержала запись о «поземе» и «даре» разных сел боярину по имени Фома. «Поземом» в древности назывался налог за право жить на земле, «дар» — также был налогом, его уплачивали боярину, когда он приезжал в свои владения. Таким образом, первой находкой оказался деловой документ.

А уже через три дня было найдено письмо: «Поклон от Грикши к Есифу...». Оно было написано, видимо, деревенским старостой по имени Грикша (Григорий) к некоему Есифу (Осипу), в письме спрашивалось, следует ли начать варить пиво. Но ведь деревенский староста — это уже вполне простой человек, значит, не только бояре и духовенство умели читать и писать?

Поиск грамот продолжался. Оказалось, что новгородцы буквально ходили по берестяным письмам — прочел человек «записку» и бросил тут же на мостовую, это ведь не ценный пергамент.

Иногда находят письма, написанные людьми, о которых историки уже знали из других источников. Вот, например, грамота № 358, написанная в середине XIV века знаменитым новгородским посадником Онцифером Лукиничем. Она начинается так: «Поклон оспожии матери. Послал есмь с посадником Мануилом 20 бел к тебе...» (белы — денежные единицы). Онцифер Лукинич пишет матери, значит, не только мужчины, но и женщины были грамотны.

Сохранилось множество деловых «бумаг». Самая древняя такая грамота, найденная в слое конца XI века, представляет собой список должников. Это грамота № 526: «На Бояне в Русе гривна, на Житобуде в Русе 13 кун и гривна истине, на Луге на Негораде 3 куне и гривна с намы...» Боян, Житобуд и Негорад — это должники, гривны и куны — денежные единицы, причем с Негорада причитается не только 3 куны долга, но и «гривна с намы», то есть процент с взятой суммы. Итак, перед нами список ростовщика. Должники, как мы видим, жили вовсе не в самом Новгороде, а в Русе и Луге — эти города прекрасно знакомы нам, только теперь Руса называется Старая Русса, а вот Луга так и сохранила с древнейших времен свое название. Значит, уже в XI веке в Новгороде были ростовщики, деньги у которых занимали не только новгородцы, но и жители других городов. А ведь до этих находок считалось, что в ту эпоху царило натуральное хозяйство, что денежные отношения были еще совсем неразвитыми.

Со временем берестяные грамоты стали находить и в других городах — 14 в Старой Руссе, 10 в Смоленске, 4 в Пскове, одну нашли в Витебске. Но больше всего грамот найдено все-таки в Новгороде. Конечно, там были идеальные условия для их сохранности, но причина не только в этом — Новгород был республикой, богатейшим торговым центром, а купцам, ремесленникам письменность была просто жизненно необходима.

Написанное слово было здесь не в диковинку. Переписывались все: боярин и управляющий, помещик и его ключник, ремесленник и заказчик, ростовщики составляли списки должников, купцы записывали приход и расход товаров; слали письма друг другу мужья и жены, родители и дети. О широком распространении грамотности говорит даже количество найденных писем — в одном только Неревском раскопе (в одном из пяти райо-

нов города) их найдено более семидесяти.

Между прочим, во время скучного богослужения этими же писалами царапали прямо на стенах церквей, а иногда даже просто рисовали картинки, впрочем, судя по расстоянию от пола, царапали в церкви в основном дети — у них, значит, тоже были свои писала.

В каком же возрасте началось обучение грамоте? Ответ на этот вопрос дала одна находка — обнаружили охапку грамот, целых пятнадцать штук, которые оказались ничем иным, как «тетрадками» мальчика по имени Онфим. Чего только нет в этих грамотах — тут и аккуратно переписанная азбука от А до Я, выписаны «склады», то есть слоги — ба, ва, га и так далее, в рамочке дан пример начала письма: «Поклон от Онфима к Даниле», и тут же рядом — нарисован страшный зверь с торчащими ушами и подписано «Я звере». Вот еще рисунок — лошадь и всадник на ней. Частенько попадаются в «тетради» Онфима и ошибки. Когда жил этот мальчик? Об этом можно судить по его рисункам — на воинах, которых он нацарапал, шлемы — точное изображение известных археологам шлемов XIII века.

А вот еще по-своему замечательная грамота № 46. Сначала она поставила историков в тупик. Действительно, что же здесь написано?

Н В Ж П С Н Д М К З А Т С Ц Т
Е Е Я И А Е У А А А Х О Е И А
Но попробуйте читать буквы не подряд, а сверху вниз — вот что получится: «Невежа писа, недума каза, а хто се цита...», то есть: «Незнающий писал, недумаящий показал, а кто это читает...» Конец грамоты не сохранился, но ясно, что о том, кто читает (а значит, и о нас с вами), сказано что-то нелестное. Это — шуточная надпись. Так что с чувством юмора у древнего новгородца тоже было все в порядке.

Ф. ЕЛОЕВА,
Е. ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ

Рисунки В. Аникина

A large white cloud is the central focus, surrounded by various colorful illustrations of children and animals. At the top left, a girl with blue bows in her hair looks towards the center. Below her, a boy with a yellow face looks up. To the right, a man with a black cap and a mustache waves his hand. Further right, two white sheep are visible. Below the sheep, a red rooster is shown. At the bottom right, a white dove flies. At the bottom left, a girl with a red bow in her hair looks towards the center. In the bottom right corner, a boy with glasses and a yellow shirt looks towards the center. The background is a mix of purple and blue with small white stars.

МЫ НА УРОКЕ

Марк ВЕЙЦМАН

Мы очень хорошие детки:
опрятны, прилежны, скромны
и учимся не для отметки —
нам прочные знания нужны!
За партами мы не болтаем,
друг другу записок не шлем,
сомнительных книг не читаем
и жвачку тайком не жуем.
В нас нету ни капельки дури,
ни в чем нас нельзя упрекнуть, —
коль глазки получше зажмурить
и ушки покрепче заткнуть!

ДЕЙСТВИЯ С ДРОБЯМИ

Три с половиною овечки
и восемь сотых пастуха
однажды встретили у речки
четыре пятых петуха.

А у доски, в штанишках мятых,
пока визжал от смеха класс,
стоял один и ноль десятых,
и слезы капали из глаз...

ТЫ МЕНЯ НЕ ЗАМЕЧАЕШЬ

Людмила ФАДЕЕВА

Ты меня не замечаешь,
Мне на взгляд не отвечаешь,
Что ж я встречи жду?

А когда тебя увижу,
Небо — выше, звезды — ближе,
Все цветет в саду!

Если честно, нету сада:
Двор пустой и два фасада,
Скучных окон ряд.
Но когда тебя увижу,
Небо выше, звезды ближе,
Расцветает сад!

НОВЕНЬКАЯ

Владимир КОЖЕМЯКИН

Она вчера
В наш класс пришла,
А я сегодня
Сам не свой.
Не выхожу из-за стола,
Сижу,
Как будто неживой.

Ничто не сможет мне помочь,
Я от любви
Совсем пропал.
Не спал,
Крутился я всю ночь
И в школу
Чудом не проспал.

Пропал к тому же аппетит,
И вновь не выучен урок.
Ничто меня не защитит —
Ни перемена,
Ни звонок.

Ах,
Если б я ее не знал,
Я б не сидел весь день в тоске...
Сейчас войдет,
Возьмет журнал
И скажет:
«Муромцев — к доске!»

Рисунок К. Почтенной

СОЛНЦЕ — ЖЕЛТЫЙ КАРЛИК

ПОВЕСТЬ

Татьяна ПОНОМАРЕВА

Рисунки А. Ивашенцовой

IV

Лидия Григорьевна Рябова — классный руководитель восьмого «Б» и преподаватель биологии — не могла дождаться лета. Она устала, устала и еще раз устала! К концу этого учебного года уже не помогали ни успокоительный чай, ни Антошкины магнитофонные записи: «Руки теплые, ноги теплые, тело расслаблено...», наоборот, она была постоянно напряжена и собранна, как гладиатор перед боем. Тридцать лет в школе! Нервы уже не выдерживали, она постоянно срывалась — ладно бы дома, а то в классе, даже в учительской! А как тут не сорваться, если эта молокососка Алена, химичка, всего второй год как в школе, а туда же — поучать:

— Я, — объясняет, — в класс вхожу и сразу представляю, как сама сижу среди них, такая же как они! И между нами никакого зазора: они мои, а я их!

— Очень ново! — осекла ее тогда Лидия Григорьевна и, между прочим, напонила этой самой Алене, как они ее однажды нарисовали на доске...

Не злая она, не злая! А просто не любит, когда люди, не имея опыта, случайные удачи выдают чуть ли не за новое направление в педагогике. Этих направлений сейчас хоть пруд пруди: то такой подход, то сякой — суеты много, а толку чуть! Не заискивать нужно перед ними, а требовать знаний. Да, требовать! Потому что многие из них, этих великовозрастных детей, так и не научились трудиться. А мы все охаем да вздыхаем, на какой козе к ним подкатить да с какого боку, а жизнь у них не спросит, по какой методике к ним подлаживались, жизнь требует знаний! Из школы выйдут, пусть себе что хотят вырабатывают: хоть формальный взгляд, хоть неформальный взгляд.

Устала. Приятельница год назад звала ее в библиотеку — там освободилось место. Тихо, спокойно; воскресенье, понедельник — выходной... А на пенсию как — со ста десяти? До пенсии Лидии Григорьевне оставалось семь лет. Зарплата у нее была приличная, опять же продукты. В магазинах давно уже не было того выбора, какой предоставлял школьный буфет. Во-первых, всегда хорошее мясо: или вырезка, или духовое по тридцать семь копеек, импортные куры, нежирный фарш. Часто бывал рублевый творог, сырки в шоколаде, «Виола», яблоки, польское пе-

ченье... Как-то купила сорок банок стерилизованных огурчиков. В городе за всем этим набегаться-настоиться и половины не купишь, а тут с работы возвращаешься — полная сумка. И отпуск большой, чуть ли не все лето отдыхаешь! Так что уходить нельзя. Только вот нервы, нервы, а от них все болезни: печей, щитовидка. Раньше чуть что — как-то легко отходила: ну понервничаешь, не без этого. Теперь стало трудно, дети распущенные, а попробуй — сделай им замечание. Вон Самсонова — встала и ушла с классного часа, как ни в чем не бывало!

В тот день Лидия Григорьевна, конечно, сорвалась... Пришла в школу с давлением — не хотелось брать больничный, ходить по поликлиникам. Но чувствовала себя плохо, все раздражало — не выдержала, сорвалась. Конечно, не надо было при всех говорить про этот подвал. Нехорошо получилось, вроде бы как месть. Она так, наверное, и подумала, что Рябова ей отомстила, и ходит сейчас героиней, хвастает подружкам! Да еще предстоит разговор с ее матерью. Но мать у нее как раз неплохая, спокойная. Очень не хотелось бы разговаривать с этим ее соседом, Федором Ивановичем. Правда, в последний раз он на собрание не приходил. Кто-то там говорил, что Самсонова переехала, даже, кажется, в другой район. Вообще эта семья довольно странная. Отца как такового нет, только мать. А соседи, особенно он, с ней возятся, как с родной... Василиса Лаврентьевна, диспетчер из ДЭЗа, ее сын Виталик учился в их школе, как-то сказала: «Боже мой, Лидия Григорьевна, неужели вы так наивны? Вглядитесь в нее и в него: вылитая! Мы здесь даже не сомневаемся!»

Лидия Григорьевна сама однажды видела из окна, как он, этот Федор Иванович, учил Надю кататься на велосипеде: бегал за ней, как мальчишка, руками размахивал... А ведь он был историк, преподавал в соседней школе. Потом поругался с директором, родители на него жаловались — значит, было за что... А с таким характером нигде не уживешься, как-то и ей после собрания говорит: «Вы когда-нибудь детям в глаза смотрите? Приглядитесь, у них очень разные глаза!» Вот и Самсонова эта такая же — в него!

В прошлой четверти класс писал контрольную по анатомии. Оценок не хватало, Лидия Григорьевна проболела недели две, нужно было навестить программу и выводить четвертные. В общем материал они знали неплохо. Ну, как всегда, конечно, в хвосте Барков, Хавин и, что самое неприятное, Вера Агапкина, дочка Илоны

Дмитриевны, англичанки, серенькая туповатая девочка. Лидия Григорьевна даже где-то жалела ее — есть люди, которым не дано учиться, с ними ничего не поделаешь. Ну и сыграло роль, конечно, что Илона Дмитриевна расстроится и надуется на нее, а они проработали вместе уже десять лет и эта Илона очень правильно себя повела, когда однажды из РУНО явилась комиссия по жалобе Сидоровской...

В общем, после этой контрольной Лидия Григорьевна в коридоре, уверенная, что вокруг никого нет, предложила Агапкиной дома переписать двоешную контрольную и занести к ней вечерком. Лидия Григорьевна не видела, что у нее за спиной, буквально в двух шагах, стоит Самсонова Надя и, конечно же, все слышит. Она поняла, что случилось неладное, по вмиг покрасневшему лицу Агапкиной.

— Что ты здесь крутишься? Что тебе надо? — закричала она тогда, не сдержавшись, и от растерянности выронила даже листки с контрольными работами.

— Я не кручусь, я шла из туалета, — ответила конечно же все слышавшая Самсонова.

Лидия Григорьевна не могла простить себе этой оплошности. Неизвестно, рассказала ли об этом Надя кому-нибудь. Уж наверное! У них такое не задержится — учителя подловить, посадить его, как говорится, в лужу. Но с тех пор она чувствовала, как Надя избегает прямо смотреть на нее, и это было даже хуже, чем наглый взгляд Баркова, его циничная взрослая ухмылочка.

Тогда, после этого случая, вечером она никак не могла уснуть, хотя выпила валокордина капель сорок, сделала теплую ванну. Все было как-то гадко и тоскливо: раздражал бубнящий в другой комнате голос Антона — сын повадился звонить какой-то девчонке, грозясь жениться на ней чуть ли не в этом году. Раздражали шторы с крупными лиловыми цветами, даже запах табака, который она тайно любила, раздражал неизменно.

— На, — протянул ей тогда муж какую-то замусоленную книжку, взятую, должно быть, в заводской библиотеке, — отвлекись...

Она даже не посмотрела, что была за книжка. Она тогда заплакала. Никто, кроме Вадима, ее мужа, так и не узнал, как горько плакала она в тот вечер, и жизнь казалась ей бесполезной и бестолковой.

— Какие-то они, — жаловалась Лидия Григорьевна, постепенно успокаиваясь, — преждевременно взрослые, что ли! Я иногда их боюсь, Вадик.

— Как говорит артист Баталов, — отвечал ей Вадик, большой любитель афоризмов, — по законам старого цирка: нельзя бояться тех, с кем работаешь!

V

Идея купить матери эти сапоги возникла у Нади неожиданно. Еще в январе, до переезда с Панорамной, она с подружкой Люськой зашла к

Люськиной бабушке. Время от времени они, гуляя, заходили к ней, особенно в плохую погоду, когда домой идти не хотелось, а на улице изводили осадки. Люська вела себя там довольно бесцеремонно: без спросу открывала банки с протертой земляникой, зачерпывая ее ложкой, колола на подоконнике грецкие орехи. На все замечания полуогрызалась, а потом неожиданно хватала бабушку в охапку, целовала куда-то в роговой гребень на затылке, отпускала и продолжала хамить дальше. «Я ее и люблю, и где-то ненавижу. Она у меня чуть мать с отцом не развела. Придет, сядет и начнет: и борщ мамка не так варит, и брюки отцу не гладит, и ребенка не так подстригли, и как заведет! Уйдет, а мама потом плачет и с отцом два дня ругается. Ну я ей в конце концов и сказала: или ты прекращай маму терзать, или вообще не приходи к нам! Подействовало.. Не знаю, может, она без меня чего себе позволяет? Но при мне — ни-ни, точно тебе говорю!» Люська была сильной натурой. В пятом классе, до расформирования, они сидели за одной партой и с ней было как-то надежно. Люська была прекрасной и Люська была ужасной: доброй и скупой, злой и нежной, ревливой и равнодушной... Она была всякой, причем совершенно невозможно было предсказать, какой она будет через час и даже через десять минут. Дружить с ней было невероятно тяжело. Нескольким раз Надя с ней намертво ссорилась. Но проходило два-три дня, и Люська буквально поселялась на лестнице, возле их квартиры. Она сидела на ступеньках, положив подбородок на колени, сомкнув в замок пальцы, и ждала. Она не вскакивала, когда открывалась квартирная дверь, и даже не оглядывалась на того, кто выходил. Она ждала, когда Надя придет и сядет рядом...

В этот раз Надя шла в гости, а сама чуть не ревела. Дело в том, что перед этим забежали к Ромке — он болел этой пневмонией уже черт знает сколько, стал как скелет и в качестве осложнения потерял чувство юмора. Они занесли ему пончиков, хотели сматываться. В этот момент вошла Лизка — взрослая Ромкина сестра. Лизка вошла как-то скорбно, и можно было, в соответствии с моментом, определить, что данное состояние Лизкиной души вызвано естественной тревогой за здоровье брата. Но, как выяснилось тут же, скорбь имела более примитивную основу: на Лизку не налезали шикарные, привезенные бог знает из-за каких «бугров», на потрясающем каблуке, розово-перламутровые осенние сапоги!

— Ну-ка, ну-ка! — выхватила сапоги, вернее оторвала от Лизкиной груди Люся. — Да-а, сколько такие?

— Чего сколько, тебе тоже не полезут, это на наш тридцать шестой...

— Дай померить, Лиз, — попросила Надя. Тридцать шестой размер был у ее матери.

— Да они узкие! Вы их все равно не натяните! — Лизка вырвала из Надиных рук сапоги, бросила в коробку и запихнула в шкаф.

— Маме подошли бы, — сказала Люське уже за дверью Надя, — у нее маленькая нога, даже тридцать пятый годится.

— Ну чего, скажи ей. Если бабки есть, пусть берет.

— Да что ты, Люсь! У нее, что касается обуви, просто бзик какой-то: больше тридцатки не тратит. Откопала какую-то палатку, уцененку в общем, на Тишинском рынке. Купила там летом две пары: одну за пятнадцать рублей, а другую за двадцать восемь что ли? Я их чуть в окно не выбросила! Только ты — никому об этом, ладно?

Хотя опасения в данном случае были излишни — и так ясно, что никому...

Люськина бабка была не в духе. Она сидела у окна и обметывала петли на своем драповом пальто. Пальто стойко пережило драповое безвременье, и теперь, почти не потеряв экстерьера, собиралось служить и дальше верой и правдой своей хозяйке. Поясница у бабушки была замотана шарфом, из-за которого выпрастывался шнур электрической грелки.

— Чего, баб, аккумуляторы подсели? Только не нуди сегодня, ладно, а то я злая, как ведьма! — предупредила с ходу Люська и стала пить чайный гриб прямо из горла трехлитровой банки, обмотанного марлей.

— Все, до Сретения дорабатываю и ухожу, нет больше сил, — сказала Люськина бабушка резко

и твердо, как будто они собирались ее переубедить. — Всю лестницу какой-то краской или клеем изгадили, пусть сами и скребут. А я — проживу: смертное сложила, на похороны да помин собрала... Одежа есть, а на хлеб да за комнату заплатить много не нужно! С двенадцати лет как без матери мы остались, так и пошло: то по людям жила, готовила-убирала...

—...то в цеху краска да кислота все легкие проели, то лестницы да подъезды, — продолжила в бабкиной интонации Люська. — Ну ведь не уйдешь никуда, знаю я тебя, поворчишь, да опять останешься, сколько раз уже...

— Раньше силы были, да и люди как-то поопрятней, покультурней. Здоровались. Все, хватит, отработалась! Так матери и скажи: бабушка, мол, только до Сретения...

— Ба, а при чем здесь мама? — стала закипать Люська. — Это твое дело: хочешь — уходи, хочешь — оставайся. Мы что, у тебя — деньги берем? Мы, между прочим, не нищие!

Люська опять прильнула к банке с чайным грибом, бабушка отложила пальто, потянулась к розетке выключить грелку, ойкнула от боли. Она была очень старенькая, с темным изжитым лицом, и Надя терпеть не могла, когда Люська разговаривала с ней в таком пренебрежительном тоне.

— Бабуль, а хотите, я чайник поставлю? — спросила Надя, улыбаясь, чтоб хоть как-то разрядить обстановку.

Она уже открыла дверь, уже направилась в кухню... И тут ее настигло! Деньги можно попытаться добыть. А вдруг, вдруг получится? Но было почему-то жутко возвращаться в комнату и предлагать т а к о е Люськиной бабушке... Особенно при Люське.

Пока она топталась в коридоре с пустым чайником, шалея от обрушившейся на нее идеи, бабушка сама вышла из комнаты.

— Бабуль,— сказала ей Надя, как срываясь в пропасть,— а можно мне вместо вас поработать... ну, в смысле как будто вы, а на самом деле я?.. Мне деньги нужны, очень!

Бабушка посмотрела на Надю, словно та обратилась к ней на марсианском языке. Потом молча прошла на кухню и стала что-то искать в шкафчике. Звякнула банками, уронила на стол пачку вермишели. Вермишелины — дружные ребята, деранули кто куда: на табуретку, на пол, в ящик с картошкой и луком...

Надя поставила чайник на краешек стола и, пытаясь проглотить горячий комок стыда, пошла к вешалке.

— Мать знает, что ты работать-то собралась? — догнал ее бабкин голос.— У тебя ж экзамены!

— Сдам, я нормально учусь.

— Она нормально учится, ба, можем дневник показать,— руки в карманы, челка на отлете появилась в дверях Люська.— Ну чего, тебе жалко книжку что ль свою трудовую оставить? Матери она хочет сапоги купить. Есть уже сапоги, деньги нужны, сечешь?

— Там возни-то много, заморишься с непривычки. Показать тебе надо, где чего... Да и сода кончилась, надо получить в конторе... Ну ладно! — сказала она, решившись наконец.— А сапоги хоть — кожа? У меня были кожаные, пятнадцать лет — сносу им не было. А тут одна у нас купила, красивые, без молнии, на этих присосках. Год не носила — все потрескались, вот тебе и синтетика — обман и больше ничего.

— Ба, зайдем к тебе завтра, после уроков. Смотри не передумай! Привет Гоше!

Гоша был роскошным сибирским котом, потерявшим в кошачих переделках половину правого уха. Являлся он домой два-три раза в неделю. В своих повадках был честен и открыт: сразу кидался к миске, сметал все — даже рассольник, даже творожную запеканку, сонно покачиваясь, умывался, располагался в углу под столом, гипнотизируя опустевшую миску и намекая ей на скорое свое возвращение.

— Я придумала одну штуку,— сказала Люська Наде, полубегом срезая газон к своему дому.— Жди у подъезда, я сейчас!

— Вот,— возвратилась она буквально через минуту с оранжевым полиэтиленовым пакетом,— иначе сапоги уйдут! Конечно, лучше бы подзаянть... у меня двадцатка наберется — в кошке,

юбилейными, а столярник где взять? Может, спросишь у своего Феди?

Но Надя и помыслить об этом не могла, это было не из области их отношений. Тем более, что-то странное творилось в последнее время в их доме. Нина села на диету и не пила с ними больше чай. Прежде, настезь открытые двери плотно прикрывались, и мама старалась не встречаться с соседями ни в коридоре, ни в кухне...

— Ладно,— успокоила Люська,— прорвемся, не дрейфь! Только не вздумай ее умолять и делать такое лицо...— Люська скорчила гадкую улыбочку.

— Понятно,— ответила Надя,— лучше всего сразу дать ей по шее!

Люську, хотя бы в том, что касалось деловых отношений, стоило слушаться — у нее был коммерческий нюх и врожденная ловкость хватать быка за рога именно в нужный момент, а не минутой раньше или секундой безвозвратно позже.

Одним словом, эта Лизка ни за что не согласилась бы придержать сапоги, если б не Люсин пуловер из оранжевого пакета. Таких пуловеров, как этот, в природе нет и не будет — единственный, не поддающийся тиражированию экземпляр! Его сваяла подруга Люськиной мамы — художница по призванию, инженер «Техснаба» по воплощению. То, что она выделявала с обычными шерстяными нитками, кусочками кожи, бусинками, шнурками и фетром от старых шляп, было не из области рукоделия, а скорее из области снов, где сбывается самое невероятное. В таком пуловере невозможно было пройти-проехать, чтоб не привлечь сотни взглядов: восхищенных и осуждающих, растерянных и смеющихся, запоминающих, изумленных, раздраженных и зачарованных — всяких... Взгляды были то мгновенные, как электрический разряд, то долгие, то пунктирные, то присасывающиеся. И, должно быть, именно для этих взглядов на пуловере из кусочка замши был приделан карманчик — «веко» с длинными шерстяными ресницами... Иногда Люсе казалось, будто из шкафа, с полки, где хранится пуловер, доносятся шорохи. Кто-то живой, нуждающийся в движении, обитал там, не в силах скрыть своего присутствия. Пожалуй, это был сам пуловер.

VI

Надина мама никогда не кричала на свою дочь, не требовала от нее пламенных обещаний и не приводила высокоморальных примеров из жизни других семей и их сознательных детей-подростков. Видимо, работая постоянно с людьми, она, как никто другой, ценила уникальность каждой отдельной судьбы. Рассердившись на Надю, она могла подолгу молчать, но не так педагогически-специально, парализуя этим молчанием все дальнейшие проявления каких бы то ни было жизненных стихий. Наоборот, в своем молчании она становилась незаметной, как бы совсем маленькой даже физически, словно отдавая свое жизненное пространство другим. Это как раз больше всего пугало Надю: дополнительная свобода и

простор, вместо наказания и ограничения! Но, что самое удивительное, чем больше возникало этой свободы, тем меньше хотелось ею пользоваться. Вернее, не хотелось пользоваться такой ценой — ценой маминого почти исчезновения. Это была свобода пустыни: хочешь, иди направо, хочешь, налево — везде песок и небо над головой. Это была свобода болезни: нет ни школы, ни обязанностей, а сколько угодно телевизора, книг, болтовни по телефону и... головной боли. Это была свобода выскочившего из западни человека, но оставившего в ней друга. От такой свободы хотелось в конце концов взвить и напялить на горло ошейник собственными руками! Но ошейник, даже добровольный, как метод воспитания был непопулярен в их семье. Оставалось одно: побыстрее вытаскивать маму из ее липутского молчания, делить свободу и пространство пополам, и уж как-то постараться в будущем разворачиваться только на своей половине...

Однако не все зависело от Нади. От нее зависели школьные отметки, громкость телевизора после полуночи, время возвращения с дискотек и прогулок, помощь по хозяйству и периодическое

заселение квартиры бездомными кошками и собаками. Даже скорость избавления от слов-паразитов «это самое» и «небось»... Но от нее не зависело отсутствие или присутствие в их квартире человека по фамилии Шошин, маминого друга еще по детдомовским временам. Но для старого друга Шошин был слишком замкнут и пуглив: он едва кивал соседям, если те оказывались поблизости, и, входя в комнату, сразу же плотно прикрывал за собой дверь. Он так же плотно усаживался на диван и начальственно долго молчал. Но если б он просто молчал! Во время молчания он успевал своим тяжелым усталым взглядом приструнить маленький розовый пуф возле трюмо, измерить высоту комнаты, прострочив взглядом с пола до потолка и обратно, словно от высоты их жилья зависело его личное благосостояние. Самым противным было другое. На стене висела картина — море, взъерошенные облака с приметами близкой грозы и безрассудный баркасик, прущий в баклажаново-синий горизонт. Шошин хищно вглядывался в эту картину, а потом... Это не было ошибкой, это было всегда, в какой бы части комнаты Надя ни находилась!

Потом он быстро, мгновенно скручивал Надю взглядом, чтоб тут же со скоростью взгляда переправить ее на этот баркас. И переправлял! Надя почти явно начинала чувствовать качку и страх потонуть в пучине. А мама не понимала, даже не догадывалась, куда он ее переправлял. После этой процедуры Шошин расслаблялся, позволял себе даже улыбаться неверной улыбкой лунатика на карнизе небоскреба. Этот Шошин не приходил, как приходили в их квартиру другие, даже незнакомые люди. Он, казалось Наде, в нее проникал, имея тайную, но твердую цель незаметного разрушения.

Раньше в их квартире двери в комнаты закрывались только на ночь, и то — условно. Сколько раз, проснувшись утром, мама шла вытаскивать Надю из массивного, покрытого пледом, вольтеровского кресла соседей. Надя утверждала, будто не помнит, как очутилась в нем! А когда мама однажды тяжело заболела гриппом, Надю переселили в «задвигу» — узкий кабинетик Федора Ивановича за большой комнатой. Узость «задвиги» усугублялась книжными стеллажами. Старинный письменный стол со львиными ногами закрывался сверху полукруглой крышкой, как хлебница. Медные круглые ручки на ящиках стола никогда не были холодными. В темноте, когда Надя ложилась спать, они поблескивали, отражая им одним видимый свет... Даже потом, когда мама поправилась, Наде разрешалось делать в «задвиге» уроки или даже просто читать. Если же в кабинете работал Федор Иванович, Наде казалось, что даже в своей комнате она слышит поскрипывание правой львиной ноги и отчетливо видит на столешнице круглое чернильное пятнышко, похожее на зрачок.

Но являлся Шошин и плотно прикрывал дверь. И научил это делать маму. А мама — Нину! Только Надя и Федор Иванович по-прежнему распахивали двери широко, как бы утверждая: ничего не изменилось, так будет всегда!

— Приходи, почитай! — предлагал Наде Федор Иванович, зная, что у них опять Шошин.

Даже ему Надя не говорила про баркастик, хотя он наверняка бы понял. Но она чувствовала — нельзя! Предстояла борьба один на один, и если расскажешь — ослабнешь. Когда-то он сам учил Надю: «Убирай свою удачу внутрь. Пусть отогреется — еще больше вырастет. А будешь кричать на каждом перекрестке — упустишь!»

Иногда Наде начинало казаться, что эта точка — в кухне. Собираясь там вечерами за приготовлением еды, все по-прежнему улыбались, шутили, рассказывали всякие случаи, читали вслух газету. «Шошин пришел и ушел, — думала Надя в такие моменты, — а мы опять вместе. И ничего не случилось». Но тут вдруг Нина среди полного благополучия, разложив макароны с котлетами в две тарелки, отправлялась ужинать в комнату, вслед за ней, унося чайник, неуверенно, но все же уходил и Федор Иванович. И тут уже не имело значения — открыта у них дверь или закрыта. Они были у себя! А Наде с мамой, соответственно, оставалось тоже быть у себя!

Уже в постели Надя, перед тем как уснуть, когда уже не в реальности, но по-настоящему еще не спишь, вытягивала обиду: «Вот видишь, — хотелось ей крикнуть на всю ивановскую, — видишь, что натворил этот твой детдомовский друг!» Да так и сказать — не Шошин, а именно детдомовский друг, потому что и козе понятно, какой это друг, если он только все портит...

— Мам! — неожиданно для себя, как-то помогая маме развешивать белье, почти взмолилась Надя, — ну чего он к нам ходит? Жениться, что ли, на тебе хочет?

— Ну что за глупости, Надя, — невыносимо мучительно покраснела мама, — он мой друг, хороший, между прочим, человек, не понимаю, почему ты так относишься к нему, а, кстати, — уроки ты сделала? Что у вас завтра — геометрия? Сядь поучи, у тебя ведь там тройка?

— Тройка у меня по физике. Была, я ее закрыла. И, если хочешь знать, он не любит тебя! Не любит тебя! Не любит. Я вижу... от него пылью пахнет и касторкой!..

...Какой еще касторкой? Она и знать не знала, как пахнет эта касторка! Просто хотелось, чтоб побольнее, чтоб разбудить ее, наконец. Если б она не покраснела так непоправимо! Зачем он ей — красивой, необыкновенной, с потрясающими синими глазами, ей, умеющей неповторимо ходить под дождем без зонта, передразнивать известного всей стране юмориста, да мало ли чего еще умеет она!

— Мама, прости! — Надя поймала ее руку, мелькнувшую над простыней с прищепкой, но тут же отпустила. Это была чужая рука.

Надя зашла в комнату, написала записку: «Я у Люси» и вышла из дома. Невесело идти в чужое благополучие, когда у тебя на душе не то что кошки — тигры скребут! Но и всю ночь одиноко сидеть на сырой лавке... Подумала даже — а не пойти ли переночевать к Люсиной бабушке, но мама не знала того телефона, и еще было страшно бабкиных взглядов, этих рентгеновских просвечиваний души. Поэтому она пошла все же к Люсе. И, ворочаясь под жарким одеялом, все прислушивалась — не зазвонит ли телефон.

Утром Надя забежала домой — переодеться и взять школьную сумку. Мама ждала ее. Она не впала, вопреки Надиным опасениям, в свое молчание, наоборот, подошла к ней, притянула к себе за пуговицу на кофте:

— Эх ты, злюка!

Надя никогда не была слишком уж ласковой или сентиментальной, но именно сейчас ей невыносимо захотелось провести весь день с мамой! Просто сидеть на диване и гладить ее руку или куда-нибудь вместе отправиться, до позднего вечера...

— Давай сегодня я прогуляю!

— И я, — засмеялась мама, — должна ответить тебе — давай? На что ты меня подбиваешь?

...Уже опаздывая, Надя подошла к стене — как это ей раньше в голову не приходило! — и сняла с гвоздика картину с морем и баркасом. На обоях осталось темное квадратное пятно. И мама ни о чем ее не спросила, даже не удивилась!

Окончание следует.

ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Хорошие фантастические рассказы в нашей литературной почте встречаются, к сожалению, не часто. Поэтому мы очень обрадовались рассказу ленинградца **Серези Логвинова**. Серезя учится в школе № 168. Хорошо лепит. Занимается в кружке дизайна при Дворце пионеров. Любит читать книги **Беляева, Лема и Снегова**.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ВОВКИ САВЧИКОВА

Утром Вовка Савчиков помчался в школу. Узнав из висевшего на стене расписания, что первым — химия, Вовка взбежал на 3-й этаж. В дверях он остановился. Доска подтверждала его опасения, она была вся в химических формулах. «Да, сегодня практическая... А я не готов», — вздохнул он. И решил сбежать с урока. Бесцельно блуждая по улицам, Вовка наткнулся на банку из-под килек. Он со злостью пнул ее.

...Перемена резвилась и орала, а Вовка стоял и смотрел в окно. Вдруг на подоконник шлепнулась банка, которую он пнул сегодня. Вовкины глаза стали похожи на блюдца, а через секунду они стали размером с тарелку, потому что из банки выскочил фиолетовый малыш, погрозил ему кулачком, прыгнул в банку и улетел.

...После школы Вовка грустно плелся домой. Вдруг сзади что-то упало. Вовка оглянулся и увидел знакомую банку.

Заглянув в нее, Вовка обалдел — из банки на него с веселым любопытством смотрели фиолетовые глаза.

...Целую неделю эти глаза жили на потолке в Вовкиной комнате и обучали его химии. Теперь Вовка часто замещает в школе учителя химии, который обращается к нему только на «вы» и зовет его не Савчиков, а Владимир Семенович!

Внимание! «Костер» объявляет конкурс на лучший перевод стихотворения Джоуи Лоудена «Слова наполняли меня». Джоуи всего 8 лет, он из Калифорнии. О школе, в которой учится юный американский поэт, читайте на 16-й и 17-й страницах журнала.

Как переводить стихотворение? Сначала сделайте подстрочник. Подстрочник — это дословный перевод каждой стихотворной строчки. Если

вы не знаете английского или знаете его еще недостаточно хорошо, обратитесь за помощью к знающему язык взрослому или старшекласснику.

Стихотворение Джоуи Лоудена — верлибр. То есть свободный стих, без рифм и строгого стихотворного размера. Но мы не призываем вас переводить стихотворение буквально. Если вам захочется зарифмовать строчки, пожалуйста. Пусть ваш перевод будет вольным. Но обязательно постарайтесь почувствовать душевное состояние лирического героя, понять его. Ведь стихотворение Джоуи — о вдохновении, которое переполняет душу поэта. Многим из вас это состояние должно быть знакомо.

Лучшие ваши переводы будут опубликованы в одном из первых номеров журнала будущего года. Победителей ждут призы и дипломы «Костра».

Joey Lowden

I WAS FILLED WITH WORDS

*I fell to the floor
like someone pushing
over a vase.*

*I was filled with words.
They scattered like children
playing baseball —
like sliding the bases
and hitting home runs
and having a great time.*

Рисунок О. Недзвецкой

РАБАНА 9

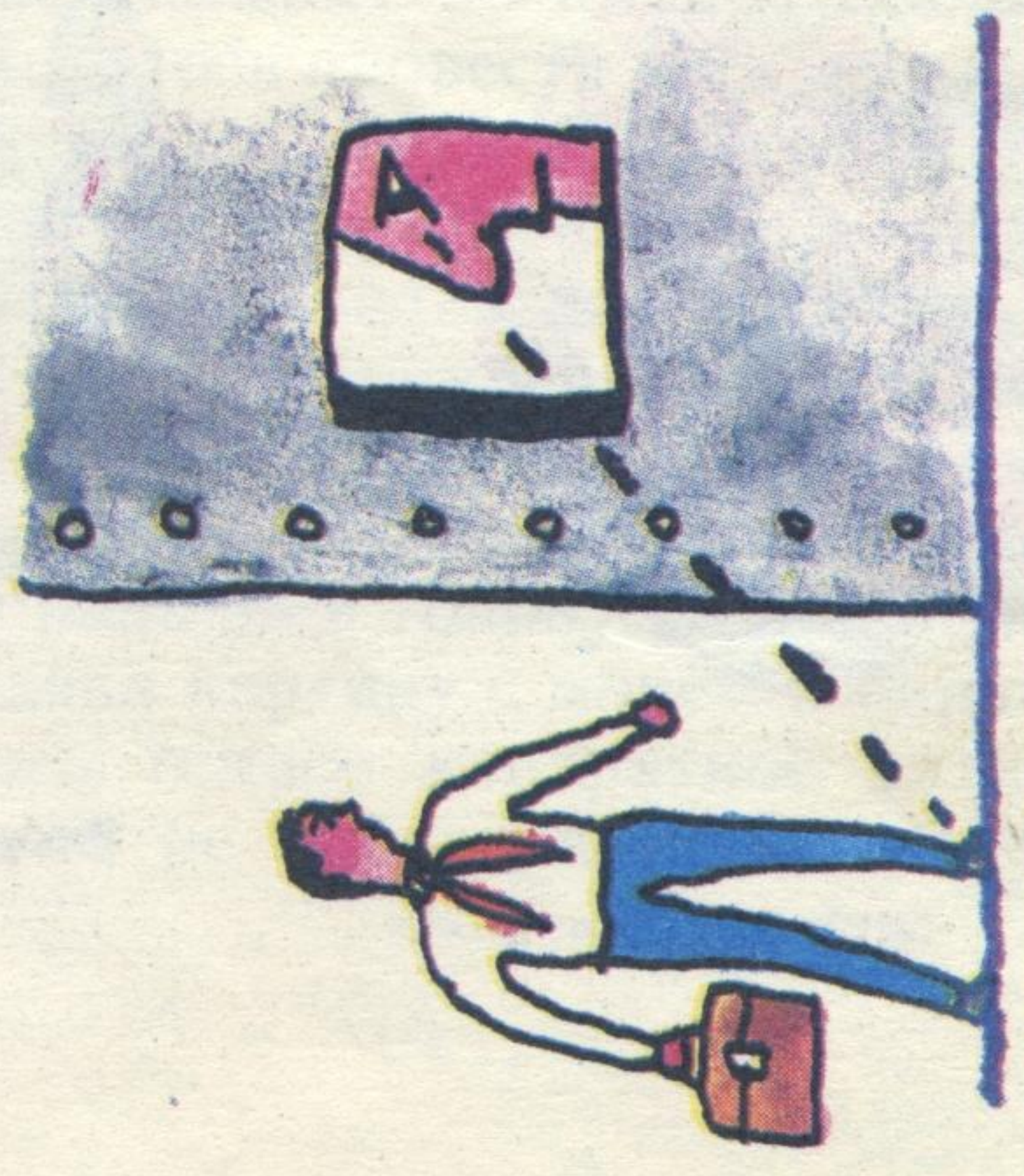
ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
РИСУНКИ,
СТИХИ

*Что изменилось в твоей школе за последние год-два?
Какими переменам ты рад, какими нет?*

Сентябрь, и главной темой разговоров стали школьные проблемы. Больше тысячи ответов получил «Барабан» на свою анкету «Я и моя школа». Давайте почитаем их вместе.

В нашей школе появился компьютерный класс. Там есть два игровых компьютера.
Женя Новоженщ, с. Б. Глушицы, Куйбышевская обл.

У нас повесили много новых плакатов. Еще сделали железные двери с окошком, чтобы проверять у ребят сменную обувь.

Катя Игнатенко, с. Комсомольск-на-Амуре, школа № 9

У нас теперь новый директор. Появился совет школы, который решил, что в субботу можно ходить в школу в свободной форме. Правда, лучше б в субботу вообще не учиться!

Наталья Богданова, школа № 7, с. Ижевск

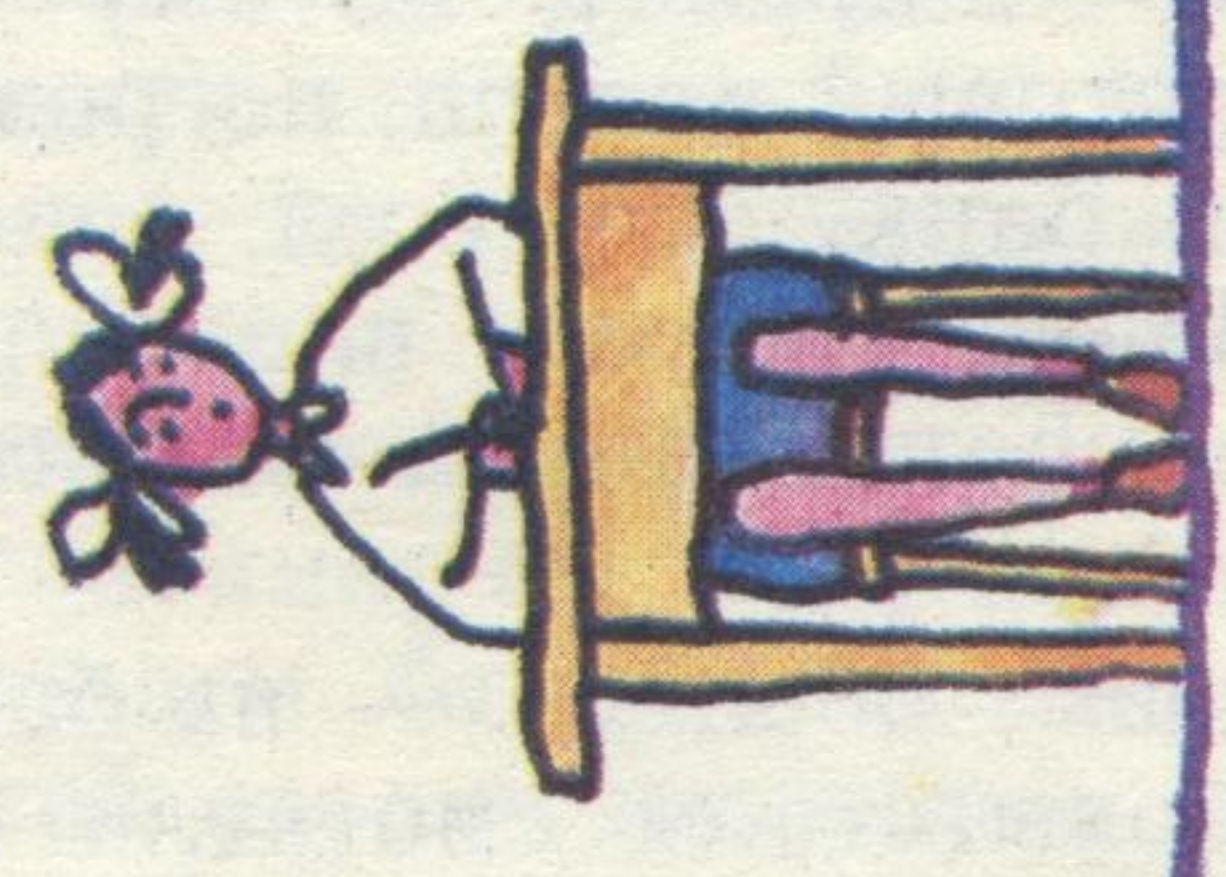

Мы рады, что наконец-то разрешили ходить без школьной формы и без галстуков.

Оля Карасева, с. Воркута, школа № 12

У нас пятидневку каждый сам себе должен заработать. Надо на неделе получить не меньше пяти пятерок и двух четверок, не получать 3, 2, 1, иметь примерное поведение и вести хорошо дневник. Если будешь все исполнять — в субботу отдыхаешь. Я этим довольна.

Лида Балкова, с. Мокрое, Горьковская обл.

Самая большая новость — это заключение договора со школой из Берлина. Немецкие ребята приехали к нам, а наши ездили в ГДР. Разве плохо? Теперь все переписываются, а я — сразу с двумя девочками.

Наталья Ключенович, пос. Старобин, Минская обл.

Перемен, которые бы радовали, нет. Хороших учителей становится все меньше и меньше, а молодых, которые не в состоянии четко и ясно изложить урок, — наоборот, все больше. Можно подумать, что перестройка вовсе не коснулась моей школы.

Люба Митракова, с. Березники

Примерно каждое четвертое письмо сообщало, что перемены в школе не произошли, а в каждом восьмом как главную новость называли приход в школу нового директора или пионервожатой. Как хочется, чтобы это были поистине **НОВЫЕ** люди, которые мыслят, решают, действуют по-новому!

Какое участие в управлении твоей школой принимают ребята?

Никакого участия мы не принимаем, и радоваться нечему. Ребята из других школ говорят, что наша школа — из застойного периода.

Ученица 24-й школы,
г. Орск

В нашей школе такой закон: если хоть одно общешкольное мероприятие пропустишь (заболел и не принес справку), то будешь летом на пришкольном участке отрабатывать шесть часов. Это не считая трудового лагеря! Такое решение принял педагогический коллектив школы.

Света П.,
г. Мелеуз,
Башкирская АССР

Выбрали школьный парламент. Стараемся, чтобы школа была лучше других. Я даже не рада, что у нас пятидневка — на школу остается меньше времени.

Рита Артамонова,
пос. Толстопальцево,

Никакого самоуправления у нас нет. Правда, проводится много всяких мероприятий, но их организуют не ребята, а директор, завуч и пионервожатая...

Никакого самоуправления у нас нет. Правда, проводится много всяких мероприятий, но их организуют не ребята, а директор, завуч и пионервожатая...

Таня А.,
г. Красный Луч,
Ворошиловградская обл.

Повесили специальный ящик для вопросов и предложений. Вроде бы неплохо... Но вот мы опустили туда такой вопрос: «Почему нас заставляют ходить на хор силой и грозятся за четверть вывести двойки, если не будем петь?» И... не получили ответа на него. Жаль.

Ученики 5-6 класса
школы № 19,
г. Пенза

Далеко не во всех школах администрация поделилась с ребятами властью. Медленно, трудно учится школа демократии. Но как ни трудна эта учеба, только сотрудничество учителей и учеников, только их уважение друг к другу приведет к успеху. Власть в стране, городе, поселке, в школе дол-

Кого из своих учителей ты считаешь современным человеком? Почему?

Клара Александровна Дербешева — учитель истории. Она не такая уж молодая, но душой молода. Наверное, потому, что живет нашими интересами, нашими делами. Она рассказывает нам много интересного, проводит викторины, вечера, с ней вместе мы ходим в походы.

Побольше бы в жизни встретить таких людей, как Клара Александровна!

Маша Воронова,
пос. Черноголовка,
Московская обл.

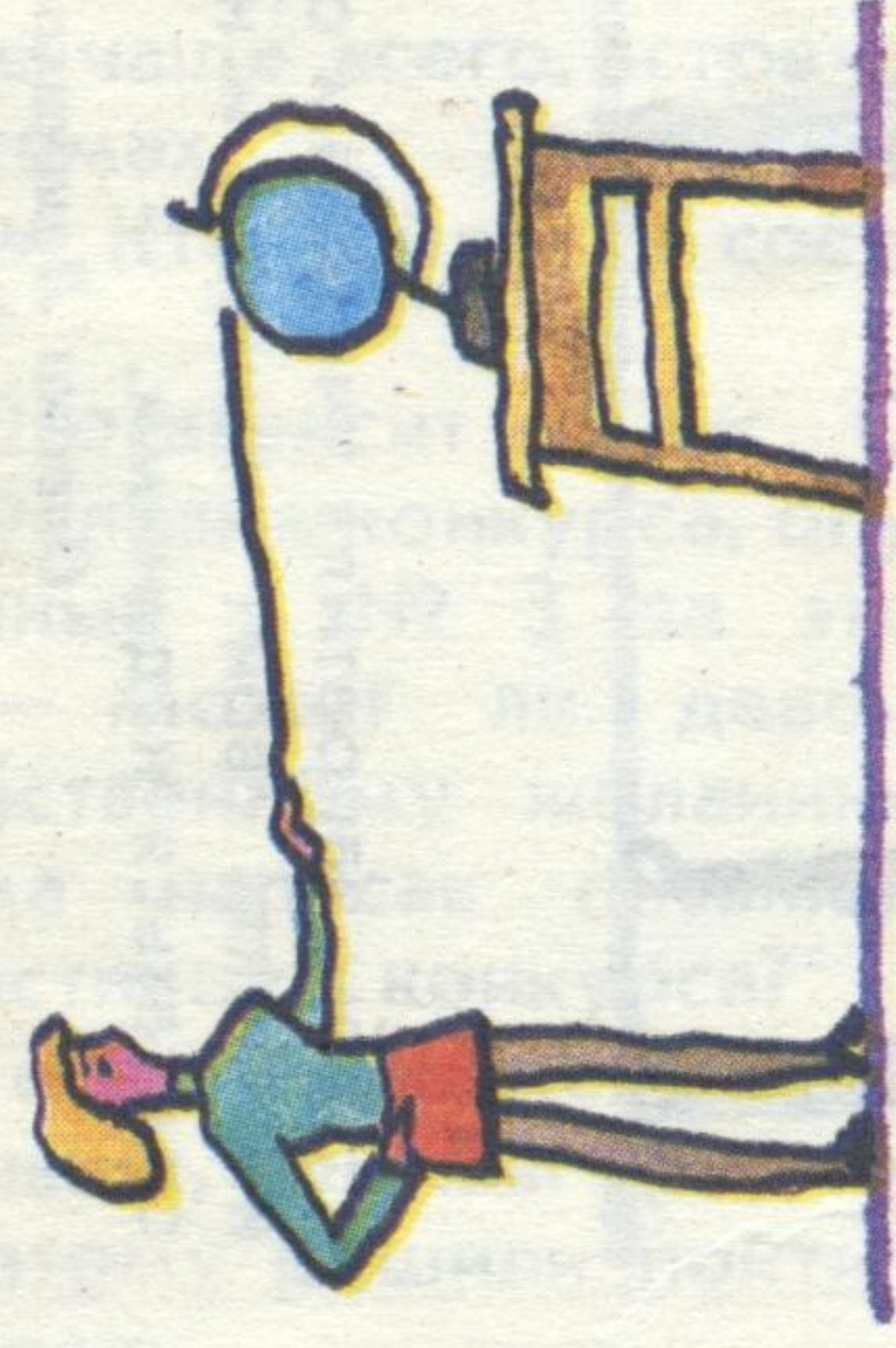
У нас нет современных учителей — все они серьезные и очень важные.

Таня Кузнецова,
г. Ставрополь,
школа № 14

С учителем по музыке Павлом Петровичем можно поговорить не только о музыке. Он рассказывает нам о космосе и инопланетянах. Мы разговариваем с ним, как с другом.

Катя Поргунова,
г. Похвистнево,
Куйбышевская обл.

Неужели современных людей отличает от других лишь модная одежда и осведомленность о рок-группах? «Барабан» удивлен и озадачен. Значит, требуется особый разговор на эту тему. Какими чертами, по-вашему, должен обладать современный человек?

Современным человеком я считаю учительницу географии. Она модно одевается и интересуется тем, что вокруг происходит.

Оксана Татарина,
г. Киров,
школа № 31

Ольга Юрьевна добрая, отзывчивая, понимает нас. Особенно интересно у нас проходит классный час. Мы можем задавать любые вопросы. А когда говорим о любви, никто не смеется, и это не считается позором, как в других классах. На уроках у Ольги Юрьевны мы не встаем, беседуем в своем кругу. Можно немного и выйти за тему урока, посмеяться.

Поэтому мы и считаем ее современным человеком.

Диана Иванов,
г. Тюмень,
школа № 27

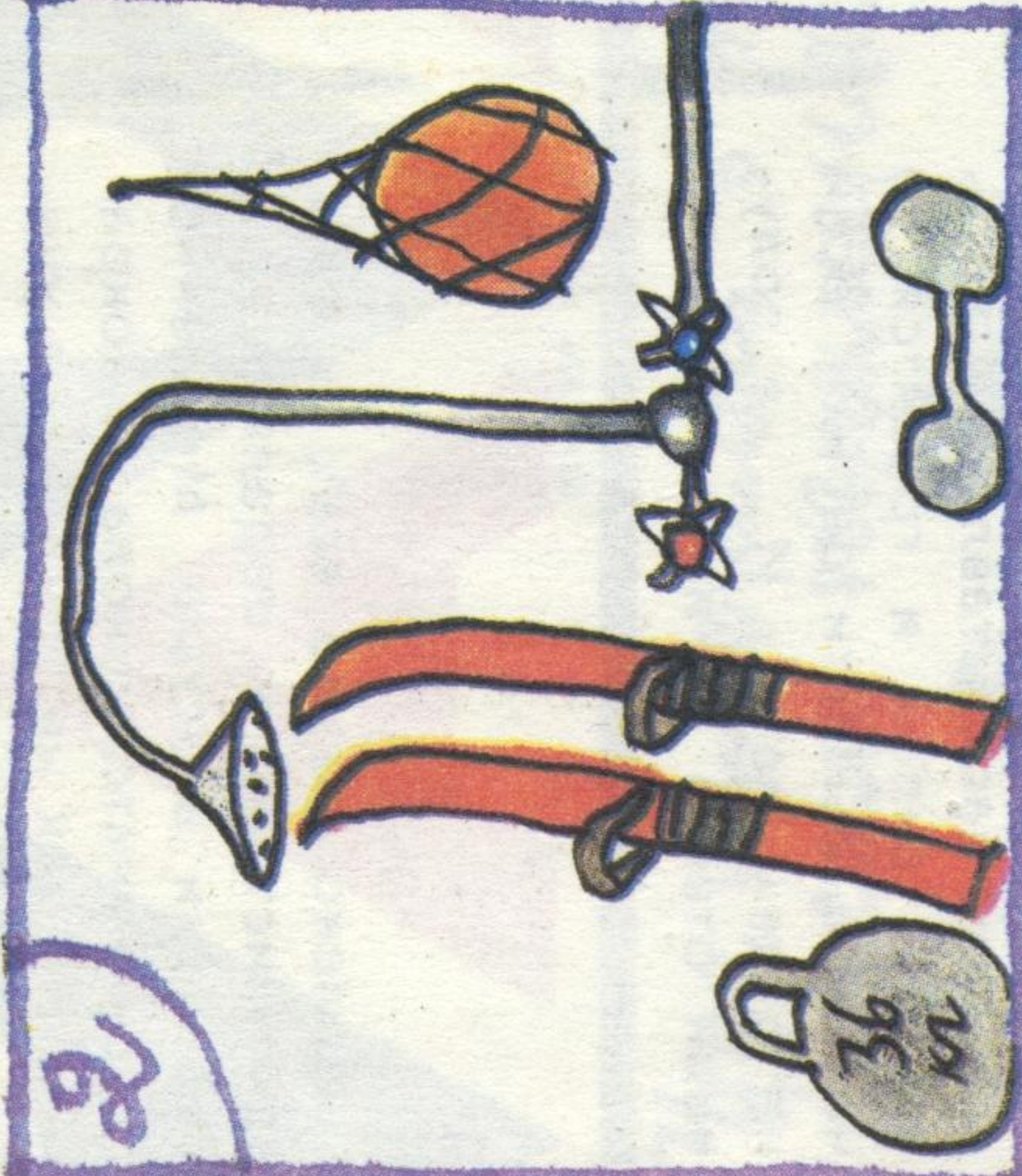
В нашей школе, я считаю, самый современный — Виктор Всеволодович Копырин, потому что он проводит со старшими ребятами дискотеки и учит их играть на гитаре.

Наташа Штейнгауэр,
г. Красный Яр,

Что бы ты непременно запретил в своей школе, а что обязательно постарался бы сделать?

1 В школе я непременно запретил бы вторую смену. Поэтому что из-за нее ребята очень устают.

2 Еще я обязательно сделал бы душ (он вообще-то стоит уже три года поломанный, в физкультурном зале),

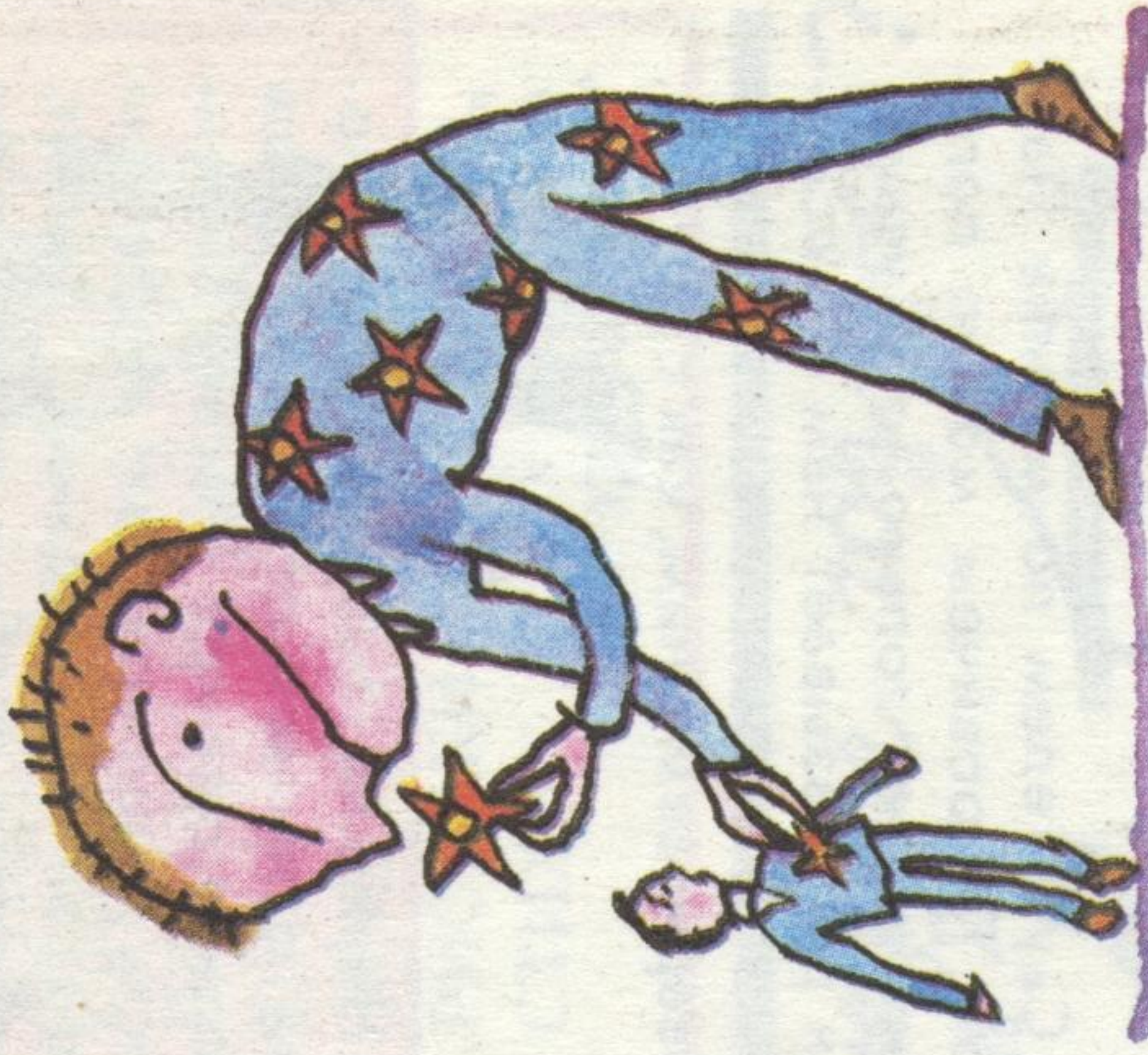
3 сделал бы зеленый уголок,

4 выработал бы новую учебную программу.

Виктор
Мирошников,
17-я школа, Ростов.

Казалось бы, душ, уголок — мелочи. Но ведь эти мелочи создают уют и удобство в школе.

У нас в школе старшеклассники бьют октябрят, отнимают у них звездочки. Я хочу это запретить!

Лена Бобрецова,
г. Нарьян-Мар,
школа № 5

Я бы запретила носить школьную форму, а то все мы как инкубаторские! Сама я ее не ношу, но учительница ругает меня за это.

Таня Маркова,
г. Ленинград,
школа № 235

«Долой скучные платья! Долой мнущиеся передники! Долой протирающиеся юбки!» — так и кричит чуть ли не каждое письмо. А Госкомитет по народному образованию молчит. Может, оттого, что ни один из его работников не пробовал весь год ходить на работу в одном и том же костюме?..»

Оксана Сычева,
г. Москва,
школа № 745

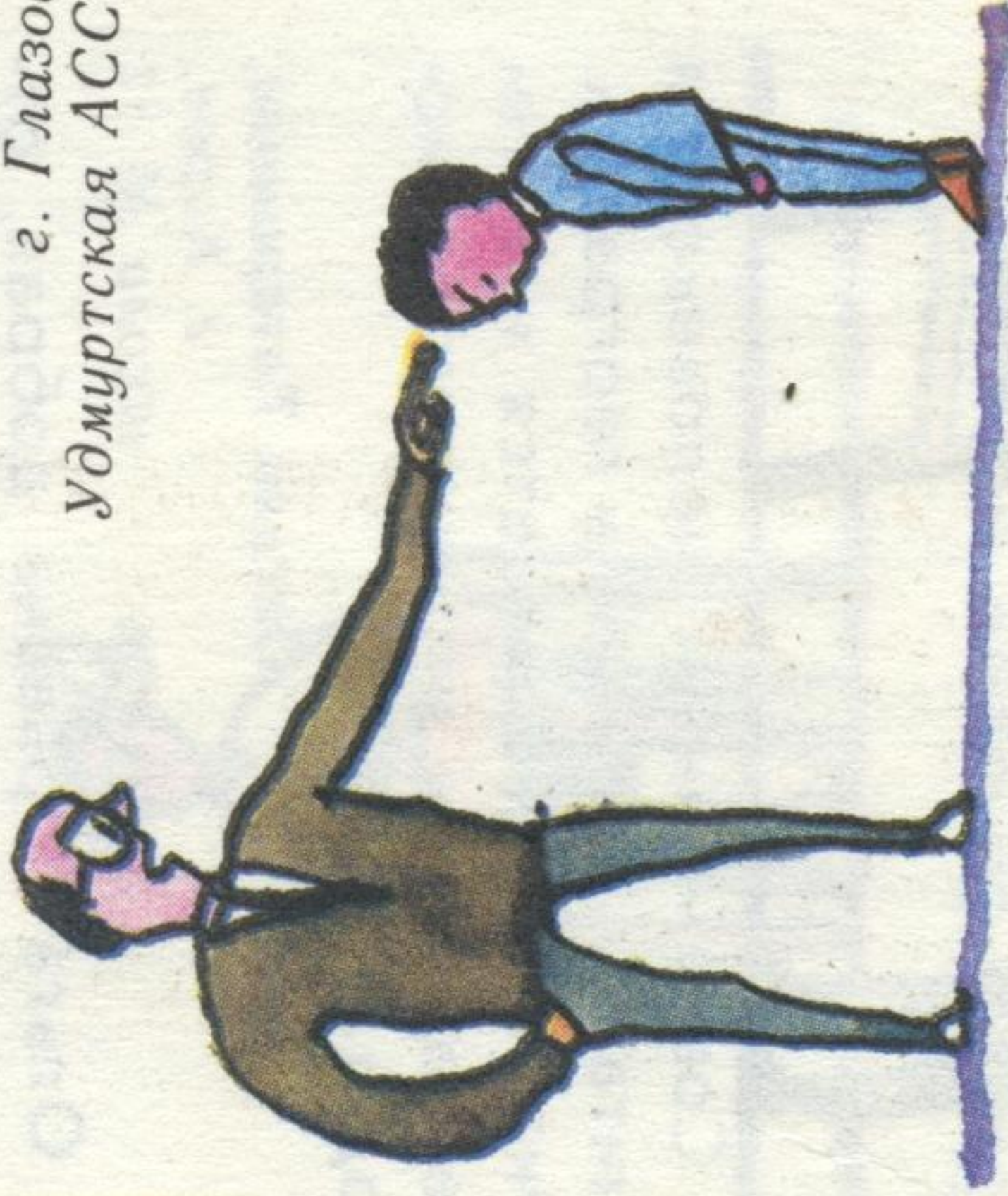
Нужно ввести в школе уроки религии. Ведь это очень интересно!

Я бы не хотела, чтобы в селах ребята занимались физкультурой в спортзалах, ведь на улице у нас воздух лучше и зимой и летом.

Аида Янинова,
с. Узнезя,
Горно-Алтайская обл.

Я бы запретила учителям звонить родителям на работу и жаловаться на учеников. Мы же не ходим на работу к родителям и не выясняем, что у них случилось.

Наталья Чиркова,
г. Глазов,
Удмуртская АССР

Я бы запретила учителям оскорблять своих учеников и насмехаться над ними.

Оксана Лушникова,
г. Егорьевск,
Московская обл.

НЕЗНАКОМКА 90, ИЛИ ДЕВОЧКА, С КОТОРОЙ Я ДРУЖУ

ЧТО УМЕЮТ НЕЗНАКОМКИ

Пожалуй, это сегодня самый трудный вопрос. Многие наши читатели, рассказывая о девочках, с которыми они дружат, основное внимание уделяют внешним данным. И почти не интересуются или не задумываются, как их подруги помогают мамам, что они умеют делать, кем хотят стать, когда вырастут.

А теперь о вопросах, которые чаще всего встречаются в письмах.

— Кто войдет в состав жюри?

Это зависит от вас. Смотрите условия конкурса, опубликованные в № 3 за этот год.

— Может ли девочка по собственному желанию, т. е. сама написав письмо, стать участницей конкурса?

Таких девочек оказалось больше, чем мы предполагали. Поэтому решили пойти им навстречу.

— Будут ли в нашем конкурсе участвовать спонсоры?

В настоящее время ведутся переговоры с рядом известных советских фирм. В их числе и совместное советско-американское предприятие «Диалог».

— На какие вопросы будут отвечать участницы II тура?

Пока это тайна. Единственное, что можно сейчас сказать, они будут трудными.

Человек я замкнутый (так по крайней мере говорят мои родители) и поэтому представляться не буду.

Меня очень заинтересовал конкурс «Незнакомка». Девочку, с которой я бы хотел дружить, зовут Анжелика. Но я никак не могу к ней подойти и сказать, что она мне нравится. Волосы у нее русые, ниже плеч. Глаза голубые, кажется, немножко косят. Я никогда не слышал, чтобы она сказала хоть одно грубое слово. Человек она веселый, общительный, совсем не задается. При разгово-

рах не строит ни перед кем глазки, как некоторые (вспомните письмо Саши Кузьмина из Ленинграда). Анжелика много знает и может заинтересовать своими рассказами. Пусть они будут веселыми или грустными, но тебе будет интересно.

Я часто вижу ее в библиотеке и сделал вывод, что она любит книги. Я тоже люблю читать, но этого, к сожалению, мало, чтобы познакомиться с девочкой. Остается надеяться только на одно, что нас познакомит этот конкурс».

Незнакомец из поселка Бурмакино Ярославской обл. Извините, но из-за своего волнения я забыл сообщить ее фамилию — Федорова.

Меня зовут Оля, и ее — Оля. Мне — 13 лет, и ей — 13. Правда, она старше меня на несколько месяцев. Как многие девчонки, любит слушать «Ласковый май», уважает настоящих друзей и товарищей. По характеру доверчивая и справедливая, если виновата, честно признает свои ошибки. В школе ведет себя независимо, не терпит любителей руководить. Не скупая, может поделиться последним и не будет об этом вздыхать. Очень любит животных. У нее дома живут попугай, рыбки, два хомяка, кошка и собака. Увлекается марками и приключенческой литературой. Словом, моя лучшая подруга — самая обыкновенная девочка.

*Оля Горбенко,
г. Видное,
Московская обл.*

Здравствуй, «Незнакомка». С мальчиками я пока не дружу, но очень хочу участвовать в твоём конкурсе. Правда, я не знаю, как о себе писать. Рост у меня — 150 см, вес — 45 кг. Волосы русые, глаза голубые, брови черные, нос и рот обыкновенные. Учусь средне, больше всего люблю заниматься кулинарией. Сегодня, когда в магазинах плохо с продуктами, чтобы приготовить хороший обед, требуется искусство. Ма-

ма говорит, что это у меня получается.

*Лена Воронина,
г. Барнаул*

Она ходит в седьмой класс, и я — в седьмой. А еще мы занимаемся в музыкальной школе — учимся играть на аккордеоне.

Характер у нее спокойный, общительный. Одевается нормально, модничать и краситься не любит. Мне кажется, что она очень красивая, а когда стоит в поле, похожа на тоненькую березку.

*Виталий Терехов,
г. Георгиевск,
Ставропольский край*

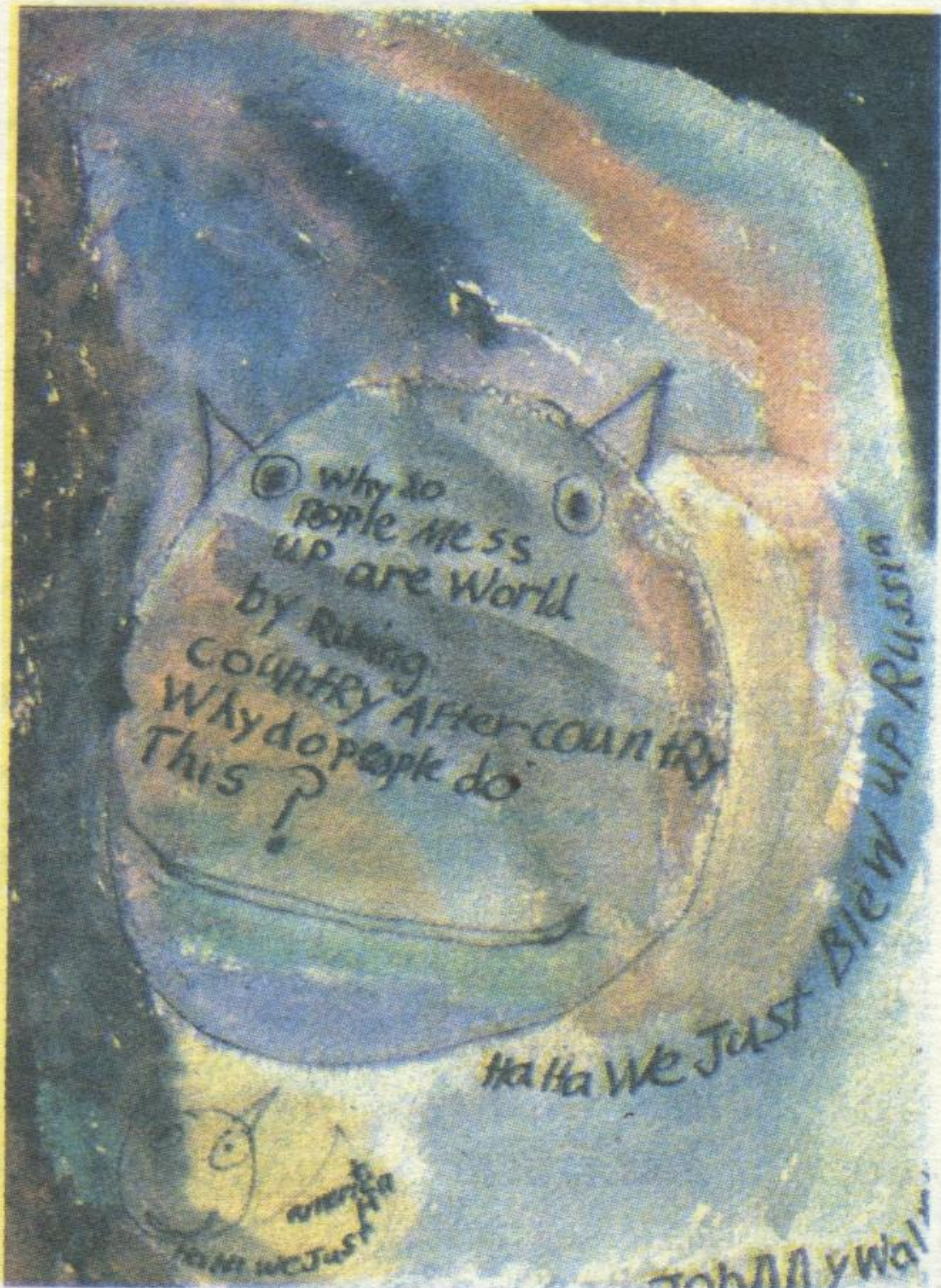
Что любит Лерка? Она любит танцевать, читать, петь, рисовать и гулять по улице. Может быть, она не очень красивая, но абсолютно точно — симпатичная. Свободное время проводит среди мальчишек. Не боится лазать по заборам и крышам. А если бежит, то ее не так легко догнать. Мне кажется, она не уважает девчонок за то, что они вредные, и дружит с одной Таней Мироновой. Но если вдуматься, Лерка не такая простая девчонка. Иногда ей хочется быть лидером в компании мальчишек, а иногда она очень тихая и задумчивая...

*Сергей
из г. Раменское
Московской обл.*

Ее зовут Инна Кудина. Она мне нравится, но, к сожалению, я не знаю, как она относится ко мне. Если бы не Инна, я бы, наверное, стал хулиганом. Был момент, когда учителя и родители на меня уже махнули рукой. А сейчас я — нормальный человек, даже не курю. Не понимаю, как в этой маленькой, застенчивой девочке столько оказалось упорства и доброты. С ней мне всегда было интересно. И тепеь, как она, я интересуюсь поэзией и музыкой, вопросами НЛО, историей происхождения Земли и людей.

*Сергей С,
г. Мурманск*

ВЫ ВСЕ-ПРЕКРАСНЫЕ ПОЭТЫ!

В Америке есть разные школы. Есть и такие, где детей, кроме всех прочих предметов, учат писать стихи. Не для того, чтобы они стали поэтами, а просто так. Для общего развития. Заходит учительница в класс и говорит: «Вы все — прекрасные поэты, просто об этом еще не догадываетесь». Правда, здорово?

Морин Хэрли — учительница поэзии из штата Калифорния — была недавно в Ленинграде и, конечно, заходила в «Костер», чтобы показать детские стихи и рассказать о своей работе. Это было до того интересно, что нам самим захотелось на минутку стать ее учениками.

Итак, слушаем Морин Хэрли.

«Где начинается ПОЭЗИЯ? Там, где есть мысль, чувство, воображение. Однако этого еще недостаточно. Все вышеперечисленное, плюс мастерство, ну и потом еще кое-что. Краткость, свежий язык и ключевые слова. Не сообщайте читателю слишком много. Дайте подсказку — он и сам догадается. Да, и не обрывайте строфу наполовине, чтобы вставить свое рассуждение или, еще того хуже, поучение. Читатель заскучает и просто утратит к вам интерес. Избегайте слащавостей —

«красивый», «великолепный»... Лучше найдите образ, чтобы показать, почему вам это кажется красивым. Помните о подробностях! Подробности — бог! И не забывайте о пяти главных вопросах: Кто? Почему? Что? Где? Когда? Как?»

«Не звучит ли в слове «воображение» другое слово: «образ»? Что есть образ? Дайте пример! Собака? Для начала неплохо. Но какой породы? Возраста? Масти? Добрая или злая? Где живет? Кто у нее хозяин? Как вы с ней познакомились? О чем она могла бы нам рассказать?..»

КОГДА ЗЕМЛЯ БЫЛА ДЫМОМ

Это случилось,
когда Земля была дымом,
клубилась, как будто бы
пар из котла колдуньи.
И вот
это вселилось в меня.
Поэзия,
странный,
таинственный дух.
Словно бы чей-то негромкий
голос окликает меня
по имени.

Джеймс Кнауфф,
8 лет

ЧТО СКАЗАЛ ПЕС

Я — пес ветра.
Когда я грызу свою кость,
она превращается в ствол
с трепещущей кроной.
Мой хозяин — луна,
клубок мерцающих сказок.

Джули Браун,
8 лет

«Что вы можете вспомнить о чувствах и мыслях, когда впервые увидели снег, или были в горах, или отправились в одинокую прогулку, глядели на облака, строили тайник? Какого цвета звук тишины? Где он обитает? Представьте себе место, где нет никакого шума. Закройте на время глаза и уши. Вслушайтесь в свое тело. Кто-то сказал однажды, что это — звук далекого космоса...»

СТАРАЯ ЛОДКА

Тишина живет глубоко в горах.
Живет в деревьях, в тумане,
но прежде всего — в перевернутой лодке,
лежащей на дне, где почти нет течения,
где бесшумные плавают рыбы.
Кому-то из рыб она кажется страшной,
кому-то — наоборот.
В ней так спокойно и тихо.
Это вам каждый скажет.

Трэвис Нили,
10 лет

«Назым Хикмет, турецкий поэт, большую часть своей жизни провел в тюрьме как политический заключенный. Там он написал большое стихотворение о простых вещах, которых не замечал раньше, в обычной жизни, и которых ему стало не хватать в заключении.

Представьте, что ваша жизнь вдруг резко изменилась. Вы улетаете, чтобы поселиться на другой планете или космической станции. Напишите о вещах, которых вы, может быть, не замечаете здесь, на Земле, и которых вам будет не хватать в Космосе...»

С ЧЕМ Я НЕ УСПЕЛ ПОПРОЩАТЬСЯ

А я и не знал, что буду скучать
по своим золотым рыбкам,
разевающим рты,
будто с золотом сундуки;
по лошадке, жующей сено.
Я не думал, что буду скучать
по тому, как мой пес
кусает траву, охотясь в горах.

Я не думал, что буду скучать
по улыбке учителя,
когда нас отпускали рано с уроков.
Я не знал, что я так любил
глупые шутки соседа по парте.

Брэнди Оддел,
9 лет

«Один китайский философ сказал: «Рисунок стоит тысячи слов». Перед вами — картина. Напрягите воображение, представьте ее объемной. Включите все пять чувств: слух, зрение, осязание, вкус, обоняние и шестое чувство — интуицию — и войдите в картину. Что вы видите? Слышите? Чувствуете? Представьте себя человеком на картине. Камнем. Деревом. Насекомым. Напишите, что вы при этом чувствуете, о чем думаете. А теперь поверните за угол (за гору, за дерево). Что там видно? Пройдите чуть дальше, туда, где картина кончается, за рамку. Что там? Напишите об этом тоже. А вот — еще одна картина... Напишите, какой вы ее видите — ведь вы все еще находитесь внутри первой! А вот — еще одна...»

РАЗБИТЫЕ СНЫ, СВЕТ И ТЬМА

(ПО КАРТИНЕ РЕНЕ МАГРИТТА)

Картина: замок живого света.
Солнце — оранжево-огненный шар —
опускается краем к зеленым холмам.
Разбито окно. Разлетаются сны,
которые здесь возникали когда-то.
Осколки — забытые, вечные тайны.
Шторы хранят свет и тьму.
Деревья — словно цветная капуста
в волшебном саду.
Облака посылают жизнь —
с неба на землю, туда,
где находится смерть.
Мрачные тени черны, как ночь,
отражаясь в воде.
Фонарь из последних сил освещает тьму
подземного мира. Медленно близится день.
Чернота неосмысленна.
Это — беспомощный спутанный ветер.
Свет из окон —
дорога к жизни.

Дети, писавшие эти строки, и их товарищи мечтают найти себе друзей в Советском Союзе и в письмах обмениваться с ними стихами и рисунками. Тем более что рисунки не нуждаются в переводе.

Адрес школы, о которой этот рассказ:

Mark West School, 5187,
Old Redwood Highway,
Santa Rosa, California,
95401. USA.

Ваших писем буду ждать!

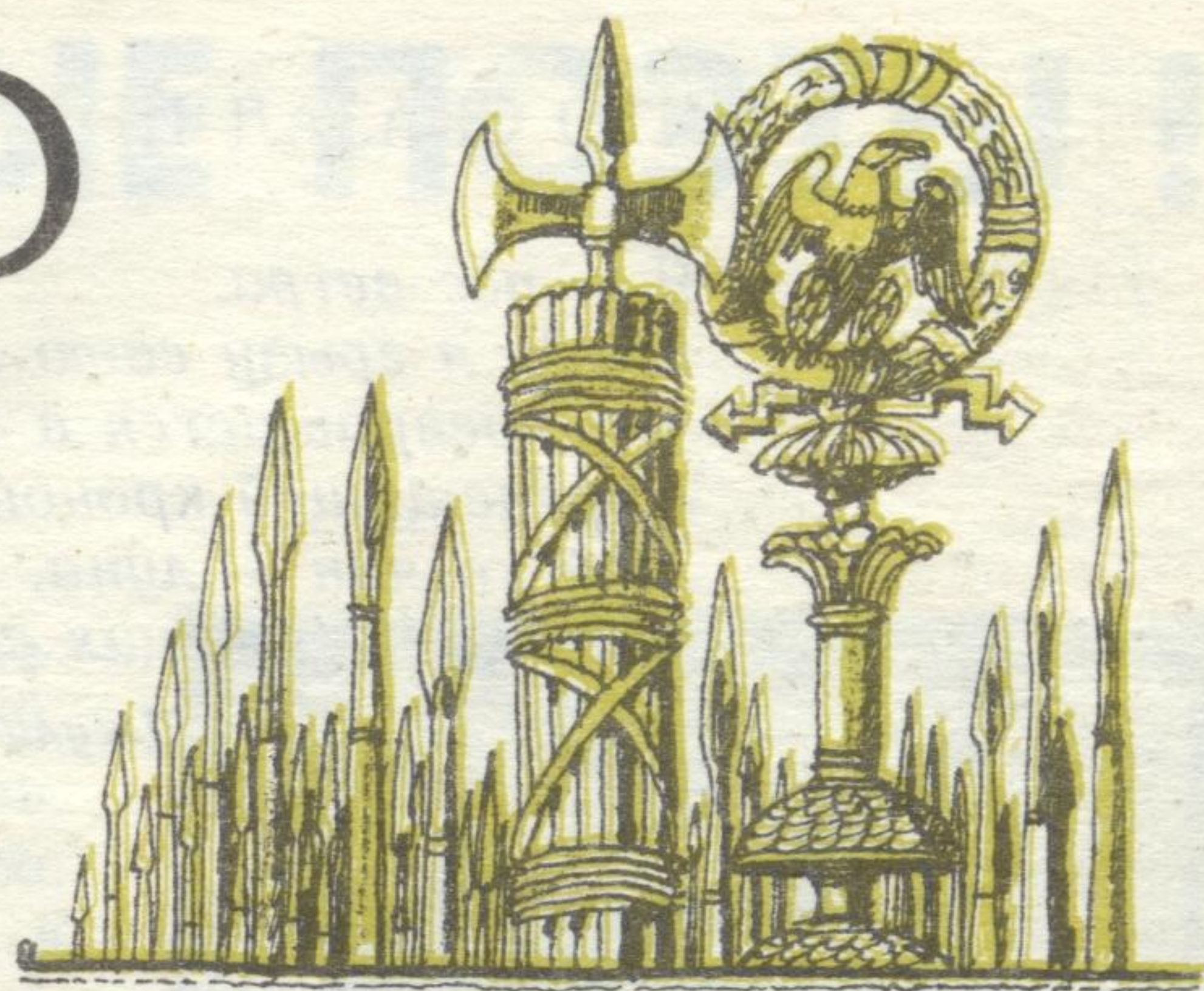
Стихи и уроки перевел
с английского Олег АТБАШЬЯН

ОРЕЛ ДЕВЯТОГО ЛЕГИОНА

ПОВЕСТЬ

Розмэри САТКЛИФ

Рисунки Бориса Аникина

8. Целитель с ножом

На дворе, на крышах построек всегда было полным-полно голубей, они важно ходили по двору или перепархивали с места на место; в лучах солнца шею их отливали зеленым и лиловым. Попадались среди них и небольшие белые голуби с кораллового цвета лапками. Из будки вылезал старый Аргос, лаял и одновременно вертел хвостом. А в воздухе стоял чудесный аромат ужина — жареной речной форели в жаровне или жареных кур, если ожидалась гости.

Коттия готова была без конца слушать про поместье в Этрусских холмах, а Марк без конца рассказывать, хотя тоска по дому при этом усиливалась.

Но к концу лета его все больше стала донимать старая рана. Он привык к постоянной тупой боли, так что не обращал на нее внимания, но сейчас боль сделалась острой, дергающей, она неотступно напоминала о себе, а швы иногда становились горячими на ощупь, краснели и воспалялись.

Августовским вечером Марк с дядей сыграли свою обычную партию в шашки. День был на редкость жаркий, и даже во дворе стояла духота. Зной словно выбелил небо, обесцветил его, сделал однообразным, и аромат роз и ладанника в садовых вазах висел удушливым покрывалом, как висит дым в сырую погоду.

Марк весь день испытывал дурноту от боли, а от тяжелого сладкого запаха его подташнивало. Партию он сыграл сегодня из рук вон плохо, он сам это знал. Ему не лежало. В поисках более удобной позы он все время менял положение. И сейчас он опять передвинулся, делая вид, что просто хочет взглянуть на Волчка. Уже почти взрослый, великолепный, тот лежал, растянувшись на прохладной траве рядом с Проционом, давно ставшим его другом.

— Что, рана беспокоит? — спросил вдруг дядя Аквила, не отводя глаз от трясогузки, гонящейся за мухами по теплым черепицам.

— Нет, дядя, — ответил Марк. — Почему ты так решил?

— Так мне показалось. Ты уверен, что все в порядке?

— Абсолютно.

Дядя Аквила перевел взгляд на Марка.

— Ну, ты и лжец, — заметил он как бы между прочим. И, увидев, что губы Марка сжались, наклонился вперед и с треском хлопнул большой ладонью по доске, разбросав шашки. — Хватит! Это продолжается достаточно долго. Раз этот толстый дурень Ульпий ничего не понимает в своем ремесле, я пошлю за моим старым другом, лечащим в Дурине. Уж он-то знает свое дело. Руфрий Галарий — вот его имя. Он был одним из наших полевых хирургов. Он приедет и посмотрит твою ногу.

— Я не мог и рассчитывать на это, — пробормотал Марк.

— Он приедет, — повторил дядя Аквила. — Когда-то мы с ним вместе охотились на кабана. Не сомневайся, приедет.

И он приехал.

Руфрий Галарий, бывший полевой хирург Второго легиона, испанец, выбритый до синевы, с веселыми глазами, короткими курчавыми волосами, едва тронутыми сединой, и выпуклой могучей грудью. Его грубые руки борца были уверенными и нежными. Марк лежал на своем узком ложе, а друг его дяди обследовал раны. Осмотр затянулся. Закончив, наконец, врач прикрыл Марку ноги покрывалом, выпрямился и заходил взад и вперед по комнате, изрыгая проклятья.

— Кто, во имя Тифона, обрабатывал рану? — спросил он, круто оборачиваясь к Марку.

— Гарнизонный хирург в Иске думнониев.

— Знаю я этих обойденных чином гарнизонных хирургов! — зарычал Галарий. — Мясники и убийцы, все до одного!

Он с презрением грубо фыркнул.

— По-моему, трудолюбивый, — возразил Марк, пытаясь защитить небритого и довольно жалкого старца, которого вспоминал с симпатией.

— Пф! — воскликнул Галарий. Затем его манера резко переменилась, он присел на край ложа. — Дело в том, что он не довел свою работу до конца.

Марк облизнул кончиком языка вдруг пересохшие губы.

— Значит... все надо переделывать?

Врач кивнул.

— И когда?.. — начал было Марк и замолчал, пытаясь унять постыдную дрожь в губах.

Продолжение. Начало см. в № 7,8.

— Завтра утром.

Он положил руку на плечо Марку и задержал ее там.

Марк с минуту лежал, весь напрягшись, ощущая на плече эту грубую, но добрую руку, потом испустил долгий, неровный вздох и расслабился. Он даже попытался улыбнуться, но улыбка вышла кривой.

— Прошу простить меня. Я, кажется, очень устал.

— Охотно верю, — согласился хирург. — Тебе здорово досталось. Да, да, мне объяснять не надо.

Он посидел еще немного, разговаривая о предметах, далеких от того, что предстояло Марку утром.

— Мы с твоим дядюшкой были недурными охотниками, а теперь мы с ним заостенели в суставах и в привычках. Иногда, думаю, уложу-ка я вещи да отправлюсь попутешествовать, пока не приржавел к месту окончательно. Но для путешествий у меня не та профессия. Имея ремесло хирурга, так просто не побродишь по свету. Вот глазной врач — дело другое, это подходящее ремесло для того, кто любит бродяжничать. Тут, на севере, многие страдают болотной слепотой, и звание глазного врача проведет человека там, где не пройти легиону.

И Галарий пустился в описание походов одного своего знакомого, который несколько лет назад переплыл Западный океан и занимался своим ремеслом в джунглях Гибернии. Марк не слишком внимательно вслушивался, не подозревая, что придет время и эта история сыграет еще очень важную роль.

Наконец Галарий встал и потянулся так, что хрустнули мышцы могучей спины.

— Теперь я иду к Аквиле поболтать перед сном про охоту. А ты лежи спокойно, постарайся как следует выспаться, я появлюсь рано утром.

И, коротко кивнув, он вышел на галерею.

С ним вместе, казалось, испарилось и все старательное удерживаемое мужество Марка, он с ужасом осознал, что весь дрожит — дрожит от запаха боли, как лошадь — от запаха пожара. Он лежал, заслонив глаза рукой, и бичевал себя презрением, но это не помогало. В животе к нему словно лежал кусок льда; и он чувствовал себя очень одиноко.

Внезапно по полу кто-то пробежал, и в плечо ему ткнулся влажный нос. Марк открыл глаза и увидел перед собой улыбающуюся морду Волчка.

— Спасибо тебе, — сказал он, отодвинувшись немного в сторону, и обхватил огромную голову, в то время как Волчок поставил передние лапы на постель и любовно задышал ему в лицо.

В это время откуда-то со двора послышалась какая-то возня. Блеющий голос старого Стефаноуса громко протестовал, затем раздался высокий, звонкий, настойчивый девичий голос:

— Пропусти меня! Не пропустишь — я тебя укушу!

Возня и шум возобновились, и раздавшийся через мгновение вопль боли ясно показал, что угроза приведена в исполнение. Под колоннадой

послышался топот легких ног, и в комнату влетела Коттия — пылающая, воинственная фигурка в ореоле закатного света.

Марк приподнялся на локте.

— Ах ты, маленькая фурия, что ты сделала со Стефаносом?

— Укусила его за руку, — тем же звонким, твердым голосом отчеканила Коттия. — Он меня не пускал.

Марк вдруг почувствовал, что у него сейчас нет сил иметь дело со справедливо негодующим Стефаносом.

Девочка подошла ближе, встала рядом с Волчком и устремила полный упрека взгляд на Марка.

— Почему ты мне ничего не сказал?

— О чем? — Он прекрасно знал, что она имеет в виду.

— О целителе с ножом. Я видела через окно кладовой, как он подъезжал на упряжке мулов, и Нисса мне сказала, зачем он приехал.

— У Ниссы слишком длинный язык, — заметил Марк.

— Ты не должен был скрывать от меня! — возмутилась она. — Я имею право знать! — Что он будет с тобой делать?

Марк заколебался, но решил, что не он — так противная Нисса все равно расскажет.

— Будет чистить рану. Вот и все.

Личико ее прямо на глазах заострилось еще больше.

— Когда?

— Утром, очень рано.

— Пошли Эску сказать, когда он кончит.

— Нет, будет очень рано, — твердо повторил Марк. — Ты еще не проснешься.

— Проснусь. Я буду ждать в конце сада. Буду ждать, пока Эска не придет. Пускай попробуют увести меня оттуда, я все равно буду ждать. Я и еще кого-нибудь могу укусить. Если меня станут уводить, я так и сделаю, и тогда меня побьют. Приятно тебе будет знать, что меня побьют из-за того, что ты не послал Эску?

Марк вынужден был сдаться.

Последовало долгое молчание. Коттия стояла неподвижно и смотрела на лежащего Марка. Наконец она проговорила:

— Лучше бы мне быть на твоём месте.

Это была из тех фраз, какие говорятся не всерьез, но Марк знал, что она говорила серьезно.

— Благодарю тебя, Коттия. Я этого не забуду. А теперь ступай домой.

Без единого слова она повернулась и вышла на яркий свет.

Марк прислушивался, пока не наступила тишина. Он лежал, ощущая под рукой привычное тепло мохнатой головы. В животе у него все еще лежал кусок льда, но одиноким он больше себя не чувствовал.

Золотой свет угасал; тишину вдруг пререзало тонкое, как ниточка, птичье пенье — тоскливая осенняя песенка королька, сидящего в ветвях дикой груши. И Марк вдруг сделал неожиданное открытие — а ведь лето получилось хорошее. Конечно, он тосковал по родным местам, каждую

ночь ему снились Этрусские холмы, и он просыпался удрученный. И все равно лето было хорошим. В один прекрасный день Волчок вдруг залаял. Марк удивился, наверное, не меньше самого Волчка.

«Волки же не умеют лаять», — сказал он Эске. А тот ответил: «Если растить волка в собачьей своре, то он будет делать все, как они». Волчок, гордый своим достижением, целыми днями оглашал сад визгливым щенячьим лаем. Всплыли в памяти и другие мелкие, но хорошо запомнившиеся события: Сасстикка приносит горячие витые булочки, и они пируют вчетвером; он и Эска сами мастерят охотничий лук; Коттия... Славное лето. Марк вдруг исполнился благодарности к нему.

Он спал этой ночью спокойным, но чутким сном, как спят охотники, и проснулся от далекого звука горна, играющего побудку в походном лагере.

Руфрий Галарий появился так рано, что осенняя паутина еще лежала густым покрывалом на траве, вся мокрая от росы, и рассветный воздух пахнул остро и свежо. Но Марк давно ждал его. Он ответил на приветствие хирурга и объяснил:

— Мой раб пошел запереть волчонка. Сейчас он вернется.

Галарий кивнул.

— Я его встретил. Он принесет разные вещи, которые нам понадобятся.

Он открыл привезенный с собой бронзовый ящик и принялся выкладывать на сундук орудия своего ремесла.

Прежде чем он кончил, вернулся Эска и принес горячей воды, чистое полотенце и бутыль

местной ячменной водки, которая, как считал Галарий, лучше очищает раны, чем вино.

Галарий закончил приготовления и обернулся к Марку.

— Итак, готов ли ты?

— Да! — Марк отбросил одеяло и стиснул зубы.

Долгое время спустя он очнулся, вынырнул из черноты, которая обрушилась на него задолго до того, как работа была закончена; он лежал под теплым покрывалом, а рядом стоял Руфрий Галарий, положив свою тяжелую руку ему на сердце, как год назад старый Авл. В затуманенном сознании Марка даже мелькнуло, что это тот самый прошлогодний случай и ему просто снился сон. Но тут же его зрение и слух прояснились, он увидел Эску за спиной у хирурга и огромную фигуру в дверях и догадался, что это дядя Аквила. Он услышал отчаянный вой Волчка, запертого в кладовой, и вернулся к действительности, как пловец вырывается из глубины воды на поверхность.

Тупая боль старой раны сменилась резкой пульсирующей болью, которая отдавалась во всем теле, вызывая дурноту. Марк невольно застонал.

Хирург кивнул головой:

— Да, разит больно, но скоро поутихнет.

Марк, как сквозь туман, увидел синеватые щеки испанца.

— Ты... кончил? — с трудом пробормотал он.

— Кончил.— Галарий натянул одеяло, рука его была в крови.— Через несколько месяцев ты будешь здоров, как раньше. Лежи спокойно и отдыхай, вечером я зайду.— Он слегка хлопнул Марка по плечу и отвернулся собрать инструменты.— Передаю его в твои руки, сейчас можешь дать ему питье,— сказал он Эске, выходя. Потом Марк услышал, как он сказал кому-то на галерее: — Осколков хватило бы на целого дикобраза, но мышцы повреждены меньше. Мальчик теперь пойдет на поправку.

Затем около него очутился Эска с чашей в руках.

— Коттия... Волчок... — прошептал Марк.

— Сейчас я ими займусь, но сперва выпей.

Эска встал на одно колено около ложа, и голова Марка оказалась на его плече, а прохладный край чаши — у самых губ. Эту знакомую горечь он помнил с прошлого года. Допив чашу до дна, он повернул голову и взглянул Эске в лицо. Лицо у Эски посерело и заострилось, а губы искривились, как у человека, которого вот-вот стошнит, но пока не получается.

— Что, так было страшно? — спросил Марк, сделав слабую попытку улыбнуться.

Эска ухмыльнулся:

— Засыпай скорее.

9. Трибун Плацид

В одной-двух милях к югу от Каллевы, где лес внезапно обрывался крутым склоном, поросшим папоротником, стояли двое — римлянин и бритт, а между ними, задрав кверху морду и приносясь к ветру, молодой пятнистый волк.

Римлянин нагнулся и расстегнул тяжелый, с бронзой, ошейник на шее волка. Волчок стал теперь взрослым волком, хотя и не достиг полной мощи. Настало время предоставить ему выбор — возможность вернуться в лес к своим диким сородичам. Дикого зверя можно приручить, но нельзя считать его по-настоящему своим, пока, получив свободу, он не вернется к тебе добровольно. Марк знал это, и они с Эской тщательно готовили теперешнее событие. Они не раз приводили волка на это место, чтобы он изучил дорогу домой, если ему захочется вернуться. Если... Держа пальцы на пряжке, Марк раздумывал над тем, ощутит ли он когда-нибудь опять живое тепло мохнатой шеи Волчка.

Сняв ошейник, Марк сунул его себе за пазуху. — Ты свободен, братец. Доброй тебе охоты. Волк с недоумением посмотрел ему в лицо, затем новый порыв ветра принес лесные запахи, коснулся его подергивающегося носа, и он затрусил вниз по склону.

Марк сел на ствол березы, а Эска уселся рядом на корточках.

Это был их излюбленный наблюдательный пост. На стволе было удобно сидеть, и, благодаря крутизне склона, отсюда открывался вид на лесистые холмы и за ними — на синее вдали нагорье.

Двое наблюдателей лениво перекидывались фразами и подолгу молчали. Таким образом они перебрали множество тем, в частности, обсудили гостя, которого дядя Аквила ожидал вечером, — ни больше ни меньше как самого легата Шестого легиона, едущего из Эбурака в Регн, а оттуда в Рим.

— Он старый друг твоего дяди? — между прочим поинтересовался Эска.

— Да, кажется, они вместе служили в Иудее, дядя командовал Первой когортой Десятого легиона, а легат служил трибуном при штабе. Должно быть, он много моложе дяди Аквилы.

Вскоре они и вовсе замолчали, каждый погрузился в свои мысли.

Природа словно подступила к ним ближе. Мелькнувший в папоротниках красноватый блеск и пригнувшиеся цветы наперстянки сказали им, что пробежала лисица. А вот и она сама — остановилась на открытом месте, подняв острую мордочку, шкурка поблескивает на солнце почти металлическим блеском. Вот она повернулась и исчезла в гуще деревьев. И, провожая взглядом мелькнувший напоследок красноватый блеск, Марк поймал себя на том, что думает о Коттии.

Теперь мир его расширился и он уже не так нуждался в ее обществе; она и сама понемногу отдалась от него без тени укора. Он и не чувствовал за собой вины. Он понял вдруг, как легко было Коттии заставить его почувствовать себя виноватым, стоило ей захотеть. И он испытывал прилив благодарности. Странно, если хорошенько подумать, так она ему очень нужна, не меньше, чем раньше. О ней забывала какая-то поверхностная часть его души, а в глубине он сознавал, что почувствовал бы себя очень несчастным, если бы ему не пришлось больше ее видеть. По-

жалуй, таким же несчастным, как если бы не вернулся Волчок...

Вернется ли Волчок? Что перетянет — зов крови или верность хозяину? В любом случае, как надеялся Марк, выбор волка будет решительным и быстрым — без мучительных колебаний.

Они прошли в город через Южные ворота, достигли двора, никого не встретив по дороге; Эска пошел за свежей туникой для своего господина, а Марк повернул вдоль колоннады к атрию. В зале с дядей Аквиллой находились двое незнакомцев, оба в военном, на одном сквозь слой пыли сверкала золоченая бронза легата; другой, стоящий немного сзади, был, очевидно, штабным командиром.

— А-а, ты вернулся, — сказал дядя Аквила, делая шаг вперед. — Клавдий, представляю тебе моего племянника Марка. Марк, это мой старинный друг Клавдий Иеронимиан, легат Шестого легиона.

Марк поднял в знак приветствия руку, глядя прямо в длинные угольно-черные глаза, словно освещенные изнутри солнцем.

— Я очень горжусь знакомством с легатом Победоносного.

Лицо легата сморщилось в улыбке, отчего множество линий углубилось вокруг рта и глаз.

— А я рад познакомиться с родичем моего старинного друга. — Он показал на своего спутника: — Представляю вам трибуна Сервия Плацида из моего штаба.

Марк обернулся к молодому командиру и в тот же миг мучительно ощутил свою хромоту. Ему уже приходилось раза два сталкиваться с людьми, в чьем присутствии он испытывал подобные неприятные ощущения, и симпатии это к ним не прибавляло.

— Волк! — воскликнул Плацид.

Марк молниеносно обернулся: в дверях, ведущих с галереи, стоял пятнистый зверь, большая косматая голова была настороженно поднята, глаза с недоверием обращены на незнакомцев, чей чужой запах остановил его на пороге.

— Волчок! — позвал Марк. — Волчок!

И пятнистый зверь прыжком кинулся ему на грудь, ласкаясь и клопоча.

— Все-таки вернулся, братец, вернулся!

— Волк, самый настоящий, а ведет себя, точно щенок! — недоверчиво и с некоторой брезгливостью произнес Плацид.

— Кажется, мы оказались свидетелями воссоединения. Мы определенно попали сюда в добрый час, — заметил легат.

Марк высвободился из объятий Волчка и разогнулся.

— Воссоединение, да, пожалуй, это именно то слово, — сказал он.

И тут Волчок сделал то, чего никогда еще не делал. Он уткнулся опущенной головой в колени Марка и застыл. Так стоит иногда собака, когда она кому-то всецело доверяет.

— И давно он у тебя? — Плацид с пробудившимся интересом наблюдал, как молодой волк с силой встряхнулся и, высунув язык, сел и привалился к ноге хозяина.

— Я получил его больше года назад, совсем маленьким. — Марк погладил подергивающееся ухо.

— В таком случае, если не ошибаюсь, я видел, как его забрали из логова после того, как убили волчицу. Его взял татуированный варвар, он хвастался тем, что он — личный раб Марка Аквила. Теперь вспоминаю.

— Ты не ошибаешься, — проговорил Марк. — Татуированный варвар рассказал мне про это.

В эту минуту в дверях показался Стефанос, и дядя Аквила забрал у легата его пустой кубок.

— Вам, наверное, хочется смыть дорожную пыль, — сказал он. — Ваши рабы будут ждать в ваших покоях. Ну, вот. Встретимся за обедом.

10. Приказ к выступлению

Главная часть обеда была уже позади. Дядя Аквила вторично совершил возлияние домашним богам, чьи маленькие бронзовые фигурки вместе

с солонками стояли по углам стола. Эска и прочие рабы покинули комнату. Мягкий рассеянный свет масляных ламп окутывал стол мерцающей дымкой, отчего красноватые самосские вазы поблескивали, как коралловые, а сморщенные прошлогодние яблоки превратились в плоды Гесперид.

Все это время беседу вели почти исключительно двое старших, они вспоминали былое — стычки на границе, пограничные стоянки, друзей и врагов, а Марк и Плацид лишь изредка вставляли слово или обменивались короткими репликами.

— Однажды во время беспорядков я ходил в Эбурак с отрядом из Второго легиона, — сказал дядя Аквила, — поэтому я немного знаком с тем лагерем.

— Вот как? — Плацид умудрился произнести это тоном одновременно вежливым и скучающим. — Очевидно, это было во время испанцев. Теперь вы вряд ли узнали бы лагерь. Он почти не пригоден для жилья.

— Нынешние строят из камня, а в прежние времена рубили лес и строили из дерева, — заметил дядя Аквила.

Легат задумчиво уставился на свой кубок.

— Порой мне чудится, будто в Эбураке старому фундаменту неуютно лежать под новым зданием, — проговорил он.

Марк с живостью обернулся к нему:

— Что ты имеешь в виду, командир?

— Эбурак все еще... как бы это выразиться?.. все еще населен тенями Девятого легиона. Я, конечно, не хочу сказать, что туда навеваются призраки с полей Ра. И все же тени не покинули гарнизон. Они там — около алтарей испанским богам, которые возвели испанцы, и где молились; около их имен и цифр, нацарапанных от нечего делать на стенах; около местных женщин, которых они любили, и детишек, которых породили. Все это лежит, так сказать, как некий осадок на дне нового вина — нынешнего легиона. А пуще всего призраки продолжают жить в людских чувствах, и это самое страшное. — Он повел рукой с открытой ладонью. — Слова неубедительны, ими не передать тамошней удручающей атмосферы. Я не отличаюсь богатым воображением, но в те дни, когда с верхних болот наплывает туман, мне иногда мерещится, будто из него сейчас выйдет пропавший легион.

Наступило молчание, по комнате пробежала дрожь, как пробегает ветерок по высокой траве. Лицо дяди Аквила оставалось непроницаемым. Лицо Плацида ясно выражало его отношение к подобным бредням. Марк сказал:

— А каково твое мнение, командир?.. Как ты считаешь, что случилось с испанцами?

— Не исключена, конечно, вероятность, что их отрезали от своих и уничтожили начисто, так что в живых не осталось никого, и некому было известить о катастрофе.

— Помилуй, командир, — вставил Плацид, всячески подчеркивая свою почтительность. — Не правдоподобнее ли предположить, что службой в легионе они были сыты по горло, поэтому они просто перебили тех командиров, которые не захотели присоединиться к ним, и переметнулись к племенам?

Марк промолчал — трибун был как-никак гостем дядюшки, но губы его зло сжались в тонкую ниточку.

— Нет, это не особенно правдоподобно, — отозвался легат. — Мне неприятно думать, что какой-то из легионов империи мог пасть так низко. — Легат запнулся, линии на его лице обозначились еще резче. Они принадлежали уже не человеку, наслаждающемуся вкусной пищей, а солдату. Потом он опять заговорил: — Последнее время вдоль всего Вала распространился слух, что испанцы пали в бою. Пока это не более чем рыночные толки, но и в них подчас кроется зародыш истины. Поговаривают, будто орла видели, будто ему воздают божеские почести в каком-то племенном святилище на крайнем севере.

Дядя Аквила, вертевший в пальцах кубок, так резко поставил его на стол, что немного вина выплеснулось ему на руку.

— Продолжай, — сказал он, когда легат остановился.

— Легион, если бы он дезертировал, скорее всего, спрятал бы орла, или изрубил его в куски, или просто бросил в ближайшую речку. Сами солдаты едва ли возымели желание или возможность водрузить его в храме чужого божества. Но совсем иное дело, если орел завоеван в бою. Племена по ту сторону границы воображают, что они захватили в плен бога легиона, и вот они с триумфом приносят его домой, зажигают факелы

и, наверное, закалывают черного барана и помещают орла в храм собственного божества, чтобы орел помогал юношам становиться сильными воинами, а зерну созреть.

— И это не все, командир. — Марк пригнулся вперед. В нетерпении он даже начал заикаться. — Если бы разыскать орла и доставить его в Рим, это... это могло бы привести к формированию легиона заново.

— И это я знаю. Но меня волнует и кое-что другое. Если на севере опять начнутся беспорядки, римский орел в руках татуированного народа может стать оружием против нас, он воспламенит умы и сердца диких племен. Но на основании молвы я не могу ничего предпринять. Послать экспедиционные войска будет означать открытую войну. Легиону не прорваться в дебри одному, а в Британии всего три легиона.

— Там, где не пройдет легион, может пройти один человек и выяснит правду.

— Согласен. Но только если отыщется подходящий человек. Который хорошо знает северные племена, которого они примут и позволят ему пройти.

— Пошли меня, — медленно проговорил Марк. Он обвел взглядом сидящих за столом, затем обернулся в сторону завешенного входа и позвал: — Эска! Эй! Эска!

В атрии послышались быстрые шаги, занавески отодвинулись, и на пороге повился Эска.

— Центурион звал меня?

В нескольких словах Марк коротко объяснил Эске суть дела.

— Ты пойдешь со мной?

Эска подошел и встал рядом со своим господином, глаза его в свете лампы сверкнули.

— Пойду, — ответил он.

Марк повернулся к легату.

— Эска родился и вырос в тех местах, где теперь проходит Вал. Орел же принадлежал моему отцу. Вместе мы подходим под твои требования. Пошли нас!

Казалось, молчание сковало присутствующих. Нарушил его дядя Аквила, стукнувший ладонью по столу.

— Безумие! Сушее безумие!

— Да нет же! — запротестовал Марк. — У меня есть здравый и вполне осуществимый план.

— Пусть мальчик говорит, Аквила,— сказал спокойно легат.

Марк долго молчал, опустив глаза на лежащий перед ним на тарелке изюм. Он вспоминал сведения, полученные от Руфрия Галария, которые должны были теперь сослужить ему службу. Наконец он поднял голову.

— Клавдий Иеронимиан, ты сказал, что идти должен человек, которого племена примут и пропустят вглубь. Таким человеком может быть, к примеру, бродячий глазной лекарь. Здесь, на севере, многие болеют глазами, и половина путников, бредущих по дорогам, знахари. Руфрий Галарий, служивший полевым хирургом при Втором легионе (чуть улыбнувшись, он взглянул на дядю), однажды рассказал мне про одного своего знакомого, тот даже пересек Западное море, исходил всю Гибернию вдоль и поперек и благополучно занимался своим ремеслом, а потом вернулся целехонек и сам рассказал про свои приключения. Если уж звание лекаря служит пропуском в Гибернию, то через бывшую римскую провинцию оно наверняка поможет нам пройти. Но сначала я навещу Руфрия Галария. Да, да, конечно, он хирург, а не глазной врач, но у него хватит знаний, чтобы научить меня изготавливать несколько глазных мазей и пользоваться ими.

Дядя Аквила кивнул, как бы делая тут уступку.

Неожиданно легат спросил отрывистым тоном:

— Насколько пригодна твоя нога?

Марк ожидал этого вопроса.

— Она не годится только на учебном плацу, в остальном она почти та же, что и раньше. Конечно, случись нам спастись бегством, она нас подведет, но, по правде говоря, в чужой стране бегство не имеет ни малейшего смысла.

Снова наступила тишина. Марк сидел, высоко поднимая голову, переводя взгляд с легата на дядю и обратно.

Первым ответил его дядя, обращая свои слова столько же к легату, сколько к племяннику:

— Боги моих предков запрещают мне лишать любого из родственников возможности свернуть себе шею ради благого дела, будь у него такое желание.

Потом заговорил легат:

— Ты окажешься один на вражеской территории, и, если попадешь в беду, Рим ничем не сможет и не захочет тебе помочь.

— Понимаю,— ответил Марк.— Но я буду не один. Со мной пойдет Эска.

Клавдий Иеронимиан склонил голову.

— Ступай. Я не твой легат, но я даю тебе приказ к выступлению.

— А ты убежден,— спросил Плацид,— что можешь доверять своему варвару в таком рискованном деле?

— Эске? — с изумлением переспросил Марк.— Да, конечно. Мы с Эской...— начал Марк и осекся. Нет, он не станет выставлять напоказ свои и Эски сокровенные чувства на потеху трибуну Сервию Плациду.— Эска у меня уже давно. Он ухаживал за мной, когда я болел, делал для меня все, пока я лежал с ногой.

— Ну и что тут особенного? Он — твой раб,— небрежно проронил Плацид.

От удивления Марк не сразу нашелся, что ответить. Он как-то забыл думать об Эске как о рабе.

— Он делал все не по этой причине,— сказал он наконец.— И не по этой причине он идет сейчас со мной.

— Ты так думаешь? Как ты наивен, мой милый Марк, раб есть раб. Дай ему свободу и посмотришь, что выйдет.

— Я так и сделаю,— сказал Марк.— Спасибо тебе, Плацид, я так и сделаю.

Когда вечером Марк с Волчком, следовавшим за ним по пятам, вошли в спальню, Эска, как всегда, уже был там и, отложив в сторону пояс, на котором чистил застезжку, спросил:

— Когда мы выходим?

Марк закрыл дверь и прислонился к ней спиной.

— Возможно, завтра утром — я, во всяком случае. А сперва — держи.— И он протянул Эске тонкий свиток папируса.

Тот взял папирус, бросив на Марка озадаченный взгляд, раскатал свиток и поднес к лампе. И, глядя на него, Марк остро вспомнил и пережил тот момент, когда он снял днем с Волчка ошейник. Волк вернулся, но вернется ли Эска?

Тот поднял глаза и покачал головой.

— Большие буквы я еще понимаю, но всю надпись мне не разобрать. Что она значит?

— Это твоя вольная, ты свободен. Я составил

ее сегодня вечером, а дядя Аквила и легат заверили ее. Я должен был это сделать давным-давно, но я просто легкомысленный глупец, уж прости меня, Эска.

Эска еще раз взглянул на папирус, потом опять на Марка, словно не был уверен, что до конца понимает происходящее. Затем он отпустил конец свитка и, когда он скрутился, медленно проговорил:

— Я свободен? Я могу уйти?

— Да, Эска, можешь.

Последовала томительная пауза, где-то вдали прокричала сова, и крик ее прозвучал и горестно, и в то же время насмешливо. Волк переводил взгляд с одного на другого и тихонько поскуливал.

Наконец Эска сказал:

— Я служил центуриону не потому, что я был его рабом.— Незаметно для себя он перешел на язык своего народа.— Я служил Марку, и это не было рабством... Нутро у меня возрадуется, когда мы выйдем на охотничью тропу.

...Вечером, закончив все немногие, но необходимые приготовления, Марк прошел в конец сада и свистнул. Последнее время Коттия приходила, только дождавшись свиста. Она тут же появилась под одичавшими фруктовыми деревьями, на голову она накинула край лилового плаща, спасаясь от хлынувшего вдруг весеннего ливня.

Марк рассказал ей всю историю как мог короче, и она молча выслушала его. Но личико ее постепенно все больше заострялось знакомым ему образом, и, когда он кончил, Коттия выпалила:

— Если им так нужен этот орел и они боятся, что он им навредит в чужих руках, пусть пошлют за ним кого-нибудь из своих! Почему должен идти ты?

— Но ведь это был орел моего отца.

— Ты хочешь сохранить верность отцу?

— Да, не говоря обо всем прочем. Будет большой праздник, когда снова затрубят трубы легиона. Когда труба зовет, Коттия, сердце ликует.

— Мне трудно это понять. Но я вижу, что ты должен идти. Когда ты отправляешься в путь?

— Завтра утром.

— А когда ты вернешься?

— Не знаю. Наверное, к зиме, если все пойдет

хорошо.— Он снял с руки тяжелый золотой браслет с выгравированным знаком легиона. На смуглом запястье обнажилась полоска белой кожи.— Я не могу носить его там, куда иду. Не возьмешь ли ты его на сохранение? Пока я не вернусь.

— Хорошо, Марк.

Она стояла очень прямо и неподвижно, вид у нее был очень одинокий. Темный капюшон скрывал ее яркие волосы, как и в первую их встречу.

Он придумывал, что бы сказать ей на прощанье, ему хотелось поблагодарить ее за все, за что он был ей благодарен. Но он весь был устремлен вперед, к тому, что его ждало, и он не нашел нужных слов. А произносить ничего не значащие пустые слова ему не хотелось. Он чуть не сказал в последнюю минуту, чтобы она оставила себе браслет, если он не вернется, но потом передумал — лучше он скажет это дяде.

— Теперь иди,— проговорил он.— Да будет с тобой Свет Солнца, Коттия.

— И с тобой,— отозвалась она,— и с тобой, Марк. Я буду ждать твоего возвращения. Я стану прислушиваться к твоим шагам, ты вернешься, когда начнут падать листья, ты придешь сюда, в сад, и опять свистнешь.

Она отвела в сторону мокрую ветку терновника и повернулась, а он стоял и смотрел, как она уходит под мелкий сильным дождем, ни разу не обернувшись назад.

11. Через границу

С запада от Лугуваллия на восток до Сегедуна шел Вал, подпрыгивая и ныряя в лад всем неровностям этой пересеченной местности,— этаким каменный шрам, еще непросохший от недавней кладки. Восемьдесят миль крепостей, помильных башенок, сторожевых башен, нанизанных на одну громадную нить Вала, с примыкающим сзади крепостным рвом и идущей от одного побережья до другого дорогой легионеров. А вдоль южной стороны толпились приземистые винные лавчонки, храмы, постройки для семейных солдат и рынки — все то, что, накапливаясь, тянется вслед за армией. Громкий непрекращающийся шум: гомон голосов, топот марширующих ног, скрип крутящихся колес, звон и грохот молота, бьющего по наковальне в оружейных мастерских, и все это перекрывал чистый, звонкий голос труб. И все

вместе это был великий Вал Адриана, заслоняющий от угрозы с севера.

Летним июньским утром двое путников, несколько дней живших в грязном обветшалом трактире у самых стен Хилурния, появились у Преторианских ворот крепости и попросили выпустить их наружу. Туда и обратно через границу ходило не так уж много народу — главным образом военные патрули.

Наши путники, имевшие несколько потрепанный, не внушающий доверия вид, ехали верхом на бывших кавалерийских лошадаках. У легионеров всегда был рынок сбыта отслуживших свое скакунов, недорогих, обученных, способных еще послужить не один год. Они встречались на всех дорогах империи, и никто не догадался бы, что эти две кобылы приобретены не за деньги, а благодаря нескольким словам, начертанным легатом Шестого легиона на куске папируса.

Эске не понадобилось менять свою наружность — он просто вновь надел одежду бриттов — длинные шерстяные шафранного цвета штаны, подвязанные под коленями накрест ремнями, и тунику из вылинявшей и грязной лиловой ткани.

Маленький серебряный талисман в форме ладони прикрывал клеймо Митры у Марка между бровями, к тому же он отрастил бороду. Не ахти какая борода, возрастом немногим больше месяца, но зато пропитанная ароматическими маслами. Марк выглядел типичным бродячим знахарем, разве что чересчур юным, тут уж не спасала и борода. Но, во всяком случае, он несколько не походил на римского центуриона.

Ящичек с мазями, которыми снабдил его Руфрий Галарий, был уложен в тюк, притороченный у Эски к седлу, а с ним и пропуск глазного лекаря — грифельная пластинка, на которой растерлись затвердевшие мази и по краям которой шла выгравированная надпись: «Непревзойденный болеутолитель Деметрия из Александрии против всех видов поврежденного зрения».

Граница осталась позади, всадники очутились в бывшей провинции Валенция.

«Неплохое место для стоянки гарнизона — Хилурний, — подумал Марк, охватив быстрым взглядом неглубокую лесистую долину и спокойно текущую речку. — Можно удить рыбу, купаться, охотиться в лесах — когда вокруг все мирно. Нет, что жизнь в нагорных крепостях дальше к западу, где Вал пересекает голые пустоши, перепрыгивая с вершины на вершину темных холмов».

По дну долины вилась белая ниточка воды, журча по камням, стояли рябины в цвету, наполняя воздух теплым медовым ароматом. Отличное местечко для привала, решили они и расседлали лошадей.

Они напоили их, пустили пастись, а сами напились из сложенных ладоней и растянулись на берегу. В седельных вьюках у них была сушеная рыба и пшеничные сухари, но они не дотронулись до еды, зная по опыту (Марк — познав за время походов, Эска — будучи охотником), что есть лучше всего утром и вечером.

Несколько недель назад, в таком далеком теперь кабинете дяди Аквилы, они все вместе разработали приблизительный план действий. Он был очень прост: они будут двигаться на север зигзагами, короткими перебежками, каждый раз захватывая пространство от побережья до побережья, как делает охотничья собака, пересекающая след.

Таким способом они будут пересекать след орла, а также и всего легиона. И в какой-то точке, если будут начеку, они нападут на след. Тогда, в кабинете дяди Аквилы, это представлялось несложным. Но сейчас, в бескрайних просторах по другую сторону границы, задача стала казаться непосильной.

Эска нарушил молчание:

— Значит, подготовка кончилась, — он говорил вверх, обращаясь к ветвям рябин, гудевших от пчел, — начинается охота.

— Охотничьи уголья обширны, — сказал Марк и повернул голову, глядя на своего спутника сверху вниз. — Кто знает, в какие зловещие логова заведет нас охота? Эска, тебе лучше знакома местность такого характера.

Марк переменял позу и взглянул на солнце.

— Скоро надо трогаться дальше, а то как бы не заночевать в лесу. Не стоит заходить в незнакомую деревню после наступления темноты, если тебе не надоела жизнь.

— Далеко идти не придется, — бросил Эска, — надо только держаться ручья.

Марк поднял бровь.

— Что на это указывает?

— Дым. Вон за тем холмом я недавно заметил тень от дыма, она скользнула по стволам берез.

— А может быть, это горит пустошь?

— Это горит костер, — просто, но убежденно возразил Эска.

Марк снова опустился на траву. И, как будто повинувшись внезапному побуждению, вытащил кинжал из ножен и принялся нарезать квадратами роскошный дерн с густой травой, а потом с осторожностью высвобождать их и вынимать.

— Что ты такое делаешь? — поинтересовался Эска.

— Строю алтарь, — ответил Марк. — На месте нашего первого привала.

— Какому богу?

— Моему собственному. Митре, свету Солнца.

Эска умолк. Он не предложил свою помощь Марку, бог был ему чужой, но он придвинулся поближе и, обняв руками согнутые колени, продолжал наблюдать за работой.

Марк протянул руку за кремнем и огнивом, которые Эска всегда носил при себе.

Золотые искры упали на сухую, как трут, бересту, на мгновение задержались на ней, сверкая, как драгоценные камешки, потом он подул на них, вдохнул жизнь, и они ярко вспыхнули и затрещали, и в середине огненного цветка сидела, как голубка в гнезде, деревянная птичка.

Перевела Н. РАХМАНОВА

Продолжение следует.

НЕНУЖНОЕ РАДИОУПРАВЛЕНИЕ

Оркестр смолк. На арене цирка — смертельный трюк: голова укротителя в пасти льва. Почему лев не смыкает челюсти? Почти все опрошенные нами школьники, студенты и инженеры ответили так:

- лев сыт и воспитан;
- лев сонный из-за действия лекарств или радиоуправления(!);
- дрессировщик незаметно вставляет в пасть распорку;
- на шею дрессировщика надет бронированный ошейник, выкрашенный под цвет кожи...

А изобретательный артист просто накрутил губы льва на его же зубы — теперь хищник не сомкнет челюстей, не прокусив собственных губ! Да, мастерство изобретателя — не только во владении чудесами современной техники, но и в умении распорядиться тем, что уже дано по условиям задачи — Ресурсами. Признаемся: нам давали еще один ответ — самый частый — «не знаю». Поэтому запомним правило: ПРИ РЕШЕНИИ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ ЗАДАЧИ ПРЕОБРАЗУЙ РЕСУРСЫ И ВВОДИ МИНИМУМ НОВЫХ ДЕТАЛЕЙ (вспомним ненужное радиоуправление,

распорку и ошейник). Заметим — этот трюк показывали еще в древнем Египте...

Можно ли нарушить правило и использовать не Ресурсы? Например, поступать так, «как хочется»? Попробуйте, скажем, научить вороненка вращать на своем клюве мяч, а морского льва листать страницы книги... Не выйдет. Поэтому, в Театре зверей, руководимом Натальей Дуровой, стремятся лишь преобразовать, а не изменять естественные движения животных. Раз вороненок способен склеивать зерна — положим их между страницами книги —

он будет искать их, и у зрителей сложится иллюзия «чтения». А какой морской лев жонглер мячом, знают все.

Итак, будем называть то, что нам уже дано по условию задачи, — Ресурсами. В приведенных примерах это были: губы льва, способности вороненка и морского льва. В технических задачах тоже встречаются Ресурсы: ПОЛЕЙ (энергии), ВЕЩЕСТВ и ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ФОРМЫ.

ПРУЖИНА, КОТОРОЙ НЕТ

Как паучку натянуть между опорами первую нить? Он выпускает липкую паутинку, ее подхватывает ветер (по-нашему — ПОЛЕ)... Наткнувшись на

опору, кончик прилипает к ней. Изящно?!

Помнишь, с чего начинался КИФ? Со списка Полей: давление газа и жидкости (в струе и объеме), температурное поле, магнитное, запаховое; силы: тяжести, центробежная, упругости, Архимеда, реактивная и др. Изобретатели знают: чтобы подействовать на Вещество, к нему надо приложить Поле. И лучше — как паучок — брать Поле, которое «уже дано». Например, двери из тамбура в вагон электрички закрываются не под действием пружин. Каждый пассажир, входя, открывает дверь, вкатывает ее на ролик в стене. И возвращает дверь в исходное положение бесплатная сила тяжести — «пружина», которой нет и которая никогда не сломается!

...Полярный исследователь Фритьоф Нансен считал: главная ошибка его предшественников в том, что, стремясь на санях к Северному полюсу, они двигались через льды, дрейфовавшие мимо него к югу, — бо-

ролись с силами природы (Ресурсами), вместо того чтобы... — правильно! — использовать их. Поэтому Нансен специально дал вмерзнуть в лед своему кораблю «Фраму», построенному по собственным чертежам, и стал дожидаться дрейфа. Так в начале века он с товарищем приблизился к Северному полюсу ближе всех... Еще раз Нансен использовал Ресурсы при пересечении Гренландии. Он пересек ее первым, ибо двигался на санях под парусами, а его предшественники двигались... против ветра, и неудивительно, что они сходили с маршрута.

Меняется географическое положение, но не меняется суть решения: в Средней Азии табунщики издавна знают: при

пастьбе лошади бредут по ветру. И поэтому вечером направляют их пастись против ветра, чтобы утром животные вернулись сами...

А вот еще примеры. На I съезде партии в Минске, несмотря на начало весны, в доме все время пылала печь. Зачем? Если нагрянет полиция — огонь поглотит бумаги. А украинские подпольщики разбрасывали листовки благодаря тяге в 50-метровой фабричной трубе.

РЕСУРСЫ «СИРИУСА»

1837 год, Англия. Коммерсант Джуниус Смит, потратив на путешествие в Нью-Йорк на паруснике только в один конец 32 дня, посчитал себя ограбленным. «32 дня туда и 40 дней обратно, — писал он своему другу, — это не шутка. Любой пароход может пройти тот же путь за 15 суток». Смит решил строить свой пароход. Параллельно с ним солидные дельцы начинают строить трансатлантический лайнер «Грейт Уэстерн» — соперничество судов началось уже на стапеле. Но случилось непредвиденное — фирма, строившая для Д. Смита, разорилась и не выполнила заказ. Другой человек, возможно, и сдался бы. Но не Смит — он фрахтует колесный пароходик «Сириус», который перевозил грузы и пассажиров через Ла-Манш. Но относительно спокойный пролив и Атлантика — разные вещи... Никто не сомневался в победе солидного «Грейта Уэстерна».

«Сириус» вышел в рейс почти по палубу в воде — над ним возвышались горы угля. При малейшем шквале он бы непременно перевернулся... Но погода благоприятствовала. На лайнере дельцов произошла поломка, и он зашел на пару дней в порт на ремонт. А крошечный пароход делал все что мог — измученные кочегары швыряли в топку уголь и дрова, паровая машина дрожала... И вот Америка близка, но кончился уголь. Как добыть топливо в океане? Только за счет Ресурсов — Смит приказывает рубить мачты. За ними в топку полетели столы, скамейки и даже деревянная кукла. Так «Сириус», выжав все Ресурсы, первым под торжественные залпы и звон колоколов ошвартовался в Нью-Йоркской гавани, пройдя Атлантику за 18,5 дней.

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЯЕТ ГЕОМФОРМА

Изобретатели давно научились обыгрывать на пользу делу такой Ресурс, как геометрическая форма тел. Кто был в Таллинне, знает: подъем к крепости идет по горе слева направо. Это направление не случайно. Строители рассчитали: в этом случае нападающие на крепость будут вынуждены держать щит в правой руке. Оказывается, даже так, правильно выбрав закрутку дороги, можно ослабить силу нападающего войска.

Обычно геомформа перераспределяет имеющиеся потоки Полей и Веществ. И не случайно Ф. Нансен придумал своему «Фраму» бочкообразные очертания. Форма корпуса как бы перераспределяла сдавливающие усилия льдов, и они выжимали корабль на поверхность, а не плющили его. А изобретатель А. Г. Навроцкий

получил недавно авторское свидетельство на изобретение СССР № 1524869 на заварочный чайник. С целью предотвращения забивания носика изнутри чайниками его корпус выполнен с «карманом» под носиком, куда чайники послушно собираются при наливании заварки. А для того чтобы не ставить набойки на сносившийся каблук, по американскому патенту № 3237321, предложены круглые каблуки — время от времени их можно поворачивать стоптанной стороной внутрь. Более того, возможны сменные каблуки, приспособленные для танцев или гололеда. А при полете на Марс...

Впрочем, прервемся — теме «Ресурсы» (Полям, Веществам и геометрической форме) будет посвящено несколько выпусков КиФа — сегодня мы дали лишь обзор темы.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ 19. Перечислите, какие Ресурсы, где и зачем использовали барон Мюнхгаузен, капитан Врунгель и инженер Сайрус Смит — персонаж романа «Таинственный остров»?

Какие «ресурсные» решения знаешь или предложишь ты сам?

**И. ВИКЕНТЬЕВ
И. КАЙКОВ**

Всем, кто захочет самостоятельно ознакомиться с основами ТРИЗ, рекомендуем следующие десять книг:

Альтшуллер Г. С., Алгоритм изобретения, М., 1973. Творчество как точная наука, М., 1979. Найти идею, Новосибирск, 1986.

Альтшуллер Г. С., Злотин Б. Л., Зусман А. В., Поиск новых идей: от озарения к технологии, Кишинев, 1989.

Альтов Г., И тут появился изобретатель. М., 1989.

Золотин Б. Л., Зусман А. В., Месяц под звездами фантазии, Кишинев, 1988.

Саламатов Ю. П., Изобретателями не рождаются, М., 1989.

Дерзкие формулы творчества (Сост. А. Б. Селюцкий, Петрозаводск, 1987).

Нить в лабиринте (Сост. А. Б. Селюцкий, Петрозаводск, 1988).

Правила игры без правил (Сост. А. Б. Селюцкий, Петрозаводск, 1989).

Рассказы о Библии

Слово «Библия» означает — книги. Иногда ее называют «книгой книг», то есть главной, стоящей над всеми остальными существующими книгами. Чем же заслужила Библия такое уважение? Почему ее читают и сегодня, хотя создана она много-много столетий назад? Почему не утихают споры между учеными-богословами и представителями науки — историками, философами, археологами? Как случилось, наконец, что в нашей стране, так долго и воинственно проповедовавшей атеизм, уничтожавшей церкви и храмы, Библия осталась жить и интерес к ней в последнее время все возрастает?

Ответы нужно искать в самой Библии. «Книгу книг» нужно читать медленно, вдумчиво, долго. Чтение это очень непростое: чтобы приблизиться к пониманию этой книги, придется затратить много душевных сил и времени. Но время это не будет потрачено впустую: внимательному читателю откроются глубочайшая мудрость предшествующих поколений и те вечные истины, которые не стареют и носят вполне современные названия — добро и зло, любовь и ненависть, зависть и корысть, смирение и гордыня.

Есть и еще одна особенность Библии, не менее важная. Чтение и изучение «книги книг» поможет тебе стать по-настоящему образованным человеком. Ибо трудно, не зная библейских сюжетов, овладеть мировой культурой. Без понимания основ Библии невозможно глубоко изучить русскую классическую литературу. Очень трудно будет человеку, попавшему в Эрмитаж и увидевшему огромное количество живописных полотен на библейские темы, уловить их суть и смысл, а значит — и понять мастерство художника.

Библия — книга очень сложная. Настоящее, глубокое изучение ее у вас впереди. Мы расскажем только об основных сюжетах, по возможности упрощая их и объясняя. Это сделает ленинградский священнослужитель отец Сергей (Сергей Петрович Перекрестов), который станет вашим проводником по этой удивительной стране — стране Библии.

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Самая первая книга «Ветхого Завета» называется «Бытие». Написал ее вождь и пророк древнееврейского народа Моисей, родившийся в 1570 году до нашей эры. Речь об этом человеке у нас еще впереди, а сегодня мы поговорим о главных событиях книги «Бытие». Текст, взятый в кавычки, — точные цитаты из Библии.

КАК БОГ СОЗДАЛ МИР

Библия говорит, что Бог создал окружающий нас мир за шесть дней.

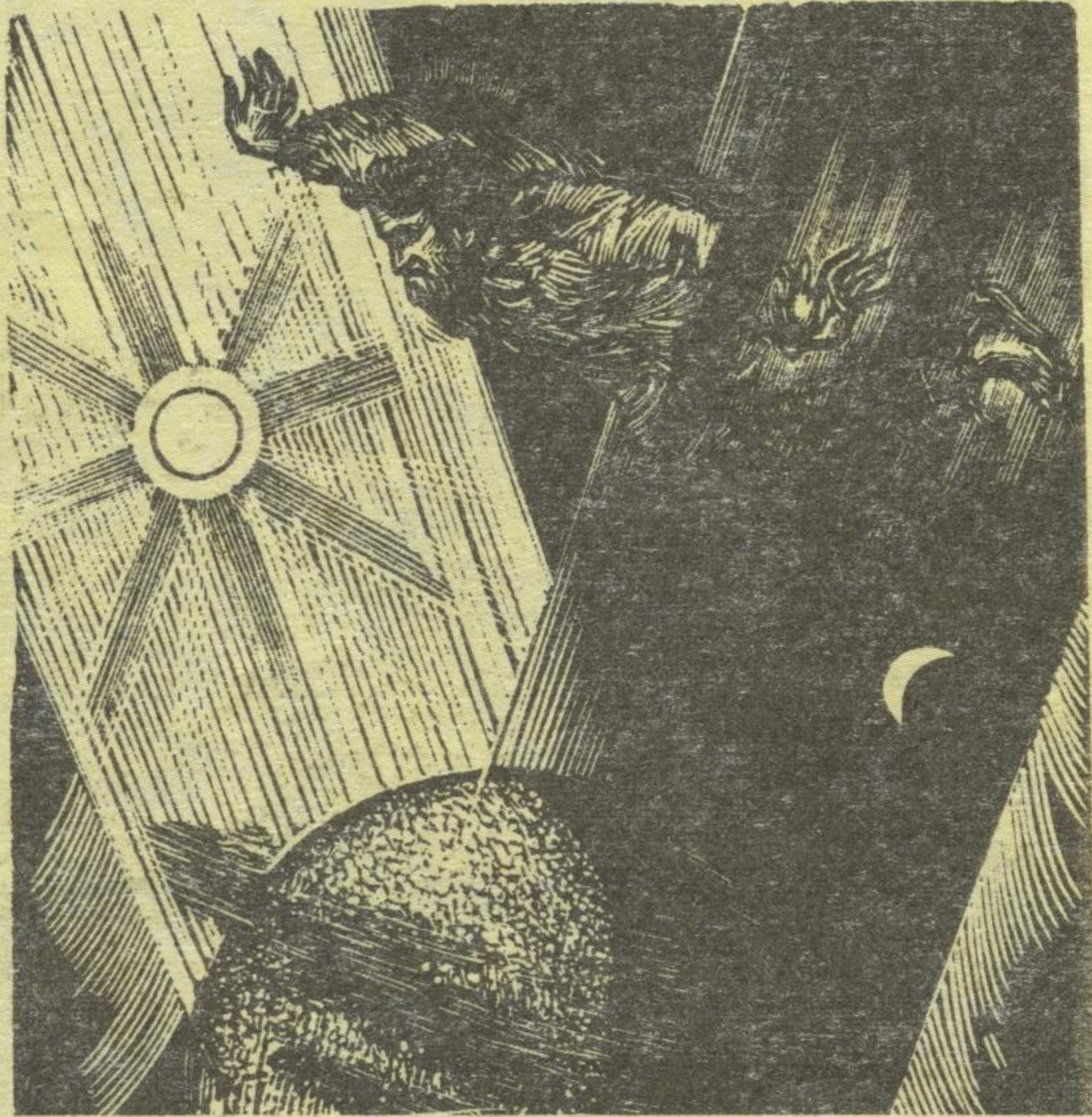
Сначала Бог создал небо и землю. «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою».

И сказал Бог: да будет свет! Когда же увидел он, что свет хорош, он отделил его от тьмы и назвал днем, а тьму — ночью. «И был вечер, и было утро: день один».

На второй день сотворил Бог небо посреди вод, на третий — сушу. И назвал Бог воды — морем, а сушу — землею. «И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя (по роду и по подобию ее) и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод».

На четвертый день Бог создал солнце и луну, чтобы отличать день от ночи. На пятый — морских чудищ и рыб, насекомых и прочих живых тварей, населивших землю.

В конце шестого дня творения был создан человек. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их».

ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ

Мужчину Бог нарек Адамом, что означает — человек, женщина же получила имя Ева, что означает — жизнь. Они жили в прекрасном саду, называвшемся раем. В раю было много деревьев, дававших вкусные плоды, а в самом центре стояли два дерева — дерево жизни и дерево познания добра и зла.

Адам и Ева не знали ни нужды, ни болезней — жизнь их была светла и радостна. Бог разрешил Адаму есть плоды со всех деревьев, но не есть плодов с дерева познания добра и зла, «ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь». Но хитрый

змея-искуситель (а в облике его был сам дьявол) сумел уговорить любопытную Еву сорвать и съесть плод. «И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло».

Ева съела плод и угостила им Адама. И тут оба увидели, что они наги, и устыдились этого, и нарвали фиговых листьев, чтобы прикрыть свою наготу.

Так была нарушена заповедь Бога. Узнав об этом, Господь прогневался и изгнал первых людей из рая, сказав Еве, что отныне она в муках будет рожать детей и подчиняться мужу, который будет властвовать над ней. Адаму Он сказал: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься».

Бог запретил людям есть плоды с дерева познания добра и зла потому, что хотел со временем научить первых людей быть совершенными. Для этого Он и дал им эту простую заповедь. Если бы они исполнили ее, то, переходя от более простого к более сложному, многому научились бы и постепенно стали бы почти равными Богу. Но люди поступили иначе.

С тех пор люди лишились спокойной жизни. В мире появились болезни, страдания, смерть.

КАИН И АВЕЛЬ

У Адама и Евы стали рождаться дети. Старшего сына назвали Каином, младшего — Авелем. Каин был земледельцем, Абель — пастухом. Собрав урожай со своей земли, Каин принес в дар Богу плоды трудов своих. Абель тоже принес в дар новорожденных ягнят от своего стада. Но Бог с радостью принял дар Авеля, а на подношение Каина даже не посмотрел. И позавидовал Каин брату своему Авелю. Сжигаемый завистью, он позвал Авеля в поле и там убил его.

Проклял Бог Каина — первого на земле убийцу:

«Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле».

Имя Каина стало нарицательным. Каином, каиновым отродьем называют убийц, насильников.

ВСЕМИРНЫЙ ПОТПОП

Адам жил девятьсот тридцать лет. От него произошли многочисленные потомки, которые постепенно заселяли землю. Но они были отмечены печатью греха своих прародителей, Адама и Евы. В тяжком труде добывали они себе хлеб насущный, и сердца их ожесточились, в них поселилась вражда и злоба. Люди убивали и грабили, истребляли друг друга в войнах, земля наполнилась преступлениями.

Пожалел Бог о том, что сотворил людей, и решил их уничтожить. Только одного Ноя с его семейством решил оставить в живых, потому что Ной был человеком праведным и непорочным. У Ноя было три сына: Сим, Хам, и Иафет.

Бог повелел Ною выстроить большой корабль-ковчег из дерева гофер, осмолить все щели изнутри и снаружи, взять в ковчег своих сыновей с женами, запас пищи, а также множество животных и птиц, которые не могли жить в воде.

«Введи также в ковчег (из всякого скота, и из всех гадов) из всех животных, и от всякой плоти по паре, чтобы они остались с тобою в живых; мужеского пола и женского пусть они будут».

И послал Бог на землю дождь проливной, который шел сорок дней и сорок ночей. Вода поднималась несколько месяцев и затопила всю землю, и в этом всемирном потопе погибло все живое: и люди, и звери, и птицы. Когда же наводнение прекратилось, ковчег Ноя остановился на горах Араратских.

Тогда сказал Бог Ною: «Выведи с собою всех животных, которые с тобою, от всякой плоти, из птиц, и скотов, и всех гадов, пресмыкающихся по земле: пусть разойдутся они по земле, и пусть плодятся и размножаются на земле».

Себе же, в сердце своем Бог сказал, что никогда больше не покарает людей так жестоко, «потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его».

А в знак своего примирения с человечеством установил на небе семицветную радугу.

Вавилонская башня

На всей земле был один язык — все люди понимали друг друга. Потомки Ноя, поселившись в стране Сеннаар, в бассейне рек Тигра и Евфрата, возделывали землю и собирали обильные урожаи. Вместо камней для постройки жилищ они придумали кирпичи. «И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести».

Уверовав в свое могущество, потомки Ноя так возгордились, что решили построить из этих кирпичей такую высокую башню, чтобы высотой она была до небес. Башня постепенно росла, росла, и наконец Бог решил посмотреть — что же такое там строят люди?

Гордыня людская так разгневала Бога, что он «смешал языки» — люди перестали понимать друг друга и рассеялись по всей земле, не осуществив своей дерзкой затеи. А город, где строили башню, назвали Вавилоном.

Символом гордыни и человеческого тщеславия считается Вавилонская башня. Но есть у нее и другое значение: «вавилонское столпотворение» — так говорят про шумное, бестолковое собрание людей, которые не понимают друг друга.

Отец СЕРГИЙ

Продолжение следует.

Рисунки Н. Саутина

МАЙКЛ ДЖЕКСОН

Питер ДЖАСОН

Отец — Джо Джексон — стал менеджером группы «Джексон Файв», которая считалась вундеркиндской группой. Раньше он работал лифтером и привык довольствоваться малым. А Майкл рвался вверх. Его девиз: «Сегодня — больше, чем вчера, но меньше, чем завтра». И в конце концов Майкл уволил отца с должности менеджера. В 1976 году группа сменила название на просто «Джексонсы», в связи с тем, что подрос младший брат Ренди.

* * *

Жизнь в гетто Катарин Джексон — матери Майкла — была очень сложной. Она часто болела, поэтому не могла работать и занималась воспитанием детей дома. Вся ее семья — верующая, состоит в секте «Свидетели Иеговы». И как считает Катарин, во время болезней ее спасал только Бог. Сначала она не думала, что занятия музыкой дадут Майклу такую популярность. Но сейчас она очень довольна и гордится, что ее сын так поет и танцует.

Некоторые считают, с 1983 года Джексон не дает официальных интервью. Это не соответствует истине. Американский журнал «Ревью Мэгэзин» приводит следующую беседу с Майклом 1988 года:

— После гастролей с вашими братьями говорили, что вы больше не будете давать концерты. В этом году вы снова выступаете соло.

— Когда я не выхожу на сцену, мне хочется начать все сначала. Каждый мой этап тщательно спланирован согласно моим указаниям.

— Является ли это знаком того, что в последнее время вы стали меньше избегать журналистов?

— Я никогда не избавлюсь от своей застенчивости, но это, в конце концов, не так уж и плохо. Быть сдержанным, веря в свои силы, — это достоинство.

— Сейчас вы готовите новый фильм.

— Об этом пока еще рано говорить. Скажу только, что работа будет служить укреплению и пропаганде мира.

— Вы довольны «Капитаном Эо»? Как прошел фильм в парках Диснейленда?

— Я очень доволен. Мы все немало потрудились. Мне нравятся эффекты и трюки и общая направленность фильма.

Майкл активно интересуется кино. Он встречается с Ф. Копполой, Д. Лукасом. Для студии Уолта Диснея снимает 15-минутную короткометражку «Капитан Эо». «Это история парня, высланного на убогую планету, — рассказывает Джексон. — Там правит злая королева. Герой с помощью музыки приносит обитателям планеты свет и тепло... Я люблю кино с детства, особенно кинокамеры». Видеоклип «Бэд» называют лекцией по кинорежиссуре. Майкл Джексон сыграл здесь злого парня. Это было ново и забавно.

* * *

Как солист Майкл выступает с начала 80-х годов. Хотя еще четырнадцатилетним мальчиком записал свою первую пластинку под названием «Farewell My Summer Love». В 1979 г. была выпущена пластинка «Off the Wall». В 1982 году — знаменитый диск «Triller». И последняя работа Джексона — это диск «Bad», в 1987 году. В настоящее время (1989 год) выходит диск «Leave Me Alone».

«Главное — бешеный труд, работа — безостановочно», — говорит Майкл. Во время концерта он по несколько раз должен вдыхать чистый кислород, аппарат всегда наготове. Иначе не выдержит сердце. За концерт он теряет по 3 кг веса, поэтому должен придерживаться строгой диеты. Ни чая, ни кофе, только минеральная вода и некоторые соки. Ни грамма соли и сахара, отварные овощи, фрукты и рис. После каждого концерта до глубокой ночи — просмотр видеозаписи. Если ему что-то не нравится, репетиция сразу же, пока не забыл. Так говорит о сказочном принце сегодняшнего шоу-бизнеса — Майкле Джексоне его старший брат Джермани.

* * *

На съемках концертов Джексона операторы, снимая, начинали сами немного пританцовывать, настолько он заразителен в танце и пении. Танцует Майкл фантастически. Так считают все, кто видел его концерты. Каждая песня Майкла — спектакль. Каждый его выход на люди — концерт. Майклом было выпущено 4 сольные пластинки (не считая группы Джексон Файв и «Джексон»). Многие песни он написал сам. Например, в диске «Виктория» группы «Джексон» он посвятил песню своей маме. Очень популярны стали песни «The Girl Is Mine», «Beet it», особенно популярна песня «Billy Jane» из диска «Triller». Над диском Майклу помогали работать Пол Маккартни, Эдди Ван Хален и другие известные музыканты. Немало Джексон поработал над песнями к фильму «Капитан Эо». Фильм поставил известный режиссер Ф. Коппола, в главной роли — Майкл Джексон.

* * *

Больше всего в мире Майкл боится бактерий. И на всякий случай при рукопожатии с незнакомыми людьми не снимает перчаток. Он — вегетарианец, не курит, не пьет, ненавидит наркотики. И собирается прожить 150 лет, если не с той же внешностью, то хотя бы в добром здравии. Майкл — холост. Несколько лет назад Майкл, завоевавший сразу несколько самых престижных премий американской музыкальной индустрии, чуть расслабился. Певец заговорил о том, что может позволить себе паузы в концертной деятельности. Одновременно он решил сменить и спутницу — известную молодую киноактрису Брюк Шелдс, начавшую сниматься еще ребенком. Джексон сказал, что Шелдс не только не подходит ему, но и пытается эгоистически использовать его славу. С этого момента Майкл стал появляться в об-

Майкл Джексон и Дайана Росс

ществе с Элизабет Тейлор — кинозвездой, которая старше его почти вдвое. Это — единственная женщина, которой он сделал официальное предложение. Но не очень расстроился, когда получил вежливый отказ.

Вскоре, однако, Майкл понял, что эскортировать звезд и выслушивать излияния свиты о его непревзойденном таланте — занятие непродуктивное: соперники смогут обойти его, если он хоть немного притормозит. И Джексон включается в работу с прежней энергией.

* * *

На его диск «Bad» поступило более миллиона заявок в Европе, около 4 миллионов — в США и других странах. Пожалуй, нет ни одного музыкального журнала, который бы не сообщал о 13 концертах Джексона на стадионе «Уэмбли», за которые он получил 16 миллионов долларов. 10 июля 1988 г. на первое место журнала «Билборд» вышла его песня «Dirty Diana». Она стала пятым хитом альбома «Bad». Журнал пишет о гастролях Джексона еще и то, что сегодня для него Англия наиболее выгодный, в коммерческом отношении, рынок.

Только диск «Триллер» здесь был продан в количестве трех миллионов экземпляров. В багаже у Джексона 300 тонн аппаратуры, 120 человек технического персонала, 60 из которых постоянно работают во время концертов, и танцоры. Во время европейского турне концерты Джексона смотрело не менее 3 миллионов человек. В мае 1988 года он дал 2 концерта в Италии (123 тыс. человек), в июне — 1 концерт в Вене (55 тыс. человек), 1 концерт в Берлине (60 тыс. человек), 3 концерта в Нотрдаме (110 тыс. человек) и 1 концерт в Бадене (55 тыс. человек). После лондонских шоу в Уэмбли Майкл отправился в Испанию, Францию, Швейцарию, в Западную Германию и Бельгию. Таким образом, до конца турне Джексон еще получил 60 миллионов долларов. К новому году Джексон выступил в Японии, где был проведен

фантастический концерт (на 250 тыс. человек одновременно). Именно в Японии после 1987 года началось его мировое турне, охватившее 12 стран и продолжавшееся 15 месяцев. И не было практически ни одного выходного дня. Певец заявил, что должен вновь приехать в страну, где ощутил фантастическую преданность зрителей и полюбил их. Правда, далеко не каждый поклонник Майкла может попасть на его концерты. И дело не только в дорогостоящих билетах, но и в том, что его выступления проходят лишь в Токио. Обычному служащему, работающему в компании, нужно приехать из другого города на концерт Джексона, оплатив авиа- или железнодорожный билет в оба конца, да еще номер в гостинице в столице. Получается половина, а то и больше месячной зарплаты. И все же зрителей в Токио-Доум — крытом стадионе, — где обычно проходят матчи по бейсболу, было в избытке.

Девять концертов — и вот уже около полумиллиона зрителей. В последние полтора года в Японии гастролировали Мадонна, Мик Джеггер, Лайонел Ричи, Стинг и другие звезды, но ажиотаж вокруг Джексона — особый.

«Вы спешите на концерт Майкла Джексона?» — спрашивают двух идущих девушек. «Конечно, на Майкла, — говорит одна из них. — Мы казнили бы себя всю жизнь, если бы не попали на его концерт. Майкл Джексон сегодня самая яркая звезда на мировом небосклоне». «Диски и видеоклипы — это еще не все. Видеть его номера — совсем другое дело, — подхватывает вторая. — Ведь у Майкла Джексона каждая песня — целый спектакль»... Сотни поклонников Майкла собрались в Токийском международном порту «Норита» встретить своего кумира. Он был одет в спортивную куртку японского модельера, которая чем-то напоминала его наряд при исполнении знаменитого «Триллера». Но большинство встречавших смотрели не на куртку, не на глаза или ослепительную улыбку Майкла, а на его нос. Среди местных почитателей певца прошел слух, что его нос, подвергшийся в свое время переделке, деформировался. Но, к удивлению собравшихся, слухи оказались беспочвенными.

* * *

В основном Майкл общается с узким кругом любимцев: ламой Луи, муфлоном Мистером Тиббсом, двумя особо приближенными: удавом Крушером, длиной в 1 метр 80 см, и шимпанзе Баблз. Крушер и Баблз сопровождают его по свету, иногда задавая работу адвокатам. В некоторые страны, типа Швеции, ввоз животных запрещен, и если юристам не удастся добиться от властей уступок, гастроли Джексона под угрозой срыва. Шимпанзе и удав даже спят в его спальне и едят с ним за одним столом. Майкл одевает шимпанзе в дорогие костюмы. Он научил обезьяну даже спортивным упражнениям. Баблз уже овладел искусством кататься на лыжах. Собираясь в турне по Европе, Джексон берет Баблз с собой. Для шимпанзе был выписан отдельный паспорт, получена справка, что обезьяна не больна СПИДом.

Окончание следует.

ПОИГРАЕМ В СТИХИ

БЫЛА ДЕДУШКА,
А БЕЗ

Александр СТЕПАНОВ

БЫЛА ДЕДУШКА,
А БЕЗ
МИМО РЖИ В МЕШКЕ
ОВЁС.

— ПОДОЖДИ, КОНЁК,
НЕ РЖИ—
ДАМ ОВСА ТЕБЕ,
НЕ РЖИ.

УГОЛЕК

КОСТЁР

СЕНТЯБРЬ 1990

СТРАНИЧКИ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

КРОХОТНЫЙ МАЛЫШ

Римма АЛДОНИНА

Крохотный, крохотный мальчик
Для крохотной, крохотной птички,
На крохотном, крохотном блюдце
Вкусную крошку принес.

Птичка сказала:

— Спасибо!..

Большое, большое спасибо!

Такое большое спасибо,

Что мальчик немножко подрос.

КТО ЖЕ ЭТОГО МНЕ ЗНАЕТ?

Татьяна ШАПИРО

Пришел из школы первоклассник.
 — Ну, что ты узнал?
 — Сережка меня научил через ступеньки прыгать. Лешка — на руках ходить. А Димка — ушами шевелить.
 — А на уроке, на уроке ты что узнал?
 — Что у квадрата все стороны равны. Да кто же этого не знает?

СЕРЖАМОТНОВОЙ СЕРЕЖКА

Научился Сережка читать. Вышел во двор и прочитал на калитке: «Осторожно! Злая собака!»
 Потом на столбе: «Опасно — убьет!»
 Потом на заборе: «Дурачок!»
 ... С тех пор он не любит читать. Бойтся.

НА КРАСНОВОЙ СЕВЕР

Загорелся красный светофор, но люди продолжают переходить улицу. Остановились только две первоклассницы.
 — Пойдем, — говорит одна из них, — все идути!
 — Они вырослые, — вздохнула вторая девочка, — им все можно. А нам с тобою — нельзя...

Сергей ПИТИРИМОВ

ВЫДУМАШКИ

Выдумали девочки
 Каблукки.
 Выдумали мальчики
 Кулаки.

Ходят гордо девочки
 Ах! На каблукках!
 Ходят гордо мальчики
 Ах!...
 В синяках!

О. БУНДУР

ВСТРЕЧИ С ПРИШЕЛЬЦАМИ ИЗ КОСМОСА

Геннадий ЛИСОВ

Метод гипнотестирования людей, которые встречали или видели «обитателей» НЛО, сегодня широко практикуется в мире. Иногда рассказанное в таких сеансах далеко выходит за рамки здравого смысла. У экспериментаторов возникает законное сомнение: неужели рассказываемые события действительно происходили? Но если их не было в реальности, то что же заставляет очевидцев вновь и вновь повторять свой рассказ, уверяя слушателей в его полной правдивости? И ведь они настаивают на своем даже под гипнозом!

Было время, когда сообщения о встречах с гуманоидами просто выбрасывали в корзину. Но в какой-то момент исследователи заметили повторяемость определенных деталей в таких рассказах. Например, многие очевидцы, попавшие в компанию инопланетян, начисто забывают о том, что там происходило. А если во время гипнотестирования у них пробуждаются какие-то воспоминания, то они нередко рассказывают о своеобразных медицинских осмотрах, которым их подвергали любознательные пришельцы. Одна из наиболее поразительных историй такого рода получила особо широкую огласку в шестидесятые годы. Ей даже была посвящена целая книга. Это история двух американцев — супругов Бэтти и Барни Хилл.

Надо сказать, что они состояли в смешанном браке — Барни был негр, и некоторые ис-

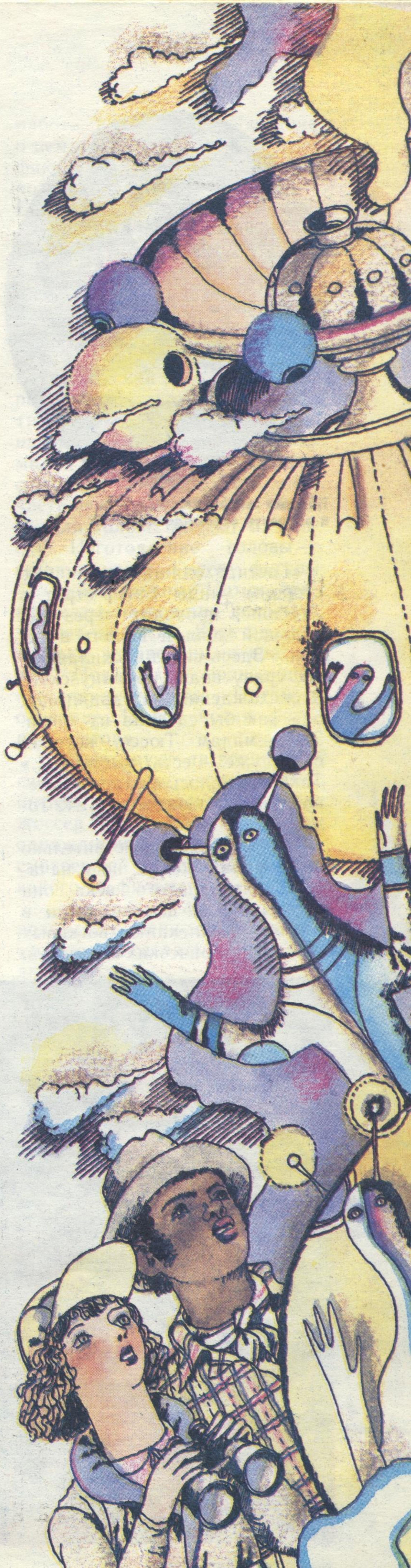
Рисунок Бориса Аникина

следователи считали это обстоятельство причиной их нервно-психической неполноценности. Но, с другой стороны, Хиллы отличались довольно высоким интеллектуальным уровнем. Бэтти преподавала социологию, а Барни занимался активной общественной деятельностью.

Итак, 19 сентября 1961 года супруги ехали на машине от канадской границы домой, в Портсмут. В Коулбруке они поужинали и в 22.00 двинулись дальше, рассчитывая попасть домой не позже 02.30, ибо под утро ожидался ураган. Все произошло на шоссе № 3, пролегающем в горах Уайт Маунтейнс.

Здесь супругов стал преследовать какой-то светящийся объект. Бэтти взяла бинокль и увидела на высоте 100—200 метров «огромный воздушный корабль с вращающимся верхом и мерцающими огнями!» Объект опустился недалеко от машины. Супруги четко рассмотрели на нем двойной ряд окон, за которыми стояли человекообразные существа! Барни вышел из машины и стал наблюдать их в бинокль. По его словам, «пришельцы прилепились к окнам, уставившись на автомобиль!» Бэтти закричала: «Вернись в машину! Они тебя ут а щ а т!» Однако Барни почему-то не мог двинуться с места. Затем он все-таки превозмог непрошенные чары и втиснулся в машину, захлопнув за собой дверь...

Окончание следует.

Портрет мадам Тюссо
в возрасте восьмидесяти лет

«Гости, входящие в здание со стороны улицы Бакер-стрит в Лондоне, проходят через небольшой холл и входят в салон... Здесь сидит пожилая леди, сразу видно, французского происхождения. Недвижимая, она как бы сделана из воска. Это — мадам Тюссо, которая сама уже — есть выставка...» Так сообщалось в старом путеводителе по Лондону в 1842 году.

Мадам Тюссо действительно была француженка, но в начале девятнадцатого века она привезла для демонстрации в Англию коллекцию восковых фигур исторических деятелей.

Вход в музей

МУЗЕЙ МАДАМ ТЮССО

Коллекция была показана в Эдинбурге, Глазго, Дублине, Белфасте и наконец — в Лондоне. Бакер-стрит — стала постоянным местом выставки в 1835 году. Выставка пользовалась очень большим успехом. Здесь бывали и с удовольствием разглядывали восковые фигуры английские писатели Диккенс и Теккерея. А Дюма-отец, принимаясь за один из своих бесчисленных исторических романов, где действовали английские королевские особы, справлялся о том, как они выглядели, — в музее мадам Тюссо...

Сейчас в музее — сотни фигур. Монархи рядом с кинозвез-

дами, знаменитые футболисты рядом с выдающимися писателями. Есть целые залы, в которых со многими действующими лицами отражено какое-нибудь историческое событие, например, Трафальгарское морское сражение. В этой сцене застыли в разных позах около сорока восковых фигур — артиллеристы у пушек на палубе корабля, матросы, офицеры. И среди всех — адмирал Нельсон, умирающий от пули какого-то стрелка с французского корабля...

Восковую фигуру для музея изготовить не так-то легко! Если герой выбран, начинается

Наполеон и Веллингтон

«Битлз»

работа по сбору информации о нем: нужно знать его биографию, увидеть прижизненные портреты (если он жил давно). Если герой живет в наши дни, у него берут интервью, фотографируют его, снимают размеры, описывают детали одежды, цвет глаз, волос.

Затем за дело берутся скульпторы. Они выбирают характерную для героя позу и готовят металлический каркас, на котором будет держаться глина (правильнее сейчас называть, наверное, фигуры — глиняными, из воска их делали раньше, сейчас воск используется лишь частично — для головы). Форму для головы делают из гипса. Изготовление головы — самое трудное. Голову фигуры обливают воском. Потом приклеивают настоящие волосы и делают прическу. Воск раскрашивают акварельными красками. Подгоняют подходящие стеклянные глаза. Потом — одевание. И вот новая фигура — готова.

Соответствуют ли копии оригиналам? Даже очень! Знаменитый американский кинорежиссер Альфред Хичкок сказал однажды женщине, пристально смотревшей на него на съемках какого-то фильма:

— Мадам! Если вы хотите разглядеть меня получше, вы можете это сделать в музее мадам Тюссо!

Б. Гессель
Фото автора

СТОИТ ЛИ БОЯТЬСЯ УЖАСОВ

Вы никогда не задумывались над тем, почему мы в детстве боимся темноты? Или почему такими завораживающими и жуткими были истории о «черной, черной комнате» и «черной, черной руке», которые мы, затаив дыхание, слушали из уст своих товарищей где-нибудь на даче или в пионерском лагере? Это в нас с вами говорит голос наших древних предков, передавших чувство страха перед пугающим неизвестным через тысячелетия нам, людям вполне образованным и без суеверий. Кино, о котором пойдет речь, как раз и построено на нагнетании страха, атмосферы неуверенности и опасности. Ведь не случайно такие фильмы большинство зрителей смотрит в темноте, чтобы иллюзия «отключения» от окружающей жизни была наиболее полной, а ощущения острыми:

Мы все любим необычайное, волшебное, фантастическое, будоражащее. Отсюда и тяга зрителей к «фильмам ужасов», которые, в сущности, та же фан-

тастика. Только вот герои и обстоятельства сюжета в них особые. Жанр «фильма ужасов», как правило, популярен тогда, когда в жизни царят неуверенность, неразбериха, тревога. Все это и проникает в кино. Не случайно, первые «фильмы ужасов» появились в Германии 1920-х годов, когда страна находилась в тяжелейшем экономическом кризисе. Режиссерам подобных фильмов не нужно было выдумывать ничего нового. Они обращались к народным сказкам и мифам, которые и являются первыми образцами литературных «ужасов». Ведь что такое наш Кощей Бессмертный или греческий Циклоп? это — персонажи «ужасные», внушающие читателям страх и чувство неуверенности в своих силах. Древнеримский поэт Статиус справедливо сказал: «Страх создал богов». Добавим: и фантастических персонажей.

Кино охотно заимствовало таких «героев» из литературных произведений. Так, например, самая популярная повесть в этом жанре — «Странная история Доктора Джекила и мистера Хайда» Роберта Стивенсона (автора «Острова сокровищ» и «Черной стрелы») экранировалась не один десяток раз, в том числе и в нашей стране. Напомним и еще одного литературного героя, который «сослужил добрую службу» многим кинематографистам, хотя и придуман был задолго до появления синематографа. Это — Франкенштейн — персонаж одноименного романа английской писательницы Мэри Шелли.

Можно выделить три основных разновидности жанра «фильмов ужасов». Первая — фильмы о маньяках, то есть людях с извращенной, ненормальной психикой. Среди картин с такими персонажами — классическими считаются ленты «Кабинет доктора Калигари» режиссера Р. Вине и «Доктор Мабузе: игрок» Ф. Ланга. Вто-

рая разновидность — рассказы о неких фантастических существах, сверхъестественных животных. Это фильмы о великане Големе, о чудовище Франкенштейне, о гигантских обезьянах Годзилле и Кинг-Конге, динозаврах и т. д.). И, наконец, третья — фильмы о вторжении в обыденную жизнь человека потусторонних сил. Картин этого типа довольно много — от «Носферату, симфония ужаса» В. Мурнау до серии фильмов о полтергейсте.

Дополнительную притягательность фильмам подобного рода придают загадки, интриги, преступления, то есть детективные моменты. Поэтому в современном кинематографе режиссеры охотно соединяют «ужас» и детектив. Наиболее популярный фильм последних лет — «Попутчик», в котором атмосфера «ужаса», подозрения, напряжения тесно переплетается с загадкой поединка молодого парня и его попутчика, постоянно преследующего свою жертву. В этой картине

зло, «ужас» воплощены на экране в облике конкретного человека. Гораздо страшнее, когда зло обретает в подобных сюжетах потусторонний, непонятный и непредсказуемый облик, как в фильмах «Нечто» и «Чужие». Внешний вид представителей «темных» сил в таких фильмах бывает настолько неприятен, что вызывает крайнее отвращение у зрителей. Например, в серии фильмов о зомби или в «Запретной зоне».

Наиболее талантливые ре-

жиссеры стараются избежать показа на экране всякого рода вампиров, вурдалаков, чудовищ. Они предпочитают «ужасы» без демонстрации ужаса, когда весь страх заключен в томительной атмосфере ожидания, неизвестности и нет логического объяснения тому, что происходит на экране. Так любил строить свои фильмы «король киноужасов» режиссер Альфред Хичкок. В его фильме «Птицы» целые стаи пернатых нападают на небольшой город, терроризируя жителей, а неко-

торых заклеывая насмерть. Хичкок эти странности в картине абсолютно никак не проясняет.

Сегодня «фильм ужасов» — это не только острые ощущения, вопли страха в зале во время просмотра, но и серьезный разговор о возможностях человека, его силе воли и самообладании, о том, какая участь ждет человечество в ближайшем будущем. Для того чтобы зрители не скучали, режиссеры придумывают для своих «фильмов ужасов» целые каскады трюков, неожиданных эффектов. В основе их — новейшая кинотехника и мастерство участников комбинированных съемок. Так, в фильме «Триллер» с участием Майкла Джексона есть и ожившие мертвецы, и завывания, и искаженные лица, есть и превращения в котавмпирса самого героя. Однако режиссер фильма Джон Лэндис после «Триллера», снял фильм «Как снимали «Триллер» — поучительную документальную ленту о том, как делался этот знаменитый «фильм ужасов», и раскрывающую всю изнанку «ужасных» эффектов. Хотя обычно режиссеры и операторы не очень-то любят раскрывать свои секреты. Мало кто знает, например, что для шкуры гигантской обезьяны Кинг-Конг потребовалось такое большое количество конского волоса, что стоимость его составила несколько десятков тысяч долларов.

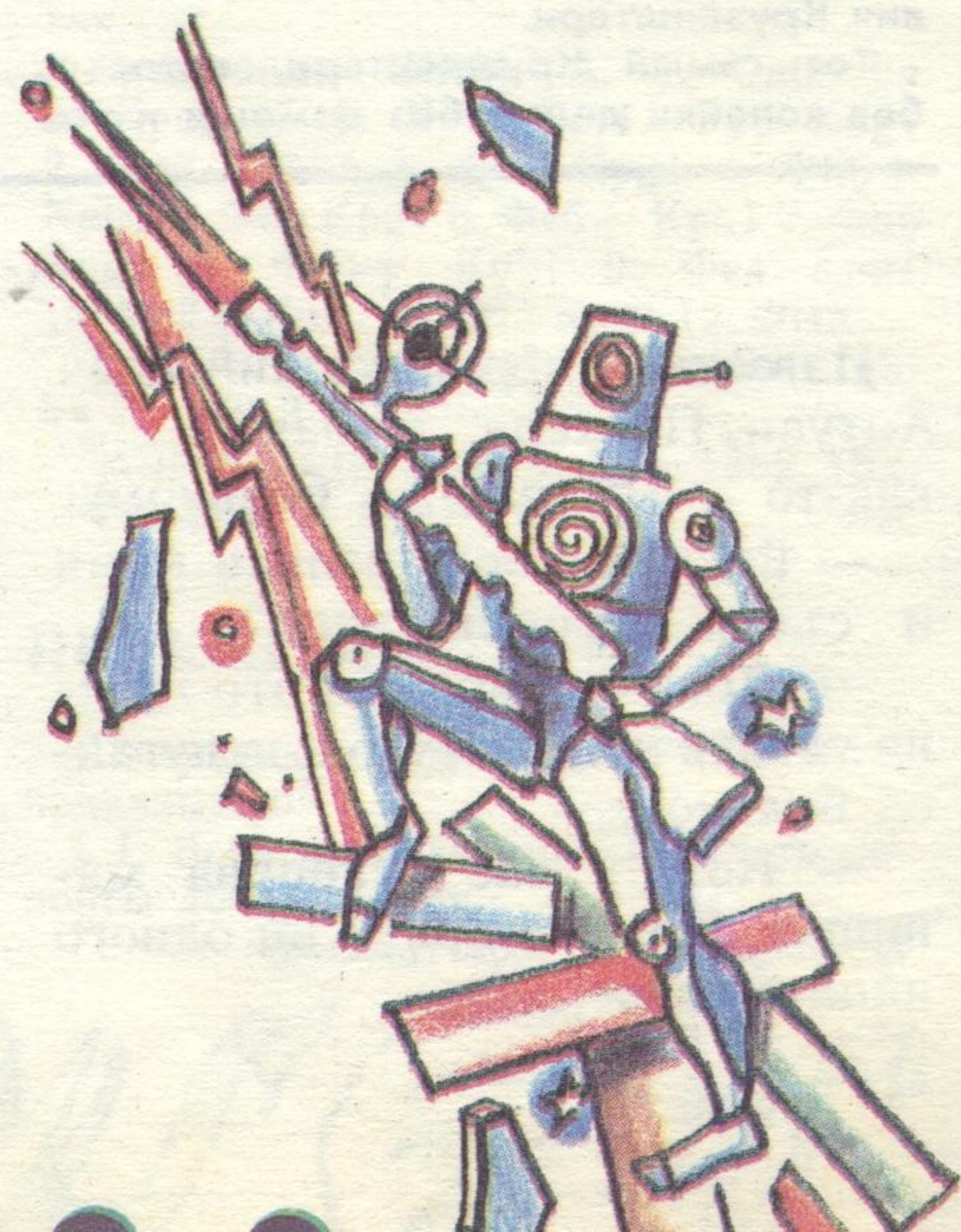
К числу любимых трюков-аттракционов относятся превращения персонажей в вампиров и оборотней прямо в кадре, — как говорится, на глазах у изумленной публики. Такие эффекты «украшают» фильмы «Оборотень», «Кошмар на улице Вязов», «Люди-кошки». В ряде «фильмов ужасов» режиссеры охотно устрашают зрителей всяческими кровавыми подробностями, как в «Челюстях» с акулой-людоедом

или в «Нечто» с таинственным пришельцем, вселяющимся в обитателей научной станции Антарктиды.

Конечно, слишком жестокие фильмы можно показывать более взрослым, а страшные фантастические фильмы типа «Чужие» или «Легенда» вполне подойдут для подростков. Кстати, во многих популярных фильмах широко используются элементы «фильмов ужасов». Таков, например, самый популярный в прошлом году американский фильм «Бэтмэн». Безобразные и кровавые дела совершает в этой кинокартине безжалостный Джокер, которого играет Джек Николсон. К тому же этот и внешне отвратительный тип испытывает при этом особое удовольствие. Смотреть это страшно. Тем не менее даже детям понятно, что «Бэтмэн» — сказка, хотя и с «ужасами». Так и надо относиться к подобным фильмам, если уж очень захочется их посмотреть. Бояться «ужасов» не стоит.

С. ИЛЬЧЕНКО

ПЕРВОЕ КРУГОСВЕТНОЕ ПЛАВАНИЕ РУССКИХ МОРЯКОВ

— Это тот самый Крузенштерн, что отличился в Гогландском бою? — спрашивали в Адмиралтействе, подписывая бумаги для отправки в Англию молодых русских офицеров — там они должны были пройти школу усовершенствования в морском деле.

Да, тот самый, с «Мстислава», — отвечали бывалые моряки.

— Кажется, «Мстислав» был отмечен адмиралом Грейгом в донесении как самый героический корабль?

— Да, тот самый!

17 лет было мичману Крузенштерну, когда он, младший из офицеров, заменил в бою убитого помощника командира корабля. «Мстислав» горел, через пробоины хлестала вода, многие офицеры были убиты, но корабль не вышел из боя и продолжал преследовать противника. Другу Крузенштерна — мичману Марку Лисянскому было 14 лет, и он также сражался в этом бою на «Подражиславе».

А еще в морском кадетском корпусе, в Кронштадте, мальчиков сдружила мечта совершить кругосветное плавание...

— Это тот самый Крузенштерн, который побывал в Индии и Китае? — спрашивали в Петербурге, прослышав о том, что готовится кругосветное плавание и возглавляет его Иван Федорович Крузенштерн.

Тот самый Крузенштерн, который без копейки денег, без помощи и по-

кровительства, после обучения в Англии участвовал в войне с Францией (на стороне Англии), терпел крушение у берегов Америки, странствовал по Соединенным Штатам, встречался с президентом Вашингтоном, плавал на английских кораблях вокруг Африки, побывал в Индии, Индокитае, Южном Китае и вернулся в Россию испытанным, отважным моряком, опытным судоводителем.

Россия знала, кого посылала в первое кругосветное!

7 августа 1803 года шлюп «Надежда», под командованием Крузенштерна, и шлюп «Нева», возглавляемый его другом Марком Лисянским, вышли в море.

Много славных моряков разделили с Крузенштерном тяготы кругосветного плавания: старший офицер Макар Ратманов, молодой мичман Фаддей Беллинсгаузен, кадеты сухопутного кадетского корпуса Отто и Мориц Коцебу, будущие знаменитые морские путешественники.

Крузенштерн набирал в команду только желающих и только здоровых людей. В те времена это было необычно — моряки набирались из крепостных, и их желания никто не спрашивал. Морякам назначалось хорошее жалованье, такого также не бывало в те времена. Крузенштерну советовали взять в команду хоть несколько иностранных матросов. «Я знаю преиму-

щественные свойства российских матросов, коих даже английским предпочитают, совету сему не последую».

...Копенгаген, пролив Скагеррак, порт Фалмут, Канарские острова, переход через Атлантику... 26 ноября русские корабли пересекли экватор.

Тихий и Атлантический океаны были хорошо известны в XVIII веке испанцам, португальцам, англичанам, голландцам, французам. Только русских кораблей нельзя было встретить в Мировом океане.

Сколько непредвиденных случайностей, штормов, необычайных встреч с занятными людьми, сколько ярких впечатлений выпало на долю моряков «Надежды» и «Невы». На острове Нукухива туземный царек, с ног до головы покрытый затейливой татуировкой, выпросил у Крузенштерна большого бразильского попугая, предложив за него самую большую свою ценность — свинью. В Японии удалось поговорить с подданным императора, который был удостоен особой чести. Все в присутствии столь высокого лица должны были лежать ниц, но особо приближенным, как этому собеседнику русских моряков, разрешалось приподнять голову и увидеть ступни ног императора. Команде Лисянского пришлось стать невольным участником вооруженных столкновений с индейцами. С трудом русским удалось установить мир. Важные наблюдения явлений природы, ценные сведения о разных народах, разных обычаях, о странах, с которыми можно наладить дипломатические отношения, доставка грузов в Русскую Америку, на Аляску, тогда принадлежавшую России, уточнение географической карты, открытие новых земель, островов, проливов — вот далеко не полный перечень того, что сделал Крузенштерн в кругосветном плавании...

В Ленинграде, на правом берегу Невы, недалеко от устья, на набережной стоит памятник Ивану Федоровичу Крузенштерну. Прославленный капитан стоит на берегу, сложив руки на груди. Корабли швартуются невдалеке от его постаментов. Не долго стоять им в спокойных водах Невы, скоро уйдут из Ленинграда в разные части света — по морским дорогам, которые когда-то в мировом океане прокладывал для российских кораблей он, Крузенштерн...

О. СТРЕЛКОВА
Рисунки В. Шаронова

Рисунок-загадку
смотри на 4-й стр. обложки

УГОЛОК ЛЮБОПЫТНЫХ ФАКТОВ

Известный французский врач Антуан Портель, щупая пульс, как-то сказал больному:

— Вы таки ослушались меня и съели сегодня яйцо?

— Доктор, неужели это можно узнать по пульсу? — испугался больной.

— Нет, у вас закапана манишка. Но, повторяю: ни одного яйца больше!

Английский хирург Семюэль Шарп был вызван к одному лорду по поводу ничтожной царапины.

— Пусть ваш слуга бежит в аптеку бегом за этим лекарством, — распорядился Шарп.

— А если не бегом, я могу умереть? — Лорд побледнел.

— Нет. Просто рана успеет зажить.

ЧЕМПИОНАТ-90

Доблестные разведчики! Боевые задания 2-го тура финала перед вами. Успеха вам!

ШАХМАТЫ

А. (С. Лойд). Белые: Крс2, Лd1, Ке4; черные: Кра1, Кb1, п. а2.

Б. Белые: Крf2, Сс8, Кg4, пп. b7, g3; черные: Крh3, п. g6.

В. (А. Салов). Белые: Крf4, Cf3, Кd2, Кh1; черные: Крg1, пп. e6, h2.

Г. Белые: Крс2, п. e5; черные: Крс6, п. d7.

Д. Белые: Крh4, Ла3; черные: Крb2, Се5, пп. g2, h5.

Е. Белые: Крс2, Ле4, п. g4; черные: Кра1, Лb6, пп. a2, g5, h6.

Цель разведки: определить, во сколько ходов дается мат в А, Б, В и какой результат ожидает белых в Г, Д, Е.

РУССКИЕ ШАШКИ

А. (В. Мардеган). Белые: a1, b4; черные: c7, h4.

Б. (Д. Калинин). Белые: Д. d2, h2, пр. c3, c5; черные: пр. a5, b8, c7, f2, f6.

В. Белые: d2, e1; черные: g3, h4.

Г. (Ю. Сарбийк). Белые: b2, d2, f2, g5; черные: c5, d4, e7, g7.

Д. Белые: Д. b6, пр. f2, h2, h4; черные: пр. c3, d6, e7, h6.

Е. Белые: c3, c5, d4, e3, e5, g1; черные: a5, a7, f2, g3, g5, h8.

Цель разведки: выявить, чего могут добиться белые.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ

А. (А. Панкратьев, Ленинград). Белые: 29, 31, 33, 34, 37, 38, 45, 50; черные: 10, 15, 18, 19, 22, 25, 28, 35.

Б. (И. Прибыльский). Белые: 17, 24, 26, 41, 42, 43; черные: 6, 8, 9, 15, 16, 36.

В. Белые: пр. 23, 49; черные: Д. 39, пр. 37.

Г. Белые: Д. 4, пр. 15, 20, 40; черные: Д. 5, пр. 19.

Д. Белые: 11, 33, 34, 35, 45; черные: 1, 15, 18, 20, 25.

Е. Белые: Д. 7, 23, пр. 50; черные: Д. 6, пр. 45.

Цель разведки: установить закономерный результат игры.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крс1, Ла8, Сh5, пп. c2, g2; черные: Крс6, Фh7, пп. g7, h6. Это окончание одного этюда. Белые могут тут выиграть черного ферзя, причем быстро — за три хода. Сделай это! А когда сделаешь (но только ПОСЛЕ этого), разбери весь этюд, его ты найдешь в «Костре» № 6.

КОНКУРС «ПЕРВЫЙ ШАГ»

В этом шашечном состязании среди участников будут разыграны ВОСЕМЬ ПРИЗОВ. Кто хочет испытать свою силу в шашках? Выходи к доске! (А если ты опасаясь сделать это, потому что не знаешь, что такое шашечная комбинация и как записывают ходы в решениях, напиши о том секретное письмо в АРЧЕБЕК на имя Пешкодова. И он вышлет тебе нужные пояснения).

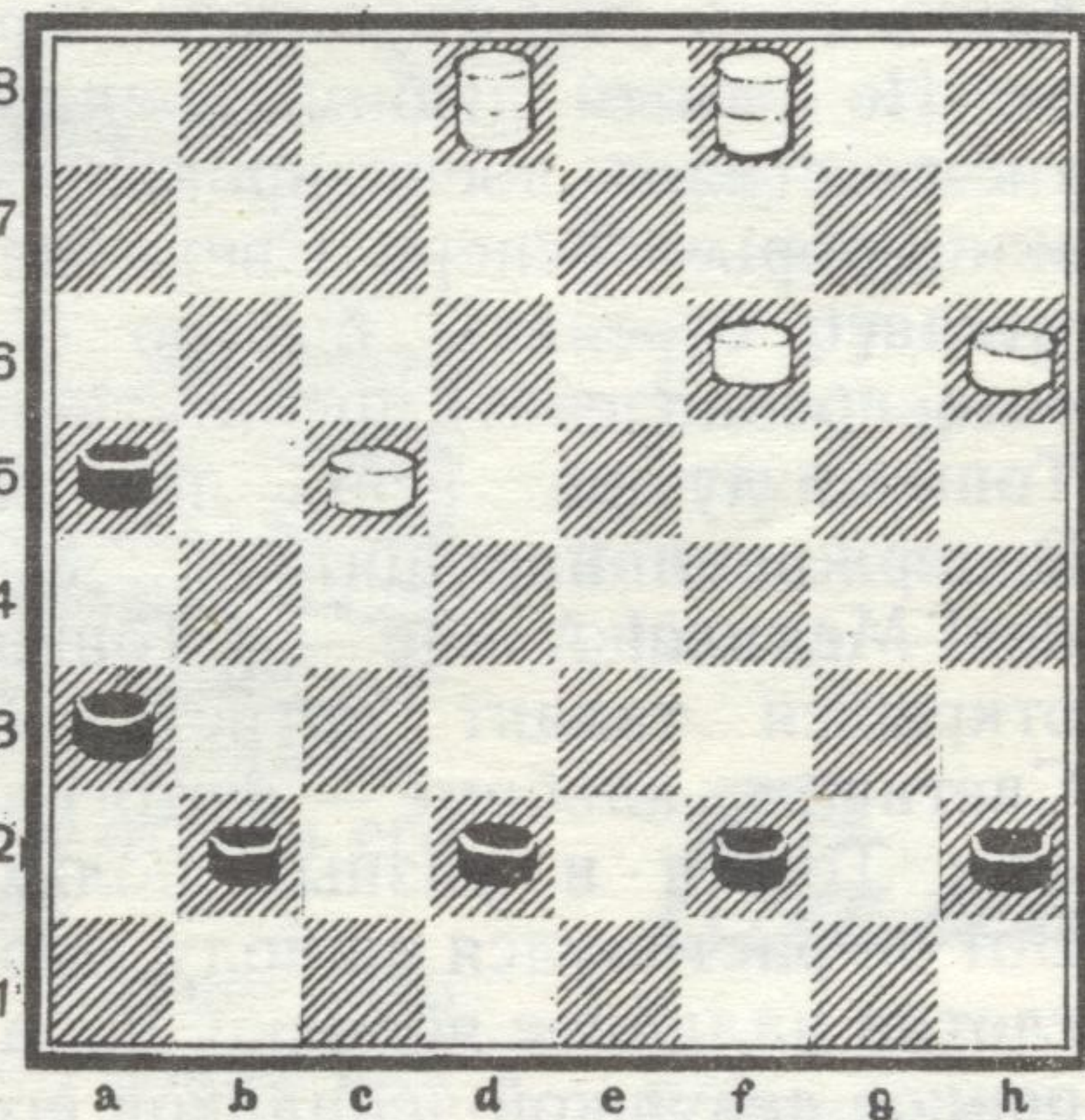
А теперь — задания.

№ 1. Белые: b2, c1, d2, d4; черные: b4, f6, h2.

№ 2. Белые: Д. f8, пр. a1, f4, h4; черные: пр. b2, c3, f2, f6, h6.

№ 3. (Мерет Меликов, Мары) Белые: e1, e5, f6, g1, g5, g7; черные: b2, b4, c3, d8, h8.

№ 4. Белые: a1, b2, b4, c3, d2, e1, f2; черные: a5, a7, c7, d4, e5, e7, h2.

№ 5. (Ю. Сарбийк) См. диаграмму.

Когда ты будешь расставлять шашки на доске, то увидишь, что в каждой из этих позиций есть черная шашка, которая грозит немедленно стать дамкой — для этого ей осталось сделать только один шаг (в № 2 две такие шашки, а в № 5 даже четыре!). Однако сейчас ход белых. И ты должен, приняв над ними командование, так распорядиться — такие приказать им сделать ходы, чтобы ни одну из неприятельских шашек в дамки не пропустить и одержать победу. Теперь условия тебе известны, можешь начинать!

О призах. Один будет разыгран среди решивших № 1, второй — за № 2 и т. д. Поэтому каждое решение нужно писать и посылать на отдельной открытке. А еще три приза будут разыграны среди тех, кто помимо отдельных открыток

пришлет еще и все пять верных решений в одном письме.

На открытках и в письме помечать «Первый шаг». Отправить их до 1 декабря. Призеры будут названы в «Костре» № 3, 1991 г.

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ...

Гроссмейстер Савелий Тартаковер (1887—1956), который в шутку называл себя лучшим шахматистом среди журналистов и лучшим журналистом среди шахматистов, автор множества шахматных афоризмов. Вот три из них:

Только сильный понимает, как слабо он играет.

Иной конь не скачет, а хромает.

Шахматная партия это, как правило, сказка из тысячи и одной ошибки.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

В «Костре» № 3 в задаче Г. Заходякина ход I.Kf5? опровергается ответом I...C:c7 (а не I...f6?). Первым это сообщил Женя Суханов (Москва).

Задачи в «Костре» № 6 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Ca6! ba2. Крс8 e5 3. Кd5. Б. 1. Фа8 Крg1 2. Фа7+Крh1 3. Фb7 Крg1 4. Фb6+Крh1 5. Фc6 Крg1 6. Фc5+Крh1 7. Фd5 Крg1 8. Фd4+Крh1 9. Фе4 Крg1 10. Фе3+Крh1 11. Фf3 Крg1 12. ФfIX.

РШ. А. 1. e7! 2. f4! 3. e3X. Б. 1. g5! h4 2. de3! 3. g3X.

МШ. А. 1. 18! 2. 37!X. Б. 1. 42! 2. 16X.

Резерву. 1. Ф:a7+!

ПРИКАЗ № 9

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отослать рапорты до 1 декабря.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

ЗЕЛЕНЬЕ СТРАНИЦЫ

Составила Н. ИВАНОВА
Оформила Т. Панкевич

ТОШКА

Света возвращалась домой. У парадной под скамейкой, дрожа от холода, лежал маленький песик с острыми ушками. Света присела, погладила собаку... Подумала: «Дворняжка — значит, во дворе? Так, что ли?» Тихо сказала: «Пошли со мной...» Света назвала собаку Тошкой.

Так началась для Светы и Тошки новая жизнь. Однажды забрели они в Сосновке на дрессировочную площадку, где в ожидании занятий собрались хозяева с собаками разных пород. Света с завистью смотрела на них... Удивилась, когда услышала: «А ты что стоишь? Становись в строй!»

Учиться оказалось трудно. Особенно Тошке — самому маленькому и слабосильному от прежней голодной жизни. Он падал с бревна, не мог перепрыгнуть барьер... Но рядом упорно трудилась Света. Их даже стали ставить в пример владельцам породистых собак. Пригласили работать в агитбригаде и в любительском цирке. Но самым любимым занятием стало военизированное многоборье. Теперь Света научилась стрелять, быстро бегать, преодолевать препятствия. Тошка лучше всех ползал. Задерживал нарушителя... Успех! Медали! А еще — у Тошки открылся талант артиста. В Светином альбоме — фотографии Тошки в разных ролях. Вот он растянулся на полу, проглотив наливное яблочко, подаренное девушкой-чернавкой его «хозяйке». Случись такое вправду, наверное, Тошка так же пытался бы спасти хозяйку.

Тошка снимался в кинофильмах: «Осенние колокола», «Казачьи разбойники», «Командантский час», «Последний шанс», «Нос» и в телефильме «Приключения четырех друзей», где кот, овчарка, эрдель и беспородный Тошка играли главные роли. «Чудо какой понятливый», — говорили о Тошке на съемках...

И все бы хорошо, если бы Света не увлеклась чрезмерно и не забыла про учебу в школе. Сначала прогуливала, потом и вовсе перестала ходить... Начались неприятности. После разговора с инспектором детской комнаты в милиции девочка растерялась. Учиться-то надо! Но отстала она так безнадежно, что опустили руки. Школу бросила, даже на дрессировочную площадку перестала ходить... И тут Тошка проявил характер. Он неотступно следовал за Светой, приносил свою рабочую сумку, где лежали апорт, ошейник, прочие «учебники». Он словно говорил: «Ну, что же ты раскисла? Мне помогла, а сама?»

И Света сумела взять себя в руки. Пошла учиться — только в вечернюю школу. И работать конюхом в конно-спортив-

ную школу. Работа тяжелая. «Все из-за тебя!» — сказала как-то Тошке...

Да, все из-за него! Он научил ее быть доброй, терпеливой, заботиться о других и бороться со своими слабостями. Что было бы с ней без Тошки?

Сейчас Светлана Павлова — многократный победитель на состязаниях по военизированному многоборью со служебными собаками. Тренирует юных спортсменов.

Л. БАРЫШНИКОВА
Фото С. Павловой

ПОГРАНИЧНАЯ СОБАКА

Думаете, пограничные собаки — непременно овчарки и обязательно породистые? Не только. Вот знакомьтесь: сержант пограничных войск Олег Петров с пограничной собакой Капой. Капа — небольшая собачка, лохматая и шустренькая. Дворняжка. Встреть я ее просто на улице, — вот уж не подумала бы, что это серьезная служебная собака, служит на границе. И как служит! У нее уже было четыре задержания контрабанды наркотиков на огромную сумму. Интересно, какое повышение по службе получила бы Капа за свои заслуги? Олег, ее вожатый, смеется: «Жаль, собакам званий не дают! Одна награда — похвала и лакомство». Специально для этого в рацион Капы включены

конфеты. Работа у Капы сложная: с ней работают на контрольно-пропускном пункте по поиску наркотиков, проверяют легковые автомобили и автобусы.

Воспитали Капу в московском клубе юных собаководов и передали в погранвойска. А там, в военной школе, Капу научили по запаху находить наркотические вещества. Капа оказалась очень способной. Капа по команде внимательно обследует машину и, если что находит, начинает царапать, а не удается достать — лает. Причем находит наркотики в любой упаковке, будь то металл или пластмасса. Такое поразительное чутье...

Н. ИВАНОВА
Фото В. Бертова

Наши питомцы

Первые уроки

В твоём доме появился щенок. Когда начинать его воспитывать? С первых дней. Поначалу щенок может не дать вам спать — будет пищать, скуая без матери. Но брать его к себе в постель не надо. Сразу отведи щенку постоянное место в доме, где он будет спать, и постели там коврик. А когда щенок утомится и привалится где попало, отнеси его на подстилку, говоря: «Место, место!».

Щенок должен знать свою кличку. Бывает, что зовут его на все лады: кто Зайкой, кто Рыжим или Ушастым... К кличке приучай щенка, подзывая во время кормежки: «Рем, ко мне!» Повторяй это и на прогулке. А когда щенок подбежит, похвали его и дай лакомство.

Эти команды «Место!» и «Ко мне!» — первые команды курса послушания.

ДВОРНЯЖКА — ЭТО СЕРЬЕЗНО

У меня живет любимая собака, ее зовут Малыш. «Ну, дворняжка — это не серьезно», — говорят мне. Но я с этим не согласна. Дворняжка прекрасно чувствует — добрый человек или злой, и очень сообразительна. А мой Малыш прошлым летом даже прославился!

Как-то ночью Малыш вел себя очень беспокойно: лаял, бросался на дверь, скулил, пытается что-

то «сказать» моей бабушке. Наконец бабушка вывела его на улицу. Там он с лаем побегал по двору, потом успокоился. И только наутро стало ясно, что он хотел сказать: оказывается, ограбили квартиру сверху по нашей лестнице.

Благодаря его «показаниям» установили время преступления. Потом преступников все-таки нашли, и на следственном эксперименте Малыш их опознал — так же лаял, как в ту ночь.

Натasha Вадова,
г. Дзержинск

Сама придумала

В нашем городе нет собачьего клуба, и я решила сама дрессировать моего Арго. Перечитала все книги, что нашла, о дрессировке. Но скоро я поняла, что главная трудность — во мне, в моей нетерпеливости. Стала следить за собой, старалась быть выдержанной.

Нам с Арго никак не давалась команда «Стоять!». В книге я прочитала, что при обучении надо нажимать собаке ногой под живот. Но Арго не терпел грубости и заставить его насильно было невозможно. Тогда я сама придумала, как научить его выполнять эту команду. Я повторяла «Стоять, стоять!», когда щеткой расчесывала ему живот, хвалила его и давала лакомство. Так Арго научился стоять по команде. Сейчас он полностью прошел курс дрессировок. На день я отдаю его в милицию (ему там назначен паек), а вечером забираю домой.

Лена Багаева,
г. Сенгилей

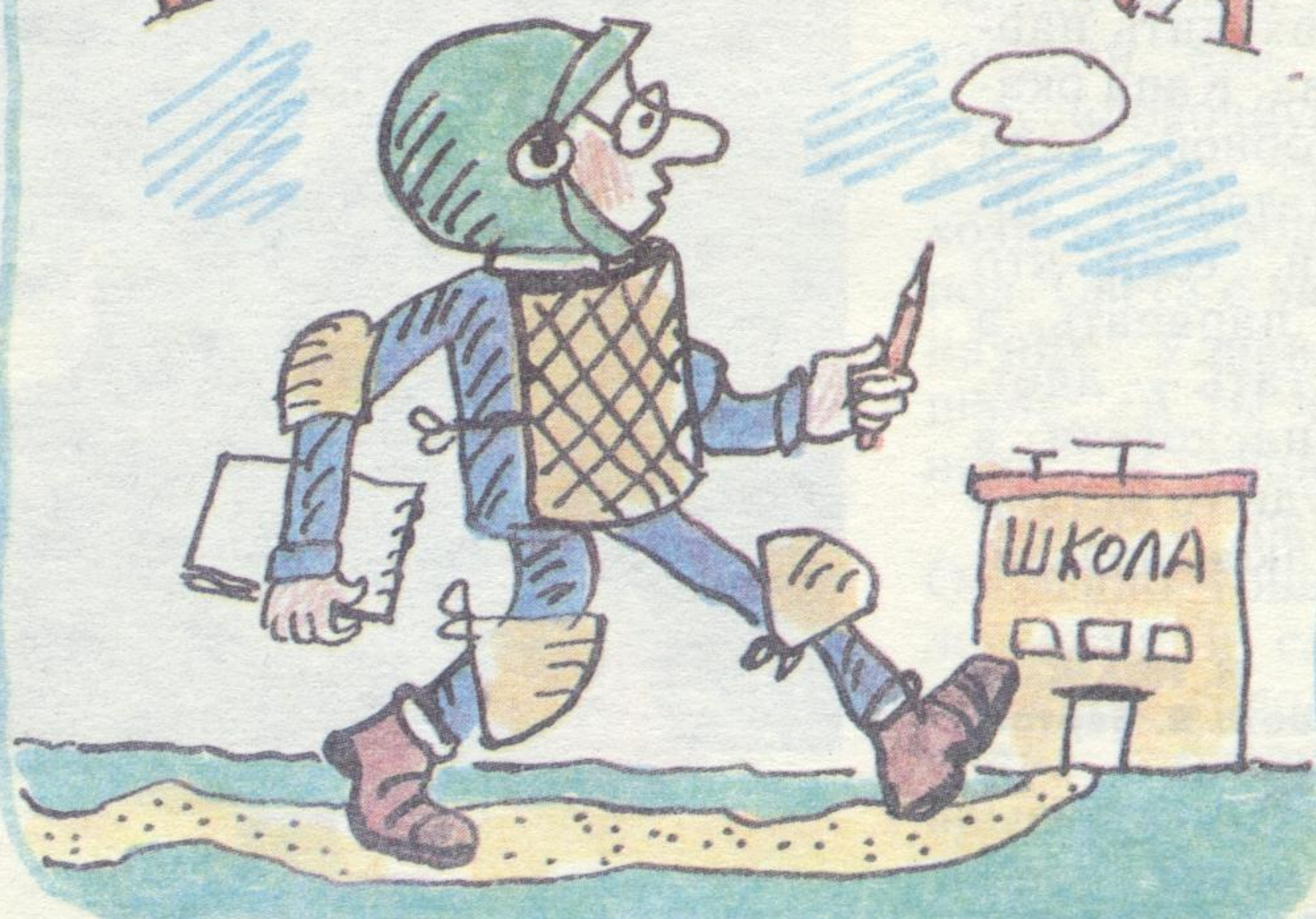
Весёлый

Звонок

Составил и оформил Л. Каминский

ТРЕНИРОВКА

Бронежилет был немного великоват, но я все равно ему очень обрадовался. Я потуже затянул ремень, надел стальные налокотники и шлем с пуленепробиваемым стеклянным забралом. Сделал шаг вперед.

В мгновение ока на меня набросились десять человек.

Меня били локтями, кулаками, коленками, кусали и таранили головами. Меня швыряли о стенку, подбрасывали к потолку, лупили по голове и ребрам, сбивали на пол и топтали ногами...

Я изворачивался, блокировал удары, разбрасывал нападавших в стороны, ставил им подножки, подсечки, бросал их через бедро, спину и плечи, делал мельницы, вертушки и ножницы. Я сражался, как гладиатор...

— Довольно! — скомандовал тренер. — Разминка закончена.

Он подошел ко мне.

— Ну как?

— С бронежилетом лучше, — сказал я. — Ни одного синяка.

— Ты сегодня в неплохой форме, — похвалил тренер.

— Приходится за собой следить, — ответил я. — Спасибо, ребята!

— Удачи тебе! — пожелали мне уставшие товарищи.

— Держись там!..

— Смотри в оба!..

— Ничего, — отозвался я. — Справлюсь!..

Поправив налокотники, я вышел из спортивного зала. Через полчаса я уже был в соседней школе, чтобы написать репортаж «Как отдыхают школьники на большой перемене».

Сергей СИЛИН

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

На лугу стояла корова с жующей желостью.

Тетя вышел из палатки и хлопнул дверью.

Девочка была одета по-осеннему — приближалась весна.

Новорожденный мигренью весил 196 сантиметров

Бронзовый памятник был сделан из гранита.

Прислали: Лиля Хубатова (с. Абдуллино Оренбургской обл.), Оля Сорокина (с. Кантаурово Горьковской обл.), Коля Сущенко (пос. Карбулак Талды-Курганской обл.), Галя Панёва (ст. Графская Воронежской обл.), Лёша Макаров (г. Курган)

КОНКУРС

„И все
засмеялись!“

Тере-
Клишка

Начался урок пения. Вернее, он никак не мог начаться, потому что ребята шумели. А больше всех Коля Сидоров. Руфина Борисовна не выдержала:

— Сидоров! А ну-ка стань в угол!

Потом учительница открыла журнал и стала проверять, кто присутствует в классе. Дошла до Сидорова.

— Сидоров!

— А я в углу! — радостно ответил Коля, и все засмеялись!

Рената Ширалиева,
г. Баку

Летающий
Серёжа

Анна Викторовна обратилась к классу:

— Все открыли учебники? Прочитайте, пожалуйста, рассказ и перескажите его от первого лица. Всем понятно задание?

Тут Серёжа поднял руку.

— Что тебе непонятно? — спросила учительница.

— Как это — «от первого лица»? — сказал Серёжа. — Например, предложение «Пчелы вылетели из улья». Что ли тут рассказывать: «Я вылетел из улья»?

И все засмеялись!

Галя Максимова,
п. Нел,
Костромская обл.

Погода
в Древнем
Междуречье

На уроке истории Елена Владимировна вызвала Мишу и спросила его:

— Что ты можешь рассказать о природе Древнего Междуречья?

Миша встал и долго молчал. Ему начали подсказывать:

— Там часто шли дожди!..

— Там часто шли дожди, — повторил Миша и добавил: — И люди ходили с зонтиками!..

И все засмеялись!

Лена Иванина,
г. Златоуст

Проворный
переплёт-
чик

Когда я учился еще в третьем классе, у нас на уроке математики произошел такой случай. Учительница спросила Гену:

— Какой у тебя получился ответ в задаче?

Гена открыл тетрадку и прочитал:

— Один переплётчик переплел другого на три дня раньше...

И все засмеялись!

Вова Патрушов,
4-й класс,
г. Тбилиси

Старый
Тузик

Однажды на уроке русского языка мы писали сочинение на тему «Мое любимое животное». Когда стали читать свои сочинения вслух, то один ученик прочел:

— Моё любимое животное — собака. Мою собаку зовут Тузик. Она у нас живет давно. Тузик очень старый, на его лице выступили морщины...

И все засмеялись!

Таня Кушнарера,
7-й класс,
пос. Красная Яруга,
Белгородская обл.

Посвящения

ВАСЕ, САМОМУ
задиристому
в классе

Чем больше от тебя обид,
Тем ты больше будешь бит.
Ведь в каждой школе,
В каждом классе
Есть человек сильнее Васи.

ДИМЕ, который
растворился
в табачном дыму

Ты хочешь взрослым стать скорей?
Ну что ж, закуривай, старей.

ВИТЕ, которого
вы ищем
не удивите

— Подумаешь, подземная река!
Подумаешь, цветные облака!
Подумаешь, маяк в ночи мигает!...
А ты подумай, это помогает.

Вячеслав ЛЕЙКИН

Ребята! А может быть, вы тоже попробуете посвятить своим одноклассникам шуточные стихи? Самые лучшие мы с удовольствием напечатаем, а победители этого шуточного конкурса получат шуточные призы.
Желаю успехов!

Учитель
Снеха

Трудно использовать советы из кулинарных книжек, если нет домашних весов. Ведь количество продуктов там дано в граммах! Эта таблица поможет тебе взвешивать... без весов.

Количество вмещающихся продуктов дано в граммах.

название продукта	тонкий стакан	столовая ложка	чайная ложка
мука	160	25	10
крахмал	200	30	10
манная крупа	200	25	8
рис	230	25	9
сахар. песок	200	25	10
соль	325	30	10
молоко	250	20	5
молоко сгущен.	—	30	12
сметана	250	25	10
томат. паста	—	44	20

Одна средняя морковь весит около 75 г, средняя картофелина — 100 г, средняя луковица — 75 г, средний огурец — 100 г, петрушка — 50 г.

Давай сошьем куклу... из носка. Для этого разрежь его на пять частей. Плотнo набей нижнюю часть носка, подверни край пятки и зашей. Отступив на треть длины сшитого валика-туловища, двойной ниткой обшей его и плотно стяни — это шея. Из четырех прямоугольников сшей и набей руки и ноги куклы. Собери все части. Для волос нужны старые шелковые, шерстяные или любые другие нитки, какие найдутся дома. Сложи нитки, как показано на рисунке, и прошей посередине. К голове пришивай по пробору, возле ушей и на затылке. Волосы заплети в косички или завяжи хвостиком или сделай прическу, на какую у тебя хватит фантазии. Лицо можно сделать при помощи пришитой или приклеенной аппликации, можно нарисовать. Не буду тебя учить, как одеть куклу, все девочки хорошо умеют это делать. Используй для одежды кружева, ленты, красивые пуговицы, искусственные цветы. Из носка большую куклу не сошьешь, для нее нужен кусок хлопчатобумажной ткани. Сделай простую выкройку, а шей, как и предыдущую куклу.

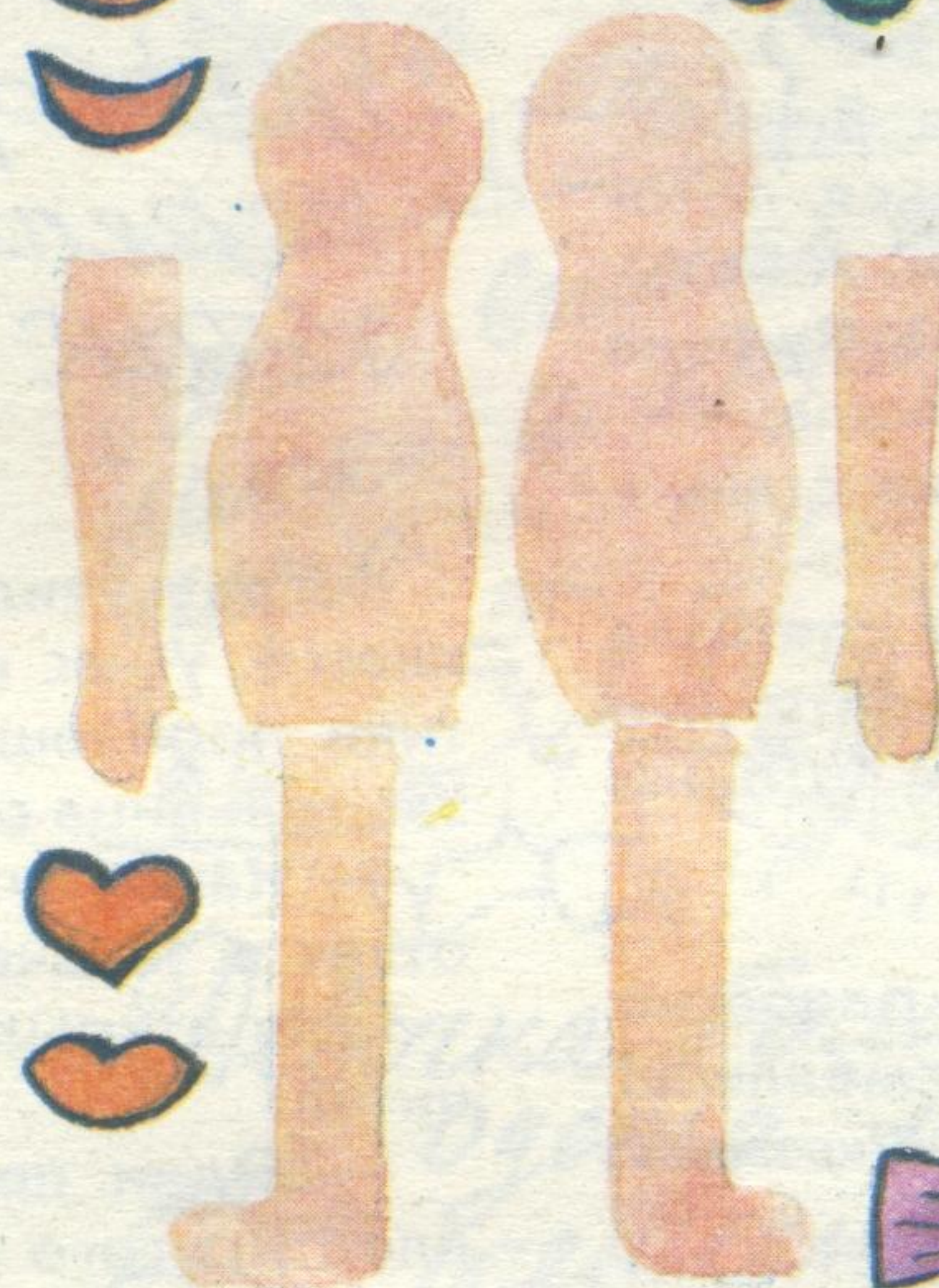
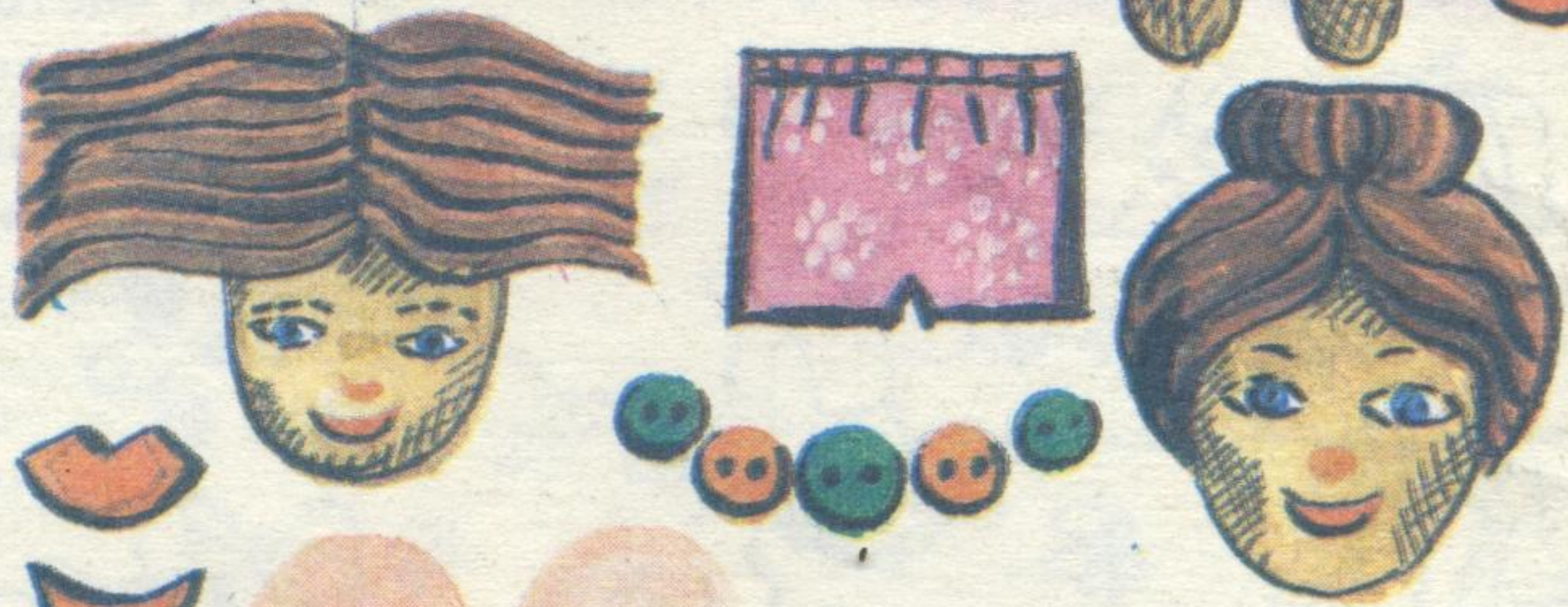
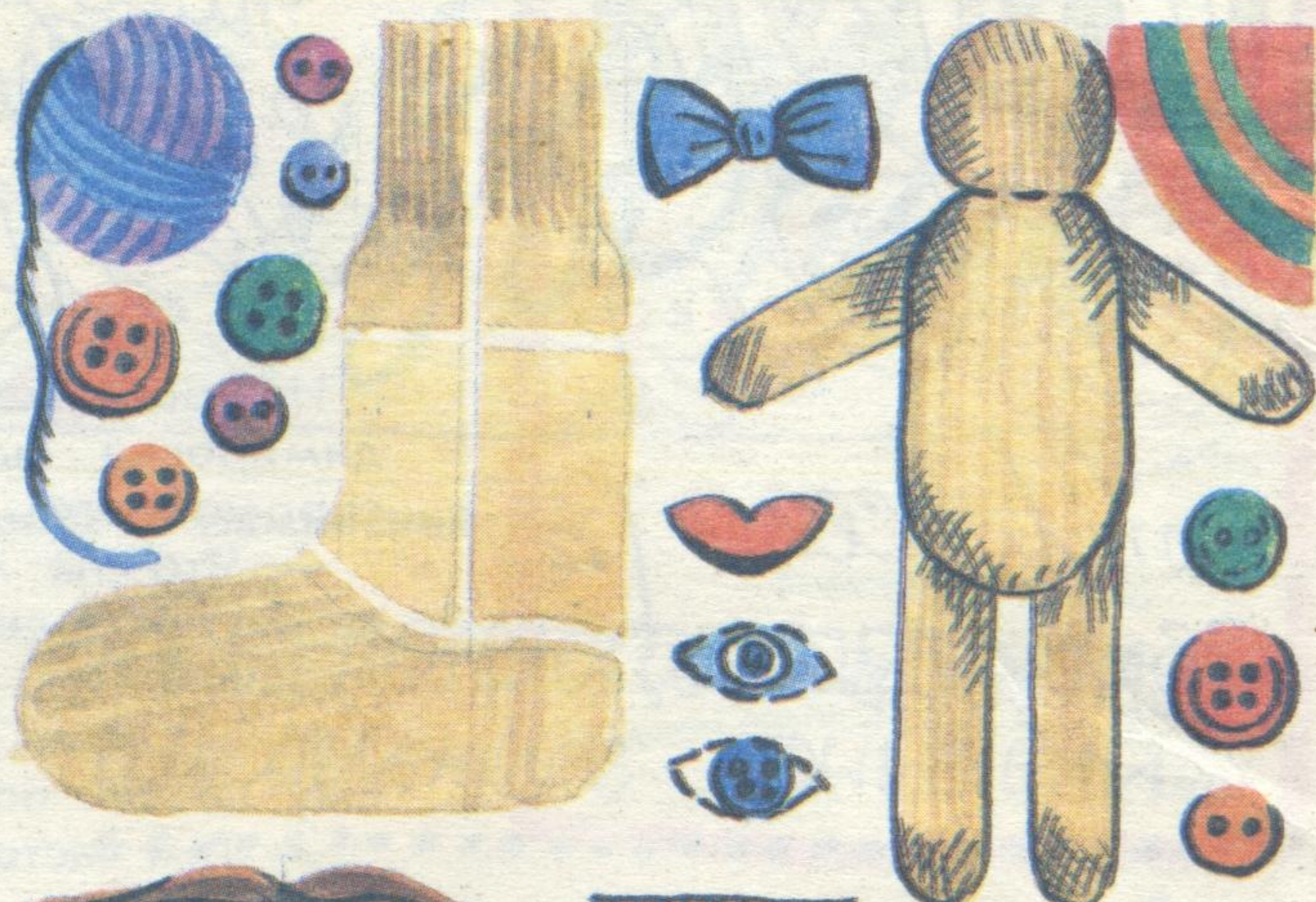
КРАТКИЙ ДОМАШНИЙ СЛОВАРИК

ФАРШИРОВАТЬ — начинять фаршем, рубленой или пропущенной через мясорубку начинкой. **ФАРШИРОВАННЫЕ ЯЙЦА** приготовить для угощения гостей. Свари яйца вкрутую, очисти, разрежь пополам (в длину). Из каждой половинки вынь желток и вырежь часть белка, чтобы углубление в яйце было продолговатым. Приготовь фарш: желтки протри сквозь сито, прибавь мелко нарубленные ножом кусочки белков, добавь поджаренный лук, мелко нарезанную свежую зелень, чуть-чуть молока, если фарш крут. Посоли, поперчи. Фарш должен быть хорошо перемешан. Наполни половинки яйца с горкой и укрась ломтиком огурца, помидора или букетиком из листиков петрушки. Очень вкусный фарш для яиц готовят из протертых желтков, соединенных с мягким сливочным маслом и пропущенной через мясорубку селедкой.

ФЕНХЕЛЬ — аптечный укроп. Это слово ты встретишь в аптеке среди сухих трав. Растение разводят и используют в кулинарии так же широко, как обычный укроп.

ФЕРМУАР — застежка, пряжка на книге, альбоме, кошельке, ожерелье.

ФЕСТОНЫ — зубчатая кайма по краю платья, белья, занавески.

Рисунки Т. Петуховой

— Странно! — произнес Географ Географыч, постукивая по стеклу своих карманных часов. — Что-то с ними случилось. Отличный морской хронограф, служит мне уж и не помню сколько лет. И вот — на тебе! Надо нести в ремонт.

— Спешат или отстают? — спросили мы, от души сочувствуя нашему путешественнику и журналисту.

— Недавно я заметил, что часовая и минутная стрелки моих часов встречаются каждые 65 минут. Так что сделайте выводы.

— Ну и что же, — заметили мы, — так и должно быть. Скажем, если стрелки сошлись ровно в 12, то в следующий раз это произойдет в пять минут второго, через 65 минут.

— Это не совсем так... — Расстроенный Громыхалов, любящий, как известно, точность во всем, вздохнул и отправился в часовую мастерскую.

* * *

Спрашивается: через какое время стрелки исправных часов должны встречаться и на сколько спешат или отстают часы Г. Г. Громыхалова (15 очков).

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Конкурс

Свой кроссворд предлагает вашему вниманию Ира Сулоянова из города Оренбурга.

По горизонтали: 2. Одна из полярных областей Земного шара. 5. Домашнее животное. 7. Столица союзной республики. 9. Грязь, пыль, сор. 10. Подземная железная дорога. 11. Водное пространство, окраинная часть океана. 12. Часть человеческого тела. 13. Хищная птица. 14. Постановление государственной власти. 16. Должность на стройке. 18. Деревянный настил на полу. 19. Военское звание.

По вертикали: 1. Смелость. 3. Войсковое подразделение. 4. Отдельное помещение в пассажирском вагоне. 6. Род занятий. 8. День недели. 15. Советский поэт. 17. Соль борной кислоты, лекарственный препарат, применяется также при паянии. 18. Множество пузырьков на поверхности жидкости.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ

Расшифровка загадочного письма: «Кончается лето! Скоро в школу. Толя Петров».

Конкурс кроссвордов: 1. Лек. 2. Лев. 3. Афгани. 4. Донг. 5. Крузейро. 6. Така. В выделенных клетках — Кванза.

Рисунки Л. Московского

Главный редактор
О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная коллегия:

В. М. ВЕРХОВСКИЙ

О. П. ОРЛОВ

Р. П. ПОГОДИН

Е. В. СЕРОВА

Н. И. СЛАДКОВ

А. Я. ТОЛСТИКОВ

(отв. секретарь)

Н. Т. ФЕДОРОВ

Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ

(зам. гл. редактора)

Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор

В. И. ЦИКОТА

Технический редактор

В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор

Г. А. БЕЛТЮКОВА

Адрес редакции:
193024, Ленинград,
ул. Мытнинская, 1/20,
телефон: 274-15-72

К сведению авторов!

Редакция рукописи не рецензирует, а только сообщает решение.

Рукописи объемом свыше трех авторских листов (70 страниц машинописного текста) к рассмотрению не принимаются.

Рукописные материалы объемом до одного авторского листа (25 страниц машинописного текста), рисунки и фотографии не возвращаются.

Жалобы на полиграфический брак, замечания по типографскому исполнению отдельных номеров журнала следует направлять по адресу типографии.

Сдано в набор 05.05.90.

Подписано в печать 09.07.90.

М-24682

Формат 60×90¹/₈

Печать офсетная

Печ. л. 6

Усл. печ. л. 6

Усл. кр.-отт. 22

Уч.-изд. л. 8,2

Тираж 1 240 000 экз.

(2-й завод 50 001—1 240 000 экз.)

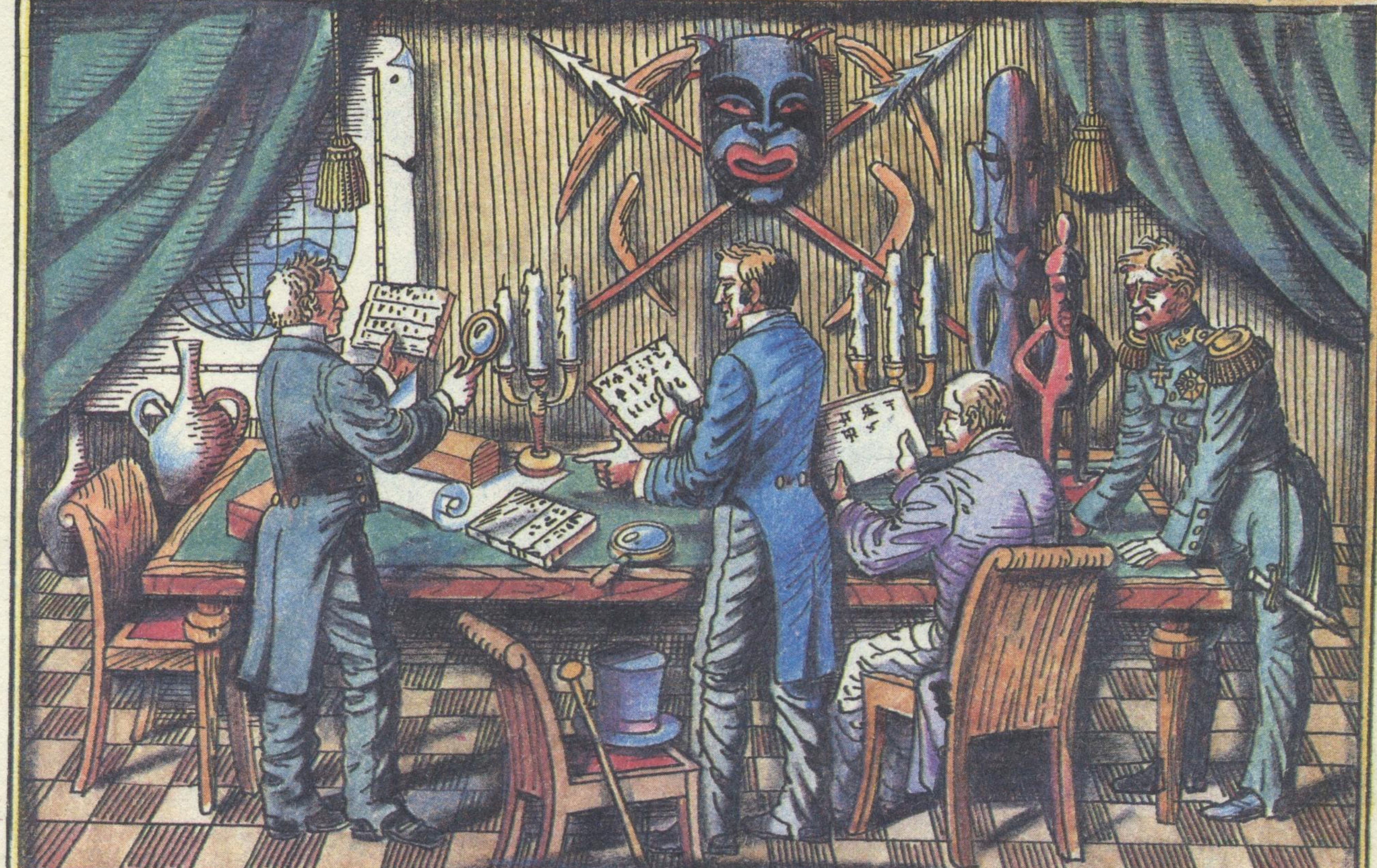
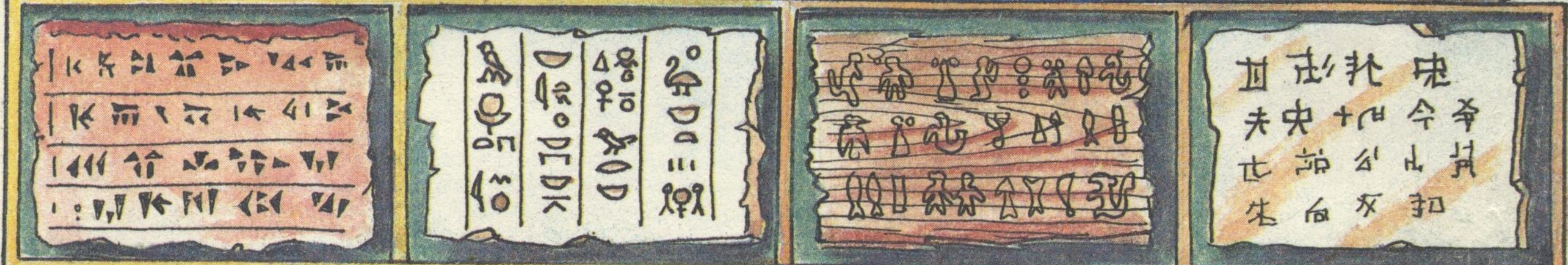
Заказ № 4510

Цена 30 к.

Текстовые диапозитивы, иллюстраций изготовлены на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1 Госкомиздата СССР. Отпечатано на полиграфкомбинате ЦК ЛКСМ Украины «Молодь» ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. О-431 Адрес полиграфкомбината: 252119, Киев-119, Пархоменко, 38—44.

ПЕРВОЕ КРУГОСВЕТНОЕ ПЛАВАНИЕ РУССКИХ МОРЯКОВ

ИВАН КРУЗЕНШТЕРН (1770 - 1846)

Какое из четырех писем с острова Ласхи?